Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48.
Тел. адрес: „ПРАВДА“.

ТЕЛЕФОНЫ:

Телефонограммы	4-08-00	Парт. жизнь	5-57-34
Секретариат	5-54-14	Рабочая жизнь	4-16-20
Иностранн. отд.	2-71-84	Деревня	4-08-29
По союзн. респ.	3-61-01	Военный отдел	4-16-26
Отд. хроники	5-80-31	Ночн. ред.	3-62-09

Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва-центр, М. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес: Издатправда.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: С 1-го Декабря до конца года—1 рубль. На 12 мес. 10 р. — к. 6 мес. 5 р. 50 к. На 3 мес. 2 р. 85 к. 1 мес. 1 р. — к.
ЗА ГРАНИЦУ: 1 год—18 долл., 1 мес.—1,5 долл., для стран, с которыми заключ. договоры: 12 мес.—12 долл., 1 мес.—1 долл.
Заказы выполняются только по получении денег. Подписка в рассрочку или заказными письмами не принимается.
Подписка принимается: в Гл. К-ре Изд. „Правда“ и „Беднота“ (Москва, центр, М. Черкасский пер., д. 3/4), в отделен. „Правды“ и во всех почт. конторах.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: Строка нонпарели позади текста—2 р., впереди—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня 1924 г., взим. 10% налога. При многократном печатании—скидки по соглашению.
ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: Главной Конторой Издательства „ПРАВДА“—Мал. Черкасский пер., 3/4.

ТЕЛЕФОНЫ:

Городск. отдела	2-90-22, 2-89-24
Отдела подписки	3-07-80
Отдела об'явлений	2-89-77
Бухгалтерия	2-86-20
Отдела распространен.	2-27-12

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

№ 283 (3815). Суббота, 10 декабря 1927 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 283 (3815).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЙ КОНФЛИКТ.

Из Восточной Пруссии и Латвии сообщают, что польские агенты вербуют среди литовских эмигрантов добровольцев в партизанские отряды, формируемые на территории Виленщины.

СЕССИЯ АНТИИМПЕРИАЛИСТСКОЙ ЛИГИ.

В Брюсселе открылась сессия международной лиги борьбы с угнетением колониальных народов. Сессия будет обсуждать план борьбы против империализма, а также отношение к гоминдану, к колониальной политике II Интернационала и английской рабочей партии.

СТАТЬИ: ПЕРЕДОВАЯ—Эпоха войн и революций (1 стр.).

XV СЕЗД ВКП(б): ОТЧЕТ ЦКК—РКИ—Доклад тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ. ПРЕНИЯ ПО ОТЧЕТУ ЦКК—РКИ—Речи тт. Затонского, Котова, Ильина, Афанасьева, Фабрициуса, Десова, Ларичева, Ройзенмана, Фигатнера, Янсона, Богачева, Ярославского, Мороза, Копьева.—Дневник с'езда.—Приветствия делегатов от беспартийных рабочих (1—4 стр.).

Эпоха войн и революций.

История двух лет, отделяющих XIV и XV партийные с'езды, отличается исключительной насыщенностью событиями, огромным ростом революционного опыта международного пролетариата. За *эти* два года отгремели всеобщая и угольная стачки в **Англии.** Небывалого напряжения и размаха достигла великая революция в **Китае,** которая, несмотря на временное поражение, **продолжает жить** и в обстановке чудовищного террора накопляет силы для нового наступления. Потопленное в крови восстание в **Индонезии,** начавшееся оживление национально-освободительного движения в **Индии**—показали, что пробуждение колониального Востока имеет всеобщий характер, что колониальный фронт мирового империализма трещит на всем своем протяжении. В то же время восстание рабочих в Вене озарило внезапным и ярким светом глубокую неустойчивость и внутреннюю гнилость капиталистического порядка в Центральной Европе, нанеся сильнейший удар самой лицемерной и в этом смысле самой опасной разновидности *социал-предательства,—австро-марксизму.* И, наконец, вздымающаяся стачечная волна в Германии, новые огромные конфликты, перед которыми стоит в настоящее время германский пролетариат, дополняют и завершают социально-классовый итог стабилизационного двухлетия.

Мировая буржуазия при помощи отчаянного нажима на рабочий класс, за счет систематического снижения его жизненного уровня и заработной платы довела свое производство до довоенного уровня и в ряде случаев даже оставила этот довоенный уровень позади. С другой стороны, пуская в ход фашистское насилие в одних странах и социал-демократическое растление в других, она восстановила свой государственный аппарат и добилась известной политической устойчивости. Лихорадку, бешено трепавшую капиталистический мир в первые годы после войны, временно удалось загнать внутрь. Но только социал-демократические слепцы и шулера могли по этому поводу заговорить о начале новой эпохи «органического развития» капитализма. Потому что, несмотря на известную стабилизацию, несмотря на рост производства, на техническую реконструкцию и *организационные достижения, несмотря* на отдельные и непродолжительные кон'юнктурные взлеты в некоторых странах не только Америки, но и Европы,—несмотря на все это, послевоенный кризис капитализма не изжит. Он продолжает и сейчас подтачивать самые основы капиталистического мира, его разрушительное воздействие не устранено и **не может быть устранено,** хотя оно и происходит на новой основе и проявляется *в новых формах.*

Буржуазии удалось *преодолеть* хаос и развал непосредственно-послевоенного периода. Но ей не удалось и не удастся устранить те **структурные** изменения в мировом хозяйстве, в которые отлился и в которых продолжает существовать послевоенный кризис. Производственные центры переместились за океан; колониальный Восток перестал быть безгласным об'ектом империалистического грабежа; вымывание Англии из мирового производства, ее паразитически-рантьерское загнивание развертывается угрожающим темпом; *противоречие между мощным производственным аппаратом Германии и тисками плана Дауэса,* в которые она зажата, становится с каждым днем все более острым и невыносимым; а балканизация Европы, 10 тысяч километров таможенных границ, которыми ее наградил Версаль, массовая безработица, обнищание масс и сужение внутреннего рынка вплотную подвели к кризису капиталистической переиндустриализации такие страны, как Италия, Чехо-Словакия. И, наконец, выпадение из сферы капиталистического хозяйства одной шестой части земного шара—СССР, возникновение и упрочение в огромной стране диктатуры рабочего класса—самый мощный и действительный фактор развала капитализма!

Капитализм не был бы самим собой, если бы его стабилизация не сопровождалась гигантским ростом его внутренних противоречий. Чем больше успехи буржуазии в области производства, тем острее ее борьба за рынки, за источники сырья, за «сферы влияния» и вложения капиталов. Чем значительнее его достижения в области технической реконструкции и рационализации, тем сильнее нажим *на* рабочих, тем *ярче* разгорается классовая борьба. Современный капитализм отличается *от довоенного,* между прочим, и огромно выросшей неравномерностью развития. Но *чем больше* неравномерность развития отдельных капиталистических стран, тем менее устойчивы всякие договоры и соглашения, тем ближе, тем неотвратимее новые переделы между империалистическими хищниками, новые вооруженные схватки и военные катастрофы.

Стабилизация вплотную подвела трудящееся человечество к опасности новой войны. *К ней лихорадочно готовятся* империалисты всех стран. Впереди всех здесь шагает *наиболее агрессивный английский* империализм, стремящийся новый тур войн открыть крестовым походом капиталистического мира против СССР.

Проблема войны вообще, войны против СССР в частности и в особенности, проблема защиты русской революции и колониальных революций в настоящий момент стоит на первом плане. Здесь пролегает сейчас *основной политический водораздел* между всем, что есть революционного и контрреволюционного на земном шаре. Совершенно естественно, что именно в этом вопросе стихийное полевение широких рабочих масс поднимается на принципиально-классовую высоту. И именно в этом вопросе, как ни в каком другом, раскрывается **империалистическое** существо современной социал-демократии.

После некоторой полосы относительного *затишья мы имеем в настоящее время* начало нового под'ема революционного рабочего движения. Полевение рабочих масс является несомненным фактом, проявляется в целом ряде больших и малых эпизодов классовой борьбы и находит свое завершение в огромном росте и упрочении активных симпатий к СССР. Но в то же время налицо открытое и резкое поправение II Интернационала. Именно обострение об'ективной обстановки сделало *невозможной политику «левой» фразы* и повлекло за собою крах центристских группировок, крах австро-марксистов в Австрии, крах группы Перселя и независимой рабочей партии в Англии, и т. д. На наших глазах происходит идейное перевооружение социал-демократии. Идея классовой борьбы, хотя бы на словах, с величайшим цинизмом сдана в архив социал-империалистами из II Интернационала. Она заменяется идеей «классового *сотрудничества»,* подносимой под самыми разнообразными соусами, в самой различной *теоретической оправе* всеми героями Желтого Интернационала от Томаса и Макдональда, через Бонкура и Гильфердинга, до Отто Бауэра включительно.

Выполняя заказ буржуазии, в тесном контакте с нею, социал-демократия пытается «американизировать» европейское рабочее движение, разложить его оппортунизмом профессиональных организаций рабочей аристократии Соединенных Штатов Америки. Жалкие потуги! «Американские» *формы рабочего движения* возможны в Соединенных Штатах благодаря тому, что американский капитализм *еще продолжает* находиться на восходящей линии развития, благодаря тому, что он еще экономически полнокровен, еще в состоянии обеспечивать, по крайней мере верхушечным слоям рабочего класса, относительно сносный уровень заработной платы. Но попытка перенести эти формы в балканизированную и обессиленную Европу, в обстановку европейского капитализма, стабилизация которого держится нажимом на рабочий *класс, отчаянным наступлением на* его зарплату, сопровождается миллионными армиями безработных,—такая попытка есть не более как мертворожденная утопия обанкротившихся социал-империалистов.

Стабилизация капитализма уже сейчас упирается в огромные противоречия, которые могут стать для него роковыми. Мы *быстро шагаем навстречу новому туру* войн. Но новый тур войн будет означать и новую полосу *революций.* Мы уже сейчас являемся свидетелями начинающегося нового под'ема революционного движения. На основе этого под'ема Коммунистический Интернационал должен дать решительный бой желтому II Интернационалу. Развернутым фронтом в наступление на международный реформизм и социал-империализм,—такова была центральная политическая идея доклада т. Бухарина о работе ИККИ XV с'езду, такова основная задача *коммунистических партий* всех стран.

Период передышки близится к концу. Капиталистическая *стабилизация,* это—только зигзаг исторической кривой, зигзаг, который ни в коем случае и ни в малейшей мере не меняет основной характер нашей эпохи,—эпохи войн и революций. И если первая полоса войн привела к созданию СССР, то можно не сомневаться, что вся механика современного развития, подготовляя элементы новой бойни народов, развязывает одновременно революционные элементы огромной взрывчатой силы. Это развитие выдвигает *на первый* план пролетариат, обогащенный колоссальным *революционным опытом* минувшего десятилетия, освобожденный от социал-*демократических иллюзий,* руководимый закаленным ленинским авангардом—Коммунистическим Интернационалом,—и этот революционный пролетариат нанесет сокрушительный, **решающий** удар по европейскому капитализму.

XV С'ЕЗД ВКП(б).

ОТЧЕТ ЦКК—РКИ.

Доклад тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Появление на трибуне тов. Орджоникидзе с'езд встречает бурными продолжительными аплодисментами. Все встают.

Тов. Орджоникидзе говорит:

— Товарищи, мне придется свой доклад разделить на две части. Первая часть—работа ЦКК и вторая—работа РКИ, причем я думаю о работе ЦКК говорить только в части, касающейся борьбы с оппозицией. Говорить долго об оппозиции после того, как только что была единогласно *принята резолюция по отчету* ЦК, где дана исчерпывающая оценка идейного содержания оппозиции, нет надобности. С'езд, своим голосованием и принятием пункта о несовместимости принадлежности к троцкистской оппозиции и пропаганды ее взглядов с пребыванием в нашей партии—вопрос поставил ребром, и теперь от оппозиции зависит, быть или не быть ей в нашей партии, хотят ли они целиком и полностью разоружиться согласно решения с'езда и остаться в партии, или же остаться при своих ошибочных взглядах, *но быть вне партии.*

Своим единогласным голосованием с'езд решил, что если оппозиция не разоружится целиком и полностью, идейно и организационно,—тем самым она ставит себя вне нашей партии.

Если до сих пор нам приходилось доказывать и спорить с оппозицией о том, что они ведут фракционную работу, что они имеют свою фракцию, организуют вторую партию, то теперь ни доказывать ни спорить *об этом* не приходится, ибо даже т. Каменев, который выступал здесь, *не смел отрицать наличия у них* фракции, а заявления ряда бывших оппозиционеров со всей определенностью говорят о том, что это уже не фракция, а партия со своей платформой, со своей программой. Ясно, что в одной партии две партии быть не могут.

Я не думаю цитировать здесь статей и речей Зиновьева и Каменева о недопустимости двух партий при диктатуре пролетариата. Когда-то Зиновьев и Каменев великолепно умели это доказывать. *Это было* не так давно. Тогда они выступали против Троцкого. *Теперь все перевернулось.* Все стало иначе. Не приходится говорить и о том, что оппозиция по сей день ведет фракционную борьбу, при чем, выступая на нелегальных собраниях с раз'яснением своим сторонникам смысла заявления, которое они подали с'езду, они указывают: это мы делаем, но выполнять не будем. Больше того: если тов. Каменев говорил, что он к беспартийным массам не хочет и не будет обращаться, то их бюллетень *говорит совсем другое.* Вот их бюллетень от 26 ноября. Что же мы тут читаем? Тут говорится *об* аресте Мрачковского: «Нашим товарищам, несмотря на тягчайшие условия, в какие их поставило предательство Кузовникова, все же удалось выпустить обращение ко всем членам партии, в котором сообщается об аресте Мрачковского». Пока Кузовников был во фракции Троцкого, он был одним из лучших людей, а после того как Кузовников *убедился,* что политика оппозиции гибельна для партии и страны, ушел от *них и пришел в свою партию,*—Кузовников об'является ими предателем. Итак, ни один честный оппозиционер, по их *мнению,* не имеет права уйти от оппозиции и притти в партию, чтобы не получить позорного названия предателя. **(Голоса: «Позор!»).**

Разве это допустимо? Почему это так? Люди, которые говорят все время: дайте нам демократию, дайте нам свободу, дайте нам свободно исповедывать свои взгляды,—*эти люди не позволяют* тов. Кузовникову уходить из их фракции. Дальше в своем *бюллетене они призывают* требовать на собраниях и на цехах освобождения Мрачковского. (Шум).

Что это такое как не обращение к беспартийным массам? Устраивайте собрания на заводах, в цехах, мастерских и т. д. и требуйте освобождения Мрачковского, протестуйте против действий советской власти. **(Рязанов: «Позор!» Шум в зале).** Разве это не призыв к беспартийным? А они еще смеют отрицать, что обращаются к беспартийным массам.

В каком положении мы находимся сейчас? Империалистические государства готовят на нас нападение, затруднений в *стране будет* немало, *и преодолеть эти* затруднения мы сможем только в том *случае, если у нас будет единая партия,* партия с той железной дисциплиной, которой мы были сильны всегда. А оппозиция своими действиями укрепляет эту *дисциплину? Укрепляет единство партии* или пытается разрушить ее? Люди, которые имели свою типографию, люди, которые пытались устраивать демонстрации против партии и советской власти, эти люди не укрепляют партийной дисциплины. А о том, как необходима партийная дисциплина, и о том, что нужно делать с людьми, которые нарушают эту партийную дисциплину,—надо за советом, как и во всех других случаях, обратиться к Ленину. *Что он писал об этом?* Не раз уже эта цитата приводилась, но я думаю, что *нелишне будет, если мы повторим* ее и сегодня:

«Отрицание партийности и партийной дисциплины—вот что ПОЛУЧИЛОСЬ у оппозиции. А это равносильно полному разоружению пролетариата В ПОЛЬЗУ БУРЖУАЗИИ. Это равносильно именно той мелкобуржуазной распыленности, неустойчивости, неспособности к выдержке, к об'единению, и стройному действию, которая неминуемо всякое пролетарское революционное движение погубит, если дать ей потачку...». «Победить крупную централизованную буржуазию в тысячу раз легче, чем «победить» миллионы и миллионы мелких хозяйчиков, а они своей повседневной, будничной, невидной, неуловимой разлагающей деятельностью осуществляют ТЕ САМЫЕ результаты, которые нужны буржуазии, которые РЕСТАВРИРУЮТ буржуазию. Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата». (1920 г. «Детская болезнь левизны». Т. XVII, стр. 135—136). (Курсив мой. **С. Ор.**).

Нет никакой необходимости доказывать, что это утверждение тов. Ленина *неоспоримо.* Кто поднимает голову, когда оппозиция ведет свою разлагающую борьбу, что пишут *белогвардейские газеты,* что пишет меньшевик Дан и все прочие? Только одно: нам не важна их программа, нам не важны их левые фразы, а нам важно то, что они своей агитацией и своей борьбой расшатывают дисциплину, диктатуру пролетариата. Действиями, которые допускала оппозиция на протяжении этих двух лет от XIV с'езда до нынешнего с'езда, она сама поставила себя вне партии.

Тут можно поставить следующий вопрос: что же делала ЦКК, созданная по идее Владимира Ильича *для охраны* единства партии, действительно *ли* ЦКК, невзирая на лица, охраняла единство партии, или же она не выдержала экзамена и оказалась ни к чему ненужным органом? Оппозиция требовала от ЦКК, чтобы она была над ЦК и над оппозицией, а лучше всего, если бы она была вместе с оппозицией; она считала, что ЦКК должна быть без всякой политической физиономии и, как плохая сваха, бегать от одного к другому, чтобы как-нибудь примирить. Мы считаем, что прежде всего ты должен быть большевиком-ленинцем, а потом, может быть, или членом ЦКК, или членом ЦК, или районного комитета, или ячейки и т. д., а оппозиция требовала от нас, членов ЦКК, перестать быть большевиками. Мы считали и считаем, что всякий большевик должен иметь свои взгляды, всякий орган партии должен *иметь свою* политическую физиономию, и, отстаивая совершенно определенно позицию *партии, мы делали все возможное* для того, чтобы сохранить оппозицию для партии и для нее самой.

Начиная с XIV с'езда оппозиция все время вела фракционную борьбу, и в дни заседаний XIV с'езда партии она вела борьбу в Ленинграде, и на второй день после окончания XIV с'езда она вела борьбу за то, чтобы ленинградские товарищи, ленинградская организация не подчинялись с'езду партии. Что могла сделать ЦКК, как не потребовать от вождей оппозиции, чтобы они не нарушали постановлений с'езда? Если после XIV с'езда в Ленинграде они продолжали *открытую борьбу,* а затем через несколько месяцев перешли к «лесным собраниям», то что же могла сделать ЦКК? Похвалить, сказать Лашевичу, что он сделал очень хорошо? Конечно, нет. *Она должна была,* и она предупредила тов. Лашевича, что такие вещи в большевистской партии недопустимы, предупредила и предложила об'единенному пленуму ЦК и ЦКК исключить его из кандидатов ЦК.

Проходит несколько месяцев, и в октябре 1926 г. оппозиция пытается навязать дискуссию всей партии. Начинается дискуссионная лихорадка. Вожди оппозиции бегают с одного завода на другой, раз'езжают из Москвы в Ленинград, из Ленинграда в Москву. Разбитые, разгромленные *рядовыми партийцами, они* делают заявление 16-го октября, в котором отказываются от фракционной *борьбы,* дают обещание партии, что не будут больше этого делать.

Если накануне 16-го октября ряд товарищей был исключен из партии за нарушение партийной дисциплины, то после заявления 16-го октября ЦКК делает буквально все для того, чтобы этих товарищей восстановить опять в партии, и ставит перед ними только одно условие: не вести больше фракционной борьбы. Нам приходилось возиться с некоторыми товарищами по три дня, чтобы уговорить их остаться в партии. Я не знаю, может быть, с'езд скажет нам: «кто вам поручил столько возиться с людьми, которые не хотят оставаться в партии?», но я докладываю *вам то, что было.* Я и тов. Сольц возились с Владимиром Смирновым целую неделю **(Голос: «Чести много»),** чтобы он отказался от того недопустимого заявления, которое он сделал на заседании ЦКК, и тем дал нам возможность отменить постановление МКК и оставить его в партии. Таким порядком мы восстановили почти 90 проц. всех исключенных, за что получали тогда упреки: что же, мы боремся с оппозиционерами, исключаем их из партии, а ЦКК всех их восстанавливает. Так было с некоторыми *районами, например,* с Закавказьем, где исключенных было порядочное количество, и они безусловно были достойны исключения, а мы почти всех восстановили. **(Голос: «Плохо сделали!»).** Я знаю, что за это похвалы не получишь, но я докладываю это не для того, чтобы нас похвалили или чтобы поругали, а докладываю все, что было, чтобы показать, что мы сделали буквально все, чтобы облегчить товарищам выполнение своего заявления *от 16 октября.*

Они наплевали на все это и стали рассматривать такое наше отношение к ним, как наше бессилие, как нашу слабость, стали сочинять всякие легенды о разногласиях внутри ЦК, о трех и четырех группах и т. д. После этого имело место знаменитое *выступление* тов. Зиновьева в Колонном зале в день юбилея «Правды», где *он на беспартийном собрании* нападал на ЦК. После этого—демонстрация на Ярославском вокзале. Теперь, конечно, Ярославский вокзал бледнеет перед 7 ноября, но тогда это было первое уличное выступление. Мы предупреждали товарищей: бросьте устраивать демонстрации на Ярославском вокзале а то вы можете притти к Кремлевским воротам с такой же демонстрацией, так как от Ярославского вокзала до Кремлевских ворот расстояние небольшое. Мы тогда поставили перед партией и этот вопрос. Он обсуждался *на всех ячейках,* и *ячейки* требовали исключения Зиновьева и Троцкого из ЦК.

На августовском пленуме, а перед этим на президиуме ЦКК, когда мы требовали об'яснения от Зиновьева и Троцкого, они не только не признавали, что это недопустимо, но всячески третировали партию и ее органы. Несмотря на все это, мы все-таки *приняли* решение *только о* том, чтобы поставить на обсуждение *об'единенного пленума* ЦК и ЦКК *вопрос о* выводе их из ЦК, давая этим им возможность еще и еще раз хотя бы на об'единенном пленуме ЦК и ЦКК опомниться и отказаться от своих недопустимых действий. На августовском пленуме мы возились с оппозицией чуть ли не три дня и пошли на максимальные уступки с тем, чтобы сохранить их в ЦК, еще и еще раз показать, что именно мы хотим единства в нашей партии. Как ни неправильны были действия оппозиционеров, как ни недопустимы были эти действия, мы все-таки старались сохранить их в ЦК. Участники того пленума великолепно помнят, каково *было настроение в этом зале,* когда мне пришлось докладывать от имени комиссии ее предложения, а весь пленум требовал их исключения. И стоило громадных усилий, чтобы пленум принял предложение комиссии.

Как расценила оппозиция этот шаг? На второй же день *пошел слух:* о, у них ЦК и ЦКК слабы, руки коротки, не посмеют тронуть. *Я говорил с Каменевым на другой* день после августовского пленума: смотрите, тов. Каменев, не с'езжайте на такое об'яснение, иначе оно будет роковым. Каменев мне тогда ответил: нет, теперь во что бы то ни стало надо соблюсти то обещание, которое мы дали ЦК и ЦКК. Второй раз, 16 октября, могло повториться, но третий раз оно уже не может быть. Так оно и оказалось. Третий раз оно оказалось невозможным.

Дальше. Октябрьский пленум. Новое предупреждение. Они на все это наплевали. Вместо выполнения тех обещаний, которые они дали на пленуме ЦК и ЦКК, *они устраивают нелегальную типографию.* Вокруг этой типографии собирается всякая сволочь, *всякая белогвардейская* дрянь. И когда им говорят об этом, они начинают беспокоиться: как! вы нас обвиняете в заговоре!—Не в заговоре, а в том, что вы начинаете становиться игрушкой в руках третьей силы. Вот о чем мы говорим. Когда мы потребовали об'яснения от Шарова и Преображенского насчет типографии, они заявили: «Заявляем вам, что политически ответственными за это дело и его организаторами являемся мы, нижеподписавшиеся, *а не случайно связанные* с этим беспартийные». И дальше: «Мы требуем немедленного освобождения всех арестованных по данному делу, так как за все отвечаем мы». (Е. Преображенский, Л. Серебряков, Я. Шаров).

Очень часто оппозиция ссылается теперь *на Ленина, что вот, мол, при Ленине так* было, а теперь не так. Это верно, при Ленине *не было так.* Если бы при Ленине кто-либо позволил устроить тайно от партии и советской власти типографию, я бы посмотрел, что тогда Ильич сделал бы с ним. Он бы не стал с ними договариваться на пленуме ЦК и на партийном с'езде, а указал бы им место совсем другое. (Аплодисменты).

Дальше, нелегальные собрания в Москве и в других городах, где собирались только их сторонники, при чем, когда на эти нелегальные собрания приходил секретарь МК, член ЦК, кандидат в члены Политбюро тов. Угланов,—его не пускали. Это называется демократией, внутрипартийной демократией. **(Голоса: «По-оппозиционному!»).** Не пускают членов ЦКК! И дальше, знаменитая попытка демонстрации *7 ноября, когда оппозиционеры* перешли все грани. Где, когда это бывало в нашей партии, чтобы кучка членов нашей партии выходила на улицу и в годовщину Октябрьской революции устраивала бы демонстрацию против ЦК, против советской власти! При таких условиях не только о совместимости их пребывания в партии уже приходится говорить, а вообще встает вопрос: куда их деть? (Аплодисменты).

Здесь тов. Каменев говорил об аресте Мрачковского и возмущался. Вы думаете посадить Мрачковского в тюрьму было очень приятно кому-нибудь из нас? Что мы, не знаем, что Мрачковский сражался против Колчака? Конечно, знаем. Но когда Мрачковский, сражавшийся против Колчака, теперь начинает сражаться против нашего ЦК, против нашего советского правительства, какой же выход у нас остается? Нет никакого другого выхода,—как *бы мы ни хотели найти его,*—как посадить Мрачковского в тюрьму. (Аплодисменты). Революция не шуточное дело. Если только начать расшатывать партию, которая ведет революцию, то всякую революцию можно загубить, как это говорил Владимир Ильич. И мы не имеем никакого права допустить, чтобы нашу партию и нашу революцию расшатывали. А действия оппозиции как раз к этому ведут. Я тогда не имел возможности быть здесь, был болен, и оппозиция решила, что моя болезнь дипломатического характера. (Смех. **Голос:** *«Это они такой слух пустили»*). Я тогда не имел возможности быть здесь и тогда же написал товарищам, когда мне сообщили относительно типографии, что эти люди становятся чуждыми партии. Если они думают так продолжать, то хочешь—не хочешь, а надо разойтись. Ничего не поделаешь! **(Голоса: «Правильно»).**

Прежде чем исключить из партии Зиновьева и Троцкого, президиум ЦКК поставил им *требование: отказаться от нелегальных* собраний. Только одно требование: *отказаться от нелегальных собраний,* не требуя роспуска фракции, отказа от взглядов, несовместимых с пребыванием в партии. Выступайте на ячейках, на собраниях, развивайте свою платформу, все, что угодно, только откажитесь от нелегальных собраний. Как вы думаете, неприемлемое это требование, что это—четвертование людей? В одной партии сидим и говорим: можете развивать свои взгляды, выступать открыто на собраниях, но только откажитесь *от* нелегальных собраний.

Как они нам тогда ответили? Вы нам приставляете револьвер,—заявили они,—дайте нам подумать, обсудить и т. д. Для того, чтобы ответить на такой вопрос, как отказ от нелегальных собраний, надо, оказывается, собрать свой нелегальный ЦК, обсудить, обдумать и только тогда дать ответ. Ну, при таком отношении к партии не выйдет совместное пребывание в *одной партии.* **(Голоса: «Правильно!»).**

Они говорят, что им не разрешили напечатать *свою платформу.* Но ЦК и ЦКК решили: дискуссия начнется за месяц до созыва XV с'езда согласно уставу партии. Ничего не уставного, ничего такого, что для партии неприемлемо, в этом не было. Что же они сделали? Представили платформу, представляющую собой целую программу новой партии, где на 72-х страницах идет шельмование нашей партии и ЦК, и потребовали, чтобы ее опубликовали немедленно. А за две недели до представления ее в Политбюро послали эту платформу в Туркестан, конечно, не *для редактирования,* а для распространения. Когда ЦКК ответила, что дискуссия *начинается с 1 ноября* и вы тогда можете представить свои контртезисы, что таково решение партии, они наплевали на это, открыли свою нелегальную типографию и стали печатать платформу нелегально.

Таким образом, партия оказалась вынужденной принять то решение, которое она представляет на ваше обсуждение и решение. Вы выбрали комиссию, эта комиссия должна обсудить весь тот материал, *который имеется в распоряжении* ЦК и ЦКК, она и доложит вам, к каким результатам придет. Я только хочу сказать одно, что если оппозиция после принятой сегодня резолюции еще думает продолжать отстаивать свои взгляды, несовместимые с программой нашей партии, с решениями наших с'ездов, то тогда нам разговаривать не о чем, время зря тратить не для чего. Незачем нам тогда рыться во всем том хламе, который оппозиция распространяла по всей стране, ведь кроме оппозиции у нас есть советское государство, которое требует напряжения громадных сил, перед ним стоит ряд задач, которые с'езд должен разрешить.

На этот с'езд, товарищи, на его деловую работу обращают внимание не только здесь, у нас, но во всем мире. И нам нужно перейти к деловой работе, а оппозиции сказать прямо и решительно, без всяких оговорок: ваше решение таково—или разоружение целиком и полностью—и вы в рядах нашей партии, или же вы хотите оставить камень за пазухой, и тогда мы с вами расходимся. **(Возглас: «Правильно!». Аплодисменты).**

Тов. Каменев говорил о престиже, о том, что как, *мол, можно отказаться от* того, что вчера проповедывал, как можно выйти теперь и сказать, что все, что я писал вчера, все мои тезисы ни к чорту не годятся. Конечно, товарищи, лучше было бы этих тезисов не писать. **(Возглас: «Правильно!»).** Конечно, лучше было бы подписаться под нашими тезисами и вместе с нами, как это было в прошлом, вести работу, но этого они не захотели. Ну, товарищи, если говорить о престиже, то чей престиж важнее—партии или оппозиции? И мы можем, конечно, сказать со всей решительностью: *нам прежде всего престиж партии нужен, интересы партии превыше всего!* (Аплодисменты). Если, товарищи, вы считаете, что *мы должны* подчиниться вам, то знайте, что этого не будет.

Чем была на самом деле попытка устроить демонстрацию в октябрьские дни? Это был величайший шантаж, недопустимый шантаж. На что они могли рассчитывать? Рассчитывать на то, чтобы повернуть *настроение всего* рабочего класса одним своим появлением на улице,—так *может* думать только дурак. А они не дураки. **(Возглас: «Это была лево-эсеровская авантюра»).** Так в чем же было дело? Поднять бучу,—вот мы до чего доходим, не останавливаемся ни перед чем,—и надеяться, что тогда уступят им и вся партия встанет на колени перед этой группкой. Ну уж извините, большевистская партия вставать на колени не привыкла, а многих и многих ставила перед собой на колени и поставит еще не раз. **(Возгласы: «Правильно!» Аплодисменты).**

(Окончание следует).

Тт. Орджоникидзе и Кон среди комсомольской делегации на с'езде.

Дневник с'езда.

9 декабря.

Утреннее заседание с'езда начинается с заключительного слова т. **Орджоникидзе.**

— Меня упрекали,—*говорит* тов. **Орджоникидзе,**—что я слишком мало *говорил о наших достижениях.* Я считаю, что особенно нам хвастаться нечем. То, что мы сделали, это только малюсенькая частичка того, что надо сделать. Вот уже четыре заседания мы говорим о наших недостатках, и если бы мы продолжали говорить, то материала хватило бы еще на несколько заседаний. Действительно, за последний период кое-что сделано, как, например, в области сокращения аппарата. Кривая, которая до последнего времени шла круто вверх, теперь действительно пошла вниз. Но ведь верно и то, о чем здесь говорили, что *были* случаи, когда мы сокращали, а потом снова разбухали. В этих случаях мы проигрывали и политически, и экономически.

Здесь говорили также о том, что имеются рецидивы разбухания отчетности. Это неизбежно при разбухшем аппарате. Когда из 25 сотрудников 5 лишних, то они обязательно что-нибудь *придумают.* Владимир Ильич недаром ставил *вопрос таким образом,* что с разбухшей отчетностью надо вести войну. Именно, войну.

Можно ли еще сокращать? Мы иногда при обследованиях натыкались на такие возражения, что при дальнейшем сокращении пострадает аппарат. Однако, мы видим, что Наркомзем РСФСР после нашего сокращения сумел еще сократить свой аппарат. А если он обратит внимание на свои местные органы, то, несомненно, сумеет сократить еще больше. Значит, дальнейшее сокращение возможно. Имеются случаи, когда в обход сокращения расходов на 20 проц. открываются новые, ненужные, лишние учреждения.

Что касается спора прокуратуры с т. Янсоном, то я считаю, что здесь недоразумение. Мы не против законности—мы *против бездушной формалистики.* Я должен еще выдвинуть вопрос о ликвидации дисциплинарных судов, которые были созданы только потому, что в обычных судах дело сильно затягивалось. Надо нажать на общий суд, чтобы он дела не тянул, а дисциплинарный суд устранить.

Здесь касались вопроса о взаимоотношениях с хозяйственниками. Надо условиться с нашими хозяйственниками, что прежде всего мы, коммунисты, вместе должны *заботиться над укреплением* хозяйства и пролетарской диктатуры и поэтому *нам надо* дружно работать. И, нужно сказать, что с большинством наших хозяйственников, с 90 проц. из них, мы находили общий язык.

Когда говорят о бюрократизме в центральных органах, то здесь аплодируют, а когда вопрос касается местных организаций, то молчат. (Делегаты с'езда встречают это заявление смехом и аплодисментами). *Это, конечно, неправильно.* Крестьянин судит о советской власти не по тому, как работает тот или иной нарком, а по тому, как к нему относятся в волисполкоме, в кооперативе, в милицейском участке. Мы должны добиться чуткого отношения в наших органах ко всем без исключения. Меня неправильно поняли, когда я говорил об отношении продавцов к покупателям. Я говорил, что продавец должен относиться хорошо ко всем покупателям, а уж если обращать внимание на платье, то оказывать предпочтение тем, кто похуже одет.

Это верно, что нам нужен аппарат четкий, дешевый и исполнительный, но нам нужно не только это. Нам нужно в то же время, чтобы аппарат был тесно связан с рабочими и крестьянскими массами. Оппозиция утверждает, что наш аппарат оторван от масс. Это, конечно, неверно. Я утверждаю, что и сейчас, при всех его недостатках, наш аппарат является неизмеримо более близким широким рабоче-крестьянским массам, чем любой аппарат любой буржуазной демократической страны,—кончает под бурные аплодисменты свою речь т. Орджоникидзе.

XV с'езд в своей единогласно принятой резолюции одобрил целиком и полностью работу ЦКК—РКИ как в области охраны единства и дисциплины партии, так и в области борьбы с бюрократическими извращениями государственного аппарата.

С'езд в своей резолюции с удовлетворением отметил, что в труднейших условиях неслыханной в партии раскольнической деятельности троцкистско-меньшевистской оппозиции ЦКК успешно выполнила завет Ильича о сохранении единства большевистской партии. С'езд целиком одобрил меры, принятые Центральной Контрольной Комиссией против нарушителей единства, организаторов фракционной борьбы против партии, разрушителей ее дисциплины.

С'езд признал, что, укрепляя ряды партии и увеличивая ее способность к выполнению основных задач социалистического строительства, ЦКК успешно боролась с разложившимися элементами партии и с злоупотреблениями властью со стороны отдельных коммунистов.

С'езд целиком одобрил работу ЦКК в области борьбы с нарушением внутрипартийной демократии, с элементами бюрократизма в партии и предлагает ЦКК эту работу в дальнейшем усилить.

С'езд с удовлетворением отметил, что ЦКК—РКИ за отчетный период заострили внимание всей партии и повели энергичную борьбу против бюрократизма за улучшение и удешевление госаппарата, привлекая к этому делу внимание широких рабоче-крестьянских масс.

С'езд в резолюции *признает,* что в соответствии с этим достигнуты первые успехи в области борьбы с бюрократическими извращениями и в отношении улучшения госаппарата: проведения режима экономии, некоторого упрощения и сокращения аппарата, сокращения отчетности, непроизводительных расходов и т. д.

Резолюция содержит ряд директив партии о *работе* ЦКК—РКИ. *Резолюция принята* в основу и передана для обсуждения *в комиссию в составе* тт: Орджоникидзе, Томский, М., Косиор, Ст., Котов, Янсон, Затонский, Яковлев, Смородин, Шкирятов, Каганович, Десов, Ярославский, Калашников (Сибирь), Афанасьев (Сев. Кавказ), Лебедь, Постышев, Косиор, Иос., Фигатнер, Микоян, Ларичев, Кальманович, Андреев, Догадов, Артюхина, Чаплин, Ломинадзе, Калинин, Лукашин, Бубнов, Кулин, Назаретян, Кабаков, Жданов, Шарангович, Болдырев, Измайлов, Мороз, Комаров, Ильин, М., Смирнов, А. П., Стецкий, Цюрупа, Лепсе, Коростелев, Г., Рютин, Менжинский, Огриевский, Лобачев, Манжара, Ибрагимов (Туркм.), Бирн (Воронеж), Михайлов, В. (Ленинград), Юносов (Ленинград), Буссе, Матч (Ирк.), Сольц, Крыленко, Зайцев (Украина), Терехов (Украина).

После краткого перерыва слово для отчета о работе нашей секции в Коминтерне предоставляется т. **Н. И. Бухарину.** С'езд *стоя приветствует* тов. Бухарина аплодисментами и криками «ура».

В утреннем заседании т. Бухарин не успел закончить свой доклад. Окончание перенесено на сегодняшнее утро.

Вечернего заседания с'езда не было.

ПРЕНИЯ ПО ОТЧЕТУ ЦКК—РКИ.

Речь тов. Затонского.

(УКРАИНСКАЯ ССР).

— Тов. Серго в своем докладе мало останавливался на оппозиции, и я думаю—это правильно. Серго предвидел, что, может быть, будут нарекания на ЦКК за её якобы излишнюю мягкость в отношении оппозиции. Я считаю, что это было заслугой ЦКК, ибо ведь оппозиция, даже времен «лесных» совещаний и «ярославских вокзалов», это не совсем то же, что оппозиция в ноябре и в декабре. Только сейчас стало возможным поставить вопрос ребром, и ЦКК это сделала. С'езду следует одобрить линию ЦКК и на этом поставить точку.

За отчетный период мы имели колоссальнейший сдвиг в работе ЦКК, колоссальнейший шаг вперед. Это не значит, что раньше ЦКК—РКИ ничего не делала. Но вначале ЦКК, как и все мы, во всех областях нащупывала себе дорогу, ибо не знала точно, как подойти к сложнейшему делу переустройства совaппарата.

Несомненно, ЦКК и РКИ в прошлом *сделали громадную работу.* Мы имеем улучшение советского аппарата, и в этом есть значительная доля работы и ЦКК. Но самое главное—это то, что в результате своей прошлой работы ЦКК накопила опыт, который позволит поставить некоторые вопросы ребром.

ЦКК—РКИ приходила в то или иное учреждение и ставила вопрос: нужна ли ваша работа, а если нужна, то как вы ее делаете? В результате нам удалось не только установить некоторые недочеты нашей системы разрешения дел, но и наметить пути к их устранению. Мы в прежних своих докладах имели возможность пред'являть вам кучу анекдотов хотя бы из области статистики. Да и сейчас можно привести целый ворох таких анекдотов. Ни в каком «Крокодиле» не *найдешь таких анекдотов, какие встречаются* в наших обследованиях,—анекдотов в роде того, что научный комитет НКЗ УССР запросил агрономов всех районов, сколько отслужено молебнов по случаю засухи. Этот же комитет интересуется вопросом, какое в том или другом районе количество диких свиней и подразделением по полу—сколько кабанов и сколько самок—и какой ожидается приплод. (Смех).

Все эти курьезы проистекают не просто из головотяпства, а из системы прохождения дел, из того, что у нас развился отчаянный централизм, а ведь раз все в центре решать, то ему надо все знать до мелочей. Этот централизм об'яснялся не только бюрократическим влиянием старых спецов, не только тем, что мы по*лучили старый аппарат,* который давил на нас, но об'яснялся и нашей бедностью в период военного коммунизма, он об'яснялся низким культурным уровнем и тем, что у нас на местах, в селе, например, *сплошь и рядом не на кого было опереться.*

Если не ударить по этому централизму, если не поставить вопрос о передаче значительной доли прав и исполнительских функций на места, то борьба с бюрократическими извращениями будет впустую. Этот вопрос о передаче значительной доли прав на места был решительно поставлен РКИ СССР Одновременно был поставлен вопрос об уточнении функций каждого звена нашего советского аппарата и каждого лица, в нем работающего.

На основе такого подхода к уточнению функций и передачи большего количества прав низовым звеньям советского аппарата нам удалось реально поставить вопрос о 20-процентной экономии. Когда до сих пор сокращали штаты, из этого ни черта не выходило. Почему? Потому что не сокращалась работа, потому что аппарат находил себе какую-то пустую, ненужную работу, занимались ненужной отчетностью, и около этого кормилась не одна тысяча совершенно лишних людей. Когда сейчас поставили вопрос ребром, тогда стала возможной экономия в сумме около 300 миллионов. Мне кажется, что эта цифра является преуменьшенной. По крайней мере те данные, которые имеются у нас на Украине, дают гораздо больший эффект,—сейчас по Украине около 90 миллионов. Я вполне согласен с т. Серго, что их нужно еще взять. Это только то, что уже согласовано с ведомствами и учреждениями. Опыт, который у нас сейчас есть на отдельных участках фронта, показывает, что если мы сейчас не ослабим напор, то эти 90 миллионов по Украине взять сможем.

Но главная заслуга не в этих миллионах. Разве можно учесть ту экономию, которая получается в народном хозяйстве хотя бы оттого, что крестьянин *со своими* земельными делами не будет ездить дальше района. А до сих пор было иначе. Мы обнаружили в высшей комиссии земельного контроля дело, которое тянулось около трех лет,—спор о 2,7 кв. саж. земли. Это был спор о площади сгоревшего куратника, который стоял на границе усадеб двух родственников.

В высших законодательных органах таких дел,—может быть не о двух саженях, а о двух десятинах,—было десятков тысячи штук. Для их разбора понадобилось бы не менее четырех лет. Теперь эти дела будут рассматриваться в районе.

Тов. Серго привел пример с таможней. Таких примеров у нас сотни и тысячи, где «по закону» мы творим безобразнейшую волокиту. Если сейчас хоть немного эту волокиту разгрузим, вы представляете себе, какой будет политический эффект.

Разговоры о выдвижении, о вовлечении широких масс в дело управления до тех пор, пока система прохождения дел у нас будет так запутана, как сейчас, в значительной степени будут разговорами «в пользу бедных». Когда мы обследовали вопрос о выдвиженчестве, то оказалось, что внизу много сделано в деле выдвижения, в округах уже плохо, в центре *дело никуда не годится. И что же удивительного?* Возьмем любого выдвиженца, засадим в любой аппарат, и он там затеряется, как песчинка в море, до тех пор, пока мы не оформим функции нашего аппарата, пока не установим в деле управления некоторого подобия конвейерной системы. Ведь конвейерная система на производстве ценна не только тем, что ускоряет производство. Она ценна тем, что разбивает отдельные производственные операции на ряд несложных, простых функций, доступных и понятных менее квалифицированным рабочим. Так же точно нам надо достигнуть подобия конвейера в советском управленческом аппарате, чтобы не надо было учиться годами рабочему, попадая в наш советский аппарат, чтобы он мог быстрее «брать за рога» те функции, которые ему поручены, и с ними справляться.

Еще большее значение имеет передача большего количества прав на места. Как проходил на Украине вопрос о расширении прав сельсоветов? *Уже когда со всеми согласовали,* попало дело в подготовительную юридическую комиссию—погребальную комиссию в полном смысле этого слова. Началось юридическое крючкотворство, не со зла—боже упаси,—а просто так. Нам нужно, чтобы законы были сформулированы юридически грамотно Но когда проходил закон о сельсоветах, то оказалось, что в украинской азбуке нехватило букв для подпунктов, и получились в правах сельсоветов в земельных делах подпункты «Я», «Яя», «Яяя». Мы с т. Чубарем эту штуку перечеркнули, *заставили наших еще поправить,*—и все-таки получается чрезвычайно коряво. Боюсь, что без юрисконсультов сельсоветы не разберутся в тех писаниях, которые издают наши ученые юристы.

С прохождением законов канитель, волокита отчаянная. Сейчас мы подходим к перевыборам советов, а у нас положение о сельсоветах, о поселковых советах до сих пор в жизнь не проведено. В рабочих поселках рабочие не видят советской власти. Они знают фабзавком, заводоуправление, а советы—нет, потому что поселковый совет ничем не распоряжается. С проведением в жизнь закона запоздали, потому что заняты были оппозицией, потому что и этот с'езд до сих пор говорил об оппозиции, и боюсь, что и дальше будет говорить об оппозиции. *Вместо того, чтобы подумать о том,* как бы нам нажать энергичнее, чтобы 20 проц. экономии провести в жизнь, чтобы быстрее довести расширение прав до низовых органов, чтобы действительно рационализировать наш советский аппарат Здорово она нам мешала!

Должен немного вам пожаловаться на союзные ЦКК и РКИ. Бывает так, что когда тот или иной союзный трест положишь у себя с отчетностью, он сейчас же в ВСНХ, ВСНХ—в РКИ., и сплошь и рядом РКИ идет на уступки.

У нас на Украине дело обстоит лучше. Мы провели закон через Совнарком, что окончательной инстанцией в этих делах является РКИ. И если мы что-нибудь забракуем, то уже ни в какую комиссию дальше не идет Я очень советовал бы с'езду поддержать ЦКК—РКИ Союза и такого же рода права ей дать. ЦКК—РКИ—это не ведомство, она стоит выше ведомства.

Мы сейчас заняты пересмотром системы, и я считаю, что громадной заслугой ЦКК—РКИ за последний период является то, что она поставила ребром вопрос об этой самой системе нашего управ*ления Если мы нашу волю не ослабим* и если партия, в лице с'езда, поможет, то не сомневаюсь, что «законную» волокиту мы сломим, и тогда представится еще большая возможность для вовлечения широких масс в борьбу со всяческими извращениями. (Аплодисменты).

Речь тов. Котова.

(МОСКВА).

— ЦКК—РКИ за последний год была проделана большая работа не только в обла*сти упорядочения нашего советского и хозяйственного аппарата,* в области сокращения штатов, снижения цен, борьбы с бюрократизмом, но и в области работы самой РКП.

В связи с вложением больших средств в наше капитальное строительство, задача РКИ—неуклонно следить, чтобы эти средства правильно использовались. Мы имеем ряд фактов, когда у нас, прежде чем приступить к строительству, начинаются согласования и рассуждения, а так кончается строительный сезон.

Тов. Орджоникидзе останавливался на ведомственных спорах, но я считаю своим долгом добавить еще, что на это необходимо обратить внимание не только РКИ, но и всей нашей партии.

Тов. Котов рассказывает историю раскомбинирования Москуста, тянувшуюся два года.

— Таких явлений,—говорит далее тов. Котов,—у нас в Советском Союзе бесчисленное количество. Нам нужно, чтобы вся партия серьезнейшим образом боролась с подобной волокитой.

Или другой пример: есть такая организация—трест ГЭЖЭ, нехватает ему для производства подсолнухов. Спорили Наркомторг и ВСНХ, кому снабжать. Вопрос встал так, что нужно уволить несколько тысяч рабочих из отсутствием сырья. Хозяйственники носятся по всем учреждениям *три месяца, обивают пороги,* приходят в партийную организацию—в данном случае в Московский Комитет Я звонил т. Янсону, Янсон передает т. Ройзенману, и в результате вмешательства Ройзенмана все *зашевелилось.* (Ройзенман: «У меня зашевелится»). Прислали в один день 400 вагонов подсолнухов. Невозможно их было сразу разгрузить. Опять простой вагонов и убыток. Комиссия, которая разбирала этот вопрос, постановила: довести до сведения председателя Совнаркома т. Рыкова о возмутительных безобразиях и предать суду виновников. Но дело в том, что трудно найти действительных виновников. Мы с ответственными руководителями договариваемся по телефону, они соглашаются с нами и передают в аппарат,—а в аппарате сам черт ногу сломает. Кто же виноват? В дальнейшем нужно решительным образом подойти к этому вопросу и бороться с теми, которые если не злостно саботируют, то по старой привычке работают спустя рукава, не спешат.

Далее я обращаю внимание на несогласованность между нашими ведомствами. Ведь мы говорим на всех собраниях, на всех конференциях об удешевлении жилищного строительства. Вопрос очень серьезный, но когда подходим действительно к удешевлению жилищного строительства, то дело не двигается с места. Мы все говорим: в целях удешевления *нужна стандартизация, механизация и т. д.* И вот начинаем «стандартизировать» Стекольные заводы «по стандарту» работают стекла определенного размера, а наше строительство тоже «по стандарту» работает окна, тоже определенного размера. Но стекло не подходит к окнам, и остаются обрезки на 1½—2 вершка. Сообразите, в какую сумму влетают эти обрезки.

Тов. Котов приводит еще ряд примеров, характеризующих не только несогласованность работы местных организаций с центральными, но и предприятий, находящихся в одной местности.

— Дальше я хочу обратить внимание на вопрос, на котором т. Орджоникидзе не остановился. Мы сейчас имеем огромнейший спрос на литературу во всей нашей стране. Тяга к знанию—огромная, каждый хочет читать. Но выпускаемая литература абсолютно недоступна рядовому читателю. Тов. Котов демонстрирует с'езду несколько книжек, рассчитанных на молодежь и рабочего читателя, *стоимостью от 1 р. 60 к. до 2 р. 25 к.* Кто может купить такую книгу?—спрашивает т. Котов.—Молодой рабочий, комсомолец, работающий на фабрике, разве они могут купить книгу за *такую высокую цену?* Особое внимание нужно обратить на учебники Учебники—это самое необходимое пособие для школы Раньше задачник стоил 15 коп., теперь он стоит 65 коп. Кроме того, нельзя же не только каждый год, но в году по несколько раз менять учебники! Рабочий, получающий 50—60 рублей, не в состоянии покупать для своих детей эти учебники. Мы пока в этом деле учимся и, конечно, научимся, но дорого нам это обходится. Органам Наркомпроса необходимо обратить на это самое серьезное внимание и упорядочить это дело. РКИ—ЦКК и всем нашим партийным организациям нужно заняться этим вопросом.

О сокращении аппарата. Я лично считаю, что нужно сокращать, что сокращение необходимо, но так проводить, как мы его проводим, *никуда не годится.* Маленькая справочка. Сократили в одном учреждении до 154 человек, а через несколько месяцев оказалось там 296 чел. В другом учреждении на бумаге сократили на 137 чел., *а на деле на 44 чел.*; прибавилось таким образом 93 чел. Полная безалаберщина при сокращении. Когда мы сокращаем и кричим о сокращении и сокращенные приходят на биржу труда, то это *несомненно вызывает* недовольство Но тогда, когда мы берем с биржи, этого никто не видит, а если и видят, молчат об этом. Кроме того, никакого стимула нет у советских работников работать добросовестно,—*они всегда работают под угрозой сокращения.* В результате неправильно проводимых сокращений получается текучесть состава служащих. 34 проц. служащих в кооперации добровольно уходят с работы. Почему? Потому, что мы говорим постоянно о сокращении, потому, что они не считают себя обеспеченными работой и заранее стараются приискать место. Поэтому, если мы говорим о сокращении, то правильно нужно проводить это сокращение.

Мы слышали из доклада т. Орджоникидзе о том, что большая работа проделана по сокращению аппарата и отчетности, в частности в Наркомпути *Я обращаю внимание РКИ* еще на одну область работы, это—наши земорганы Мы имеем ряд писем крестьян в «Московскую Деревню», ряд личных заявлений в МК от крестьян Сколько там волокиты, сколько там бюрократизма! По два года там тянутся дела, а в особенности в лесном хозяйстве. Упорядочение этой работы лежит не только на губернских организациях, на губернской контрольной комиссии, но на это нужно посмотреть и ЦКК, потому что мы на местах упираемся в органы Наркомзема.

Нужно привлечь в работе РКИ широкие рабочие и крестьянские массы В московской организации мы проделали огромнейшую работу по втягиванию рабоче-крестьянского актива в работу не только органов РКИ, но и советских учреждений Мы прикрепили к 83 учреждениям наш беспартийный актив, свыше тысячи человек.

И последний вопрос—об оппозиции. Мы два года говорили об оппозиции Я думаю, что тут есть и минусы и плюсы. Минусы то, что мы, несомненно, ослабили в ряде областей нашу работу, потому что занимались *разговорами с оппозицией.* Но есть и плюсы,—теперь наша миллионная партия знает всю гнилую сущность троцкистско-меньшевистской оппозиции Рабочий класс сказал свое слово, и мы теперь должны *сказать: довольно такой роскоши,* которую мы позволили себе в дискуссии с оппозицией. У нас есть решения XV с'езда. Если вы хотите проводить их, пожалуйста проводите с нами вместе. Если вы не согласны, хотя бы с оговорками то не место вам в партии, вон из партии. Нашим лозунгом теперь должно быть: как можно меньше времени на ликвидацию осколков вдребезги разбитой оппозиции и максимум времени на практическую работу. (Аплодисменты).

Речь тов. Ильина.

(НК РКИ РСФСР).

— В отношении госаппарата я хочу отметить один вид бюрократизма, это—сохранившийся почти до последнего времени чрезмерный централизм. Борьба с чрезмерной централизацией особенно трудна, так как здесь бюрократизм наиболее замаскирован. В этом отношении широкая *общественность, привлеченная к работе* РКИ, нам значительно помогла.

При обследовании центрального аппарата наших наркоматов в ряде случаев мы встречали большое сопротивление. И только после ряда совещаний совместно с партийными ячейками и собраний сотрудников обследуемых органов мы добились того, что ячейки и собрания пришли нам на помощь; они иногда шли значительно впереди руководителей обследуемых органов, помогая нам в деле децентрализации отдельных функций, в деле упрощения аппарата и сокращения излишних штатов

На этих общих собраниях сами сотрудники признавали, что доводы РКИ правильны, что нужно изменить методы работы, что нужно сократить аппарат несмотря на то, что рисковали сами попасть под сокращение.

Когда мы говорим о чрезмерной централизации, мы под этим подразумеваем, что общее руководство должно быть несомненно централизовано, но что оперативные функции, которые только засоряют наркоматы, осложняют руководство, должны быть переданы местам.

Отдельные наркоматы сами проявляли инициативу в деле передачи ряда функций *местным исполкомам, другие наркоматы,* наоборот, противодействовали этому и очень неохотно передавали те функции, которые должны были быть переданы местным исполкомам, и лишь под напором РКИ они приступили к этой работе. Нужно отметить, что местные исполкомы также стремились к чрезмерной централизации. Низовые же органы иногда были поставлены в такие условия, при которых они не могли выполнять самых элементарных, насущнейших потребностей населения.

Каждая автономная республика старалась в точности копировать структуру центральных органов. В результате получилась большая громоздкость аппарата, поглощавшего массу средств. По сокращению и упрощению наркоматов в автономных республиках местными РКИ проделана значительная работа. Но здесь надо отметить привычки центральных наркоматов. В то время, когда автономные республики приняли ряд мер по улучшению своего аппарата, сокращению в нем излишних звеньев, центральные наркоматы в ряде случаев выступали с протестом против сокращения, ссылаясь на то, что они будут поставлены в затруднительное положение, что они не могут установить организационной связи с отдельными аппаратами. Центральные наркоматы никак не могли понять, что они должны руководить деятельностью наркоматов автономных республик через правительства автономных республик. Поскольку центральные органы брали несвойственные им оперативные функции, которые должны быть переданы нижестоящим органам,—они в своем аппарате не могли прорабатывать целого ряда местных вопросов Поэтому они вынуждены были создавать множество специальных комиссий По четырем губерниям, изученным нами, количество комиссий оказалось равным 934, с количеством членов 14.000 человек. Эти комиссии нам очень дорого стоили Причиной этого, повторяю, является чрезмерный централизм Теперь, с передачей ряда функций на места, упразднено большое количество комиссий

Товарищи, когда я говорил о децентрализации нашего госаппарата, то нельзя *это понимать так, что во всех случаях* нужно только децентрализовать. Например, в нашей промышленности мы наталкиваемся иногда на необходимость большей централизации, с тем, чтобы упорядочить руководство и управление отдельных отраслей промышленности РКИ обследовала кожевенную промышленность и лесную промышленность. В РСФСР мы имели 63 кожевенных треста, 32 кожевенных предприятия и 1.258 частных кожевенных заводиков. В одной губернии встречалось по нескольку трестов. На Урале, например, имелось 10 трестов. В отдельных трестах на содержание аппарата расходовалось от 60 до 80 проц стоимости оплаты рабочей силы, т.-е. тресты почти столько тратили на свое содержание, сколько расходовали на зарплату рабочих. В этих случаях, наоборот, нам приходится производить централизацию управления и укрупнение промышленности.

Я приведу два примера вопиющих недостатков в нашем аппарате—в области использования частного капитала. Мы обследовали Кредитбюро «организацию», которая дает заключения хозяйственным органам, насколько кредитоспособны частные общества, можно ли им давать кредиты или нельзя. При обследовании мы натолкнулись на целый ряд безобразнейших явлений Акционерные общества *«Росстовар» и «Продоснабжение»,* имея свой основной капитал в 520 тыс., получили от государства кредит в 2.400 тыс. Акц общество «Розничник» при основном капитале в 232 тыс. имело задолженность государству 1.900 тыс. По 8 нами обследованным акц. обществам убыток государства выразился в 3 млн. руб.

Из этого примера можно сделать вывод, что в наших хозорганах в ряде случаев используются какие-то связи отдельных сотрудников с представителями частного капитала. Мы недостаточно зорко смотрели за этими акц. обществами, и кое-где акц общества использовали государственные средства в свою пользу.

Я хочу еще отметить недостаток работы нашего госаппарата в области с.-х. кредита. Если мы посмотрим, как снабжалась кредитом группы сельского населения, то получим следующие результаты из бедняцких слоев пользовались кредитами всего 19 проц., середняков—29 проц. и зажиточных—28 проц. Как пользовались краткосрочным и долгосрочным кредитом эти группы? Известно, что долгосрочные кредиты даются на более льготных условиях. Долгосрочным кредитом зажиточные пользовались больше, чем *середняки и бедняки группы;* в то время как кредит выдавался зажиточным в сумме 172 рубля, середняк получал 72 рубля и бедняк—только 52 рубля Вот откуда проистекает то обстоятельство, что *бедняку было очень трудно приобретать* крупные с.-х. машины

Для того, чтобы вся работа РКИ была более плодотворной, в настоящий период времени мы усилили наше наблюдение над проверкой того, как выполняются постановления РКИ В большинстве случаев обследуемые РКИ органы добросовестно проводят в жизнь постановления РКИ

Парочку слов в заключение я хотел сказать о состоянии нашего госаппарата в данный период. Мы можем сказать, что при наличии всех тех отдельных, иногда вопиющих, недостатков наш госаппарат все же улучшается Та дробимость на множество мелких частей, которая была в наркоматах, с передачей ряда функций на места,—изживается, и несомненно аппарат становится более работоспособным Улучшается качество работы нашего государственного аппарата, уточняются его функции, усиливается ответственность в работе и, что особенно необходимо отметить, улучшается качественный состав и повышается квалификация работников. Аппарат становится для населения более понятным и более близким. Так что в этом отношении то хныканье оппозиции и ее оценка нашего *государственного аппарата, разговоры о том,* что аппарат поглощает нас, что мы тонем в аппарате, что мы растворяемся в аппарате, что аппарат нам не подчиняется,—все эти утверждения оппозиции совершенно *неправильны.* Госаппарат сейчас, по крайней мере, много лучше того, каким он был, когда лидеры оппозиции были на руководящих постах.

Госаппарат ищет путей улучшения своей работы, не скрывает, как раньше, своих недостатков. РКИ вместе с госаппаратом обсуждает и намечает мероприятия по дальнейшему улучшению госаппарата. (Аплодисменты).

Речь тов. Афанасьева.

(СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ).

— Я остановлюсь на вопросе о сокращении отчетности. Мы все можем констатировать, что сейчас действительно сокращаем бумажные потоки. Достижения, которые мы сейчас имеем в этой области, нужно как-то закрепить, ибо сейчас имеются уже в отдельных местах, в отдельных ведомствах и наркоматах кой-какие покушения на то, чтобы эти достижения несколько сбавить.

Приведу пару примеров из опыта Северного Кавказа. Наш краевой финансовый отдел пишет в краевую РКИ, что Наркомфин сейчас вводит параллельную отчетность, которая увеличивает примерно на 56 проц. отчетность ныне существующую. Свой аппарат финотдел значительно сократил, мы ему в этом помогали, *а теперь он обращается к нам и говорит:* помогите отбиться от Наркомфина, который заваливает нас отчетностью, почти вдвое большей против прежнего. Вот что получается Нужно ли сейчас обвинять краевой финотдел, что *он не будет выполнять* решение Наркомфина РСФСР, или нужно обвинить Наркомфин РСФСР, что он вместо сокращения увеличивает отчетность?

Такая же вещь, примерно, по Наркомпросу и Наркомздраву.

Я привел этот пример для того, чтобы сигнализировать с'езду, что, очевидно, нам нужно принять какие-то чрезвычайные решения, принять меры к действительному сокращению отчетности Может быть, было бы не плохо провести парочку показательных судов (у нас их ни разу не было) за введение излишней отчетности Может быть, тогда ведомства подумали бы, прежде чем рассылать эти циркуляры и дополнительные ведомости.

Еще вопрос, на котором хочу остановиться, это—вопрос о контроле за проведе*нием наших решений. Он непосредственно* отсюда вытекает. Конечно, думать, что РКИ сможет осуществить контроль своим аппаратом, совершенно невозможно. Одним своим аппаратом мы контроль не сможем провести Здесь стоит еще большая задача втягивания широких партийных и беспартийных масс в нашу работу по линии контроля, привлечения к этому производственных совещаний и производственных комиссий, а в деревне—секций сельсоветов Мы у себя практиковали это. В сельских и станичных советах, где мы проводили свою работу, мы организовывали группы при сельсоветах для наблюдения над проведением наших решений, а на предприятиях и фабриках поручали этот контроль производственным совещаниям и комиссиям. Результаты получались положительные.

Я думаю, что сейчас вопрос подбора работников нашего аппарата, вопрос под*бора низовых работников нашего аппарата* особенно важен. Мы до сих пор подбирали главным образом руководителей ведомств и руководителей учреждений Сюда мы главным образом направляли свое внимание. А сейчас *для нас совершенно ясно,* что без подбора каждого делопроизводителя, каждого отдельного мелкого сотрудника успех нашей работы не будет обеспечен Проблема наибольшего втягивания широчайших масс в непосредственную работу нашего государственного аппарата—не только по его улучшению, а в повседневную его работу—должна быть особенно нами заострена.

Пара слов о борьбе с бюрократизмом. Я остановлюсь на одной частице этого вопроса. Одним из важнейших мерил этого вопроса, зеркалом мелких недостатков нашего аппарата,—а мелкие недостатки бьют по рабочему и крестьянину иногда больше, чем большие недостатки,—является работа наших «бюро жалоб». Количество жалоб сейчас значительно увеличивается. Это свидетельствует о возросшей активности широких слоев трудящихся города и деревни. Здесь определенно отражается культурный рост рабочего класса, правильность политики партии, направленной к оживлению советов, к укреплению пролетарской демократии в стране. Ибо каждый рабочий и крестьянин чувствует, что он может добиться разрешения того или *иного, даже мелкого,* затрагивающего его вопроса. Он сейчас хочет приложить все усилия к тому, чтобы помочь партии, помочь государству улучшить советский аппарат, вылечить тот или иной недостаток. Я думаю, что сейчас *больше чем* когда бы то ни было нужно заострить внимание на том, чтобы каждый работник нашего учреждения чувствовал себя приказчиком рабочего класса, приказчиком широких трудящихся слоев населения, чтобы он наиболее чутко, наиболее осторожно относился к каждому требованию, к каждому запросу трудящейся массы.

Речь тов. Фабрициуса.

(БЕЛОРУССКАЯ ССР).

— Товарищи, по мнению оппозиции, комсостав Красной армии в случае войны не будет защищать интересы рабочих и беднейшего крестьянства, а Красная армия пойдет за тем или другим бонапартистом. Есть такая поговорка—«что у трезвого на уме, то у пьяного на языке» Кое-кто из оппозиции наверное мечтал о бонапартизме. Но когда это сорвалось, тогда начали клеветать на рабоче-крестьянскую Красную армию. Я думаю, что лидеры оппозиции оторвались от Красной армии (Голос: «Правильно!»).

Правильно будет, если я скажу, что они никогда и не были близко связаны с красноармейскими массами, не знают того, что делается в Красной армии. Партийные работники, командиры, политработники, работающие в Красной армии, сумели так *связать красноармейские массы с партией,* рабочим классом и крестьянством, как никогда.

В нескольких словах укажу на ту преступную, раскольническую работу, какую проводят *в рядах Красной армии сторонники* оппозиции Представители троцкистской оппозиции с этой трибуны заявили, что в случае войны они согласны нам помогать. Но этой помощи из их дел не видно Троцкисты, в особенности «троцкинята» (смех), ведут разлагающую работу в Красной армии Правда, они ничего не могут сделать, но они пытаются разложить нашу Красную армию Я думаю, что XV партийный с'езд скажет им: довольно ломать дурака, товарищи из оппозиции, оставьте вы в покое нашу рабоче-крестьянскую Красную армию. К нам, в Красную армию, приходят оппозиционеры и, действуя по указке своих вождей и руководителей, начинают играть на малосознательности красноармейских масс Вот видишь, говорят оппозиционеры беспартийному *красноармейцу, тебе платят 1 р.* 45 коп в месяц, а командиры и политработники получают большое жалованье, какое получали в прежде старые генералы и старое офицерство Оппозиционерам, ведущим эту *преступную агитацию,* надо раз'яснить, что красноармейцу никто не платит заработной платы Красноармеец отбывает воинскую повинность, и никто не считает, что те 1 р. 45 коп которые он получает, есть его заработная плата Но начальствующий состав, который служит не год и не два года и давно отбыл воинскую повинность, получает заработную плату. *Вот если бы оппозиционеры* могли доказать, что наш начальствующий состав получает большее жалованье, чем наши квалифицированные рабочие,—это было бы другое дело.

Я еще хочу сказать, до каких курьезов, до какого безобразия доходят некоторые «троцкинята» Один заведующий клубом в Белоруссии перед 10 годовщиной Октября вытащил из клуба бюст тов. Ленина, поставил на его место бюст Троцкого и написал «Вождь и руководитель Октябрьской революции» Конечно, этот товарищ не сам это придумал, ему кто-то свыше дал такую директиву Дальше уже итти некуда Чем скорее партия освободится от этого нароста на теле партии, тем будет лучше.

Теперь я хотел бы здесь поднять один очень серьезный вопрос.

ЦКК—РКИ придется обратить серьезное внимание на нагрузку нашей молодежи. Мы в Красной армии наблюдаем, что на эту отрасль никто не обращает до сего *времени серьезного внимания* Что же мы видим, товарищи? Пионеров, комсомольцев так не по силам нагружают, что когда они доходят до 20 лет, то становятся физически надорванными Мы в Красной армии получаем партийцев, комсомольцев совершенно больных физически. Они страдают малокровием, туберкулезом, болезнями сердца и т. д И в походной жизни эти товарищи, как бы они ни старались, не могут быть уже примером для беспартийной массы. И в этом деле нам следует вспомнить слова Владимира Ильича: «Лучше меньше, да лучше» Пусть мы будем выпускать из наших вузов меньше студентов, меньше красных специалистов, меньше красных командиров, но будем выпускать таких, чтобы эти товарищи прибывали в часть совершенно здоровыми.

Теперь несколько слов о начальствующем составе запаса Директивы центра о предоставлении начальствующему составу работы в некоторых районах исполняются очень плохо Я получаю письма от комсо*става запаса в Белорусском округе* и с Украины, в которых командиры и красноармейцы территориальных частей жалуются вот я, говорит, был в сентябре на общем сборе, вернулся домой, а там меня сократили Если так будут и дальше смотреть на этот вопрос наши хозяйственники, то мы не укрепим Красной армии (Аплодисменты).

Речь тов. Десова.

(ЛЕНИНГРАД).

— *До XIV с'езда работа РКИ* отличалась от работы, которая проводилась РКИ за последний год. Различие в том, что РКИ отказалась от старых методов работы—от изучения в охвата всех отраслей хозяйственной *жизни страны* РКИ устремила внимание на недостатки нашего государственного, советского аппарата Когда нужно было намечать новый план работы, тов Орджоникидзе созвал хозяйственников крупнейших трестов и на этом совещании заявил, что без вашей помощи работа РКИ будет впустую

На этом собрании хозяйственники говорили о своем отношении к РКИ У них было фактически четыре периода отношений к рабоче-крестьянской инспекции. Первый—когда была организована РКИ,—говорили они,—у нас было к ней полное уважение Второй период—безразличия Третий—презрительного отношения к РКИ, и последний, предшествовавший моменту совещания хозяйственников, характеризовался враждебным отношением к РКИ

И я считаю, что до известной степени такое *изменение отношения хозяйственных* организаций в советских организаций к РКИ имело тогда оправдание Кто не помнит бесчисленного количества обследований, которые тогдашняя РКИ проводила в хозяйственных *и советских учреждениях?* Кто не знает момента, когда РКИ направляла свое внимание на выявление жуликов и только жуликов, когда РКИ меньше всего думала о достижениях и меньше всего об этом говорила?

Это, конечно, не могло не озлобить хозяйственников. А мы знаем, что отбор в хозяйственные и советские органы был произведен неплохой Это было лучшее, что есть в нашей партии и организации. Поэтому метод, который практиковался РКИ в былое время, мог возбудить враждебное отношение у них.

Теперь подобное отношение в значительной мере изжито. Но некоторые признаки этого враждебного отношения остаются. Надо уделить основное внимание РКИ—ЦКК окончательному изживанию враждебного отношения, которое иллюстрировалось на упомянутом совещании.

Также отмечу, что в практике РКИ имеются моменты, указывающие на ряд вопиющих ненормальностей.

Вот передо мной жалоба ряда работников, временных рабочих, застрахованных, которым исчислено пособие по определенному способу. Мы имеем пособие за увечье в 18 копеек, в 24 коп., в 50 к., и т. д. Мы имеем ряд указаний товарищей, приславших нам соответствующие заявления, отработавших определенное количество времени и, может быть, получивших увечье по вине предприятия, на котором они работали. Мы видим огромное количество товарищей, которые получают в виде пособия буквально крохи.

Мы считаем это вопиющим, направленным против нас оружием, и должны с этими непорядками решительным образом бороться.

Остановлюсь также на вопросе о количестве обследований, которых мы имеем довольно порядочное количество. В практике ленинградской РКИ и губ. КК такое большое количество обследований, что оно бросается в глаза. И они в значительной степени относятся к обследованиям, произведенным НК РКИ В нынешнем году было 19 обследований Кожтреста, из которых на нашу долю приходится 7.

Последний вопрос—о работе оппозиции в ленинградской организации. Самый острый момент борьбы оппозиции у нас в ленинградской организации относится ко времени октябрьской демонстрации, а также в значительной степени и ко времени сессии ЦИК. В момент торжественного заседания Ленинградского Совета в десятую годовщину Октября в Ленинграде заседали Зиновьев, Лашевич, Радек *и другие. Когда пришли туда члены президиума ленинградского КК,* там поднялся галдеж. Зиновьев злобно говорил: по какому праву вы сюда пришли? Он заявил, обращаясь к оппозиционерам: надо гнать их в три шеи. Нужно сказать, что *момент был чрезвычайно острый,* особенно, когда Радек сбросил с себя пиджак и засучил рукава. (Смех. Голос: «Вот Аника-воин!»). Но благоразумие значительной части присутствовавших там взяло верх, *и драка, к счастью, не произошла.* В этот же день они выпустили следующую листовку самого клеветнического характера:

«На просьбу выдать нам билеты на трибуну на демонстрацию 7 ноября председатель Ленсовета т. Комаров ответил отказом. Мы решительно протестуем против этого. Это есть выражение политической трусости. Вы боитесь, что ленинградские рабочие вновь, как это было на демонстрации 12 октября 1927 г., подчеркнут свое политическое сочувствие оппозиции».

Это—сущая клевета, потому что мы имеем документ—опрос одного из технических секретарей Ленинградского Совета, из которого видно, что билеты на трибуну были выданы Зиновьеву, Евдокимову, Бакаеву и др.

Один из билетов с пометкой «т. Бакаеву» оказался у беспартийного. Видимо, билеты вручили беспартийным, а сами решили остаться недалеко от трибуны. На другой день снова выпустили листовку, где рассказывали, что, очевидно, ленинградский губком будет писать, что «нас разогнали и т. д.», что «на демонстрации *были попытки с нашей стороны выступить с речью»,* что ничего подобного—«мы стали в скромном месте и только отвечали рабочим и работницам на их приветствия».

Нужно сказать, что ленинградские милиционеры спасали Зиновьева и других от напора демонстрантов; только выдержка милиционеров, которые являются плотью от плоти, кровью от крови ленинградского пролетариата, спасла их от кровавого происшествия.

Вот до какого положения они докатились. Все это вбивает в наши мозги одну *мысль—каленым железом* выжечь эту язву на теле нашей партии и вбить осиновый кол троцкизму! (Аплодисменты).

Речь тов. Ларичева.

(УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ).

— Я присоединяюсь к оценке деятельности ЦКК, сделанной товарищами, *выступавшими по докладу т. Орджоникидзе.* Изучение отдельных партийных проблем, что дало возможность уменьшить болезненные явления в той или иной нашей партийной организации, также является одним *из достижений ЦКК.*

Работа в области улучшения нашего госаппарата, хотя и черновая, проделана. Мы устранили более вопиющие безобразия, а в дальнейшем работа будет более кропотливой и более углубленной.

Я остановлю внимание с'езда на отдельных организационных недочетах, которыми следует заняться РКИ. Сейчас проходит районирование по ряду областей нашего Союза, напрашивается вопрос о более четкой работе органов РКИ в округах. Ведь в некоторых областях окружные РКИ не существуют. По-моему, время этим делом заняться, потому что насущные вопросы в каждом округе требуют внимания органов РКИ, а последних там нет. Есть еще ряд безобразий, когда ведомства различными путями устанавливают новые *формы отчетности, подчас прикрываясь* санкцией того или иного отдела НК РКИ Чтобы работу по сокращению отчетности сдвинуть с мертвой точки и дальше упрощать ее, нужно решение Политбюро про*водить целиком.*

О государственной статистике. Когда мы заглянули в эту область, оказывается, что там собирается много таких данных, которыми могут пользоваться ведомства, а все ведомства параллельно собирают одни и те же сведения.

Надо нашим центральным органам сократить также количество посылаемых ими циркуляров. Приведу маленький пример *о НКТорге РСФСР.* У нас за полугодовой период по линии НКТорга было получено 1.500 циркуляров и разных распоряжений! Этот бумажный поток надо уменьшить, ибо он приводит к очень плохим *результатам.*

Несколько замечаний об оппозиции. На Урале оппозиция свои корни имеет очень давно. Не случайно т. Каменев поднимал вопрос о Мрачковском, потому что он на него надеялся.

Оппозиционеры имели в некоторых округах на Урале уполномоченных, областную питерку, имеют свой шифр, свою технику. Оппозиция жалуется, что ей не дают говорить. Это—неверно. Например, Баранову дали говорить один час на Чусовском заводе, в ячейке, а потом выгнали. Мрачковский и Белобородов приехали на Урал, собирали партийных вместе с беспартийными рабочими, приглашали недовольных и бузотеров, чтобы подорвать авторитет партии, агитировали в пивной, и оттуда их стали выгонять. Когда же они потерпели *поражение, то стали заниматься угрозами* по отношению друг к другу: если ты уйдешь, то мы не остановимся перед тем, чтобы физически воздействовать на тебя. Рабочий класс ставит партии определенное условие: партия должна свою дисциплину беречь строго. Если кто разлагает партийную дисциплину, нужно его гнать из партии, мы хотим видеть партию единой, и нет места этим раскольническим действиям, несмотря на заслуги, которые у отдельных оппозиционеров были перед рабочим классом в прошлом. (Аплодисменты).

Речь тов. Ройзенмана.

— Партия и советская власть имеют значительные успехи в борьбе за улучшение советского аппарата благодаря созидательной работе, которую мы проделали за 6 лет после введения новой экономической политики. Если раньше, в первый период нэпа, партия и советская власть не имели *достаточно опытных работников в хозяйстве,* то сейчас мы имеем уже значительные кадры крупных хозяйственников—председателей трестов, директоров заводов и др., как коммунистов, так и беспартийных, которые выросли на этой работе. Сейчас нашей партии гораздо легче бороться с недостатками в советском аппарате, чем 5—6 лет назад

Но на ряду с этими достижениями, которые имеются у партии и у советской власти в этой области, имеется еще много крупных дефектов, больших ошибок, и необходимо, чтобы с'езд заострил свое внимание на них и чтобы в своей резолюции дал директиву будущей ЦКК и РКИ, а также всей партии в хозорганах повести решительную борьбу с этими недостатками

Я коснусь, товарищи, одного из больнейших вопросов—вопроса о *капитальном строительстве*

Я отнюдь не хочу сказать, что в этой области у нас все плохо Это было бы по существу неверно, ибо и в этой области мы имеем известные достижения, Если принять во внимание новизну этого дела,—мы только теперь начали строить крупнейшие заводы-гиганты, у нас нет достаточного количества квалифицированных научно-технических сил и т. д.,—то в этой области известные промахи и ошибки даже законны Имеются об'ективные причины, но имеются и суб'ективные *причины,—те причины,* которые зависят от нас: от неправильной и недостаточно глубокой проработки проектов, от халатности отдельных товарищей и органов Я приведу, например, капитальное *строительство бумажной промышленности* Первоначальные грубо ориентировочные проекты капитального строительства бумажной промышленности составлялись трестами очень поспешно Проекты никем не утверждались Строительство и проектирование шло параллельно во многих местах Только тогда, когда строительство было уже в значительной части проведено, в ВСНХ были представлены проекты, и ВСНХ не мог уже внести в них те или иные коррективы, потому что на местах исправить дело было уже невозможно Первоначально *предполагалось, что строительство* четырех новых предприятий (Волжского комбината, Сясьского целлюлозного завода, Нижегородской картонной фабрики и Кондопожской фабрики газетной бумаги) *будет стоить 40.5 млн. руб А в ноябре* 1927 г. стоимость тех же предприятий, даже с уменьшенной по сравнению с первоначальными проектом и сметами производственной мощностью, уже составляет 65,3 млн руб., т.-е. в общем по всем строительствам превышение по сравнению с первоначальным проектом—61 проц Отдельные строительства идут гораздо дальше в этой области: Балахнинская картонная фабрика превысила сметы на 200 проц.; Кондопожская—на 230 проц

Это—полное разрушение нашего плана, полный срыв нашего бюджета Кроме того, что получается благодаря такому размаху? Строительство стоит незаконченным, оборудование бездействует, оборотный капитал затрачен, продукции мы не имеем

Калькуляция. Единых принципов калькуляции по бумажной промышленности нет При представлении в ВСНХ первоначальных ориентировочных проектов тресты указывали, что все строящиеся заводы и фабрики будут высоко рентабельны и себестоимость продукции на этих предприятиях значительно ниже не только себестоимости на существующих старых предприятиях, но и дешевле импортируемой бумаги А получили мы сейчас обратную картину.

Таким образом, поспешный выбор места постройки новых предприятий и разрешение строительств без предварительной проработки проектов привели к значительному увеличению общей стоимости всех строительств и сильному удорожанию продукции новых предприятий.

Тов Орджоникидзе говорил о той исключительно глубокой и трудной работе, которая была проделана нашим наркоматом в смысле сокращения отчетности, улучшения аппарата, устранения лишних инстанций, лишнего параллелизма и централизма и т. д. Он мало говорил о той ревизионной работе, которую РКИ за это время, в промежуток между XIV и XV с'ездами, проделала и которая выет немалое значение в нашем советском строительстве.

Я хочу коснуться одной из таких ревизионных работ, которую НК РКИ проделал, это—обследования заграничных представительств в Турции, Италии и Берлине. Нужно сказать, что если здесь нам трудно строить свой аппарат и в нем имеется много дефектов, то за границей, конечно, в десять раз труднее построить хороший советский аппарат, так как мы там находимся в эмигрантском, враждебном окружении, где каждый стремится к тому, чтобы нас подвести, обмануть. В последнее время в этой области имеются значительные достижения. Частично эти аппараты под*креплены сейчас коммунистами, верными* советской власти беспартийными специалистами. Но, конечно, много еще надо сделать для того, чтобы этот аппарат стал действительно советским.

Обследованием торгпредств было установлено, что наличие в аппарате торгпредств некоторых специалистов, главным образом из числа эмигрировавших в годы гражданской *войны*, лиц, чуждых интересам СССР, и слабость контроля их работы со стороны торгпредств приводили к тому, что крупные заказы передавались по повышенным ценам с большими переплатами.

Вследствие несогласованности выступлений отдельных хозорганов и торгпредства, кооперация и хозорганы закупали один и тот же товар в одно и то же время и на тех же условиях, но по более низким ценам, чем торгпредство, и наоборот.

Размещение заказов, приемка поставленных товаров и отправка их в СССР производились крайне медленно.

Большое количество инстанций, около 52, по которым двигался заказ в пределах самого торгпредства, приводило к тому, что в среднем при закупке готовых товаров, не требующих изготовления, на время от получения заказа до передачи его фирме уходило 33 дня и от извещения фирмы о приемке до отправки—41 день.

Таким образом, только по торгпредским инстанциям заказ *двигался 74 дня*, не говоря уже об имевших сплошь и рядом место задержках в исполнении заказов поставщиками.

Приемка закупленных товаров производилась часто лицами, не компетентными в принимаемых товарах, а нередко и совсем не производилась, и в результате в СССР отправлялись недоброкачественные товары.

Штаты торгпредств были повсюду раздуты, а оплата труда наших работников за границей была чрезмерно высока и на 100—150 проц. превышала оклады работников *одинаковой* квалификации в иностранных предприятиях, не говоря уже о целом ряде привилегий, предоставленных нашим рабочим законодательством (6-часовой рабочий день, соцстрах, отпуска и т. д.).

Мы сократили штаты и ставки и сэкономили на этой работе полмиллиона рублей золотом, валютой. Была там еще масса представительств. Все госторги и кооперация имели своих представителей. Параллелизм в работе большой. Торгпредство недостаточно регулировало деятельность представительств. Эти представительства стоили нам за полтора года 650 тысяч рублей. Мы их ликвидировали, за исключением крупных представительств, которым сократили штаты на 50 проц. И здесь РКИ тоже проделала большую работу.

Большую работу проделала РКИ также и по акционерным обществам. Многие из них были ликвидированы, как пережившие себя, у многих были сокращены штаты и административные расходы.

Тов. Орджоникидзе говорил, что и наш аппарат, аппарат РКИ, тоже бюрократичен. Конечно, мы еще не совершенны в своей работе, и у нас немало недостатков, но за последнее время, с XIV по XV съезд, здесь значительные достиже*ния имеются*. И это есть достижение всей партии. ЦКК—РКИ за эти два года проделала большую работу по двум основным направлениям: по направлению борьбы за единство партии и по направлению борьбы за улучшение государственного аппарата. Если мы до сих пор не работаем еще так, как Владимир Ильич нам завещал, и много нам нужно еще для *этого, то во всяком случае* правильная линия в этом направлении нашей ЦКК—РКИ работает правильно. Сколько бы оппозиция ни клеветала на всю партию и на аппарат ЦКК—РКИ, обвиняя его в том, что мы недостаточно боремся с бюрократизмом и с недостатками госаппарата, что мы не объективны по отношению к оппозиции, и т. п. ЦКК все делала, чтобы дать возможность товарищам опомниться. И сейчас, товарищи, съезд партии делает все для того, чтобы дать оппозиции возможность вернуться в партию. Она сейчас стоит на грани: или на баррикадах вместе с партией за строительство социализма—или по ту сторону баррикад вместе с врагами рабочего класса и советской власти. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты).

Речь тов. Фигатнера.

(МОСКВА).

— Тов. Серго здесь указал на ряд безобразий, которые имеются в государственном и торговом аппарате. Но надо здесь же отметить и подчеркнуть, что этот аппарат с каждым годом становится все лучше и лучше, количество недостатков уменьшается. Они уменьшаются потому, что государственным и торговым аппаратом заинтересовались непосредственно широкие массы трудящихся, что они вместе с лучшей частью служащих работают над его улучшением.

Каков состав служащих, какой процент старых царских чиновников работает в аппарате и какую роль они там играют? Я буду говорить о государственном аппарате, о тех группах служащих, которые объединяются союзом совторгслужащих (всего 963 тыс.). Какое количество имеется среди них старых чиновников? Их процент по всему СССР равен 4,2. Это указывает на то, что в течение 10 лет нам удалось наш государственный аппарат очистить от старых чиновников: остался незначительный процент, который работает лойяльно, выполняя все те директивы, которые даются советской властью.

Профсоюз совторгслужащих за последние полтора—два года *развернул довольно* большую работу в области улучшения нашего государственного и торгового аппарата. Мы имеем сейчас около 9 тыс. экономкомиссий. До 30 проц. служащих втянуто в работу по улучшению государственного аппарата.

Тов. Серго указывал на невнимательное отношение к потребителю и посетителю со стороны работников учреждений и работников прилавка. Как борется с этим союз? Мы имели около 160 смешанных конференций, которые здесь в Москве *получили большое развитие*. Мы созывали на конференцию работников прилавка вместе с лавочными комиссиями, вместе с рабочими фабрик и заводов, вместе с женами рабочих и на этих конференциях обсуждали вопрос о недочетах работы данного кооператива, вместе с рабочими вырабатывали практические мероприятия для ликвидации недостатков. Эти конференции явились первым шагом, который дает возможность выработать ряд практических мер в деле улучшения торговли, в деле лучшего обслуживания потребителя.

В области работы судебных органов мы имели конференцию судебных работников в Харькове. Народных судей и помощников прокуроров мы свели вместе с народными заседателями и сказали им: расскажите о недостатках, которые имеются в судебных органах, и скажите, какие мероприятия необходимы для того, чтобы *улучшить эту работу*.

Служащие госаппарата все активнее и активнее начинают принимать участие в деле рационализации, в деле удешевления аппарата. Чем это объясняется? Служащим все более ясным становится, что пролетарское государство не может содержать аппарат, в котором имеются служащие, не могущие быть в нем использованными, так же, как *нельзя в производстве* держать излишнюю рабочую силу, которая не может быть применена в производстве. И служащему становится все яснее необходимость активно участвовать в работе по приведению аппарата в тот вид, который его гарантирует от ежедневного сокращения и дергания.

Мы должны уделить особое внимание рассасыванию безработицы среди служащих. Наш союз в Ленинграде проделал интересный опыт: свыше 1.500 служащих было переквалифицировано на производство и они стали рабочими текстильных фабрик, строительными рабочими, рабочими металлических заводов и т. д. Вопрос о переквалификации ненужной в учреждении рабочей силы на рабочих в *производство является необходимой предпосылкой* для успешности дальнейшей нашей работы в деле упрощения и удешевления нашего государственного аппарата.

Вопрос о машинизации. Тов. Серго правильно поставил вопрос, что нам пора перейти к машинизации работы наших учреждений. Серго привел пример из Госторга, где кто-то испортил машину. Да, это и на заводах имело место. Я спрашивал товарищей из Донбасса: когда впервые к ним привезли врубовые машины, что—отдельные рабочие их не портили? Они говорят: портили. И это неизбежно. Всегда найдутся такие, которые будут портить, но в массе поддержка будет.

Тов. Серго говорил относительно грубости, которая еще имеется в торговом аппарате. Эта грубость несомненно налицо, она является результатом нашей культурной отсталости. Но я бы предложил т. Серго, пусть *попробует пойти в магазин* Мосторга—это недалеко отсюда, бывший «Мюр-Мерилиз», который пропускает 24 тыс. покупателей в день. Пусть он посмотрит на те очереди, которые там стоят. И так как покупателей приходится несколько сот на одного продавца, то и он к концу дня начинает терять выдержку. Когда потребитель приходит в магазин, ему нет никакого дела до фабрики и завода, нет никакого дела до того, как и где данный товар производится. Так как он в первую очередь встречается с продавцом, то *и недовольство свое* выражает продавцу. Необходимо учесть ту обстановку, в которой приходится работать продавцу, и немножко больше проявлять внимания по отношению к нему.

О борьбе с бюрократизмом. Мы прошли сейчас первый этап нашей работы, встряхнули наш аппарат, и он становится понемногу лучше. Теперь мы должны подойти *вплотную к вопросу борьбы с бюрократизмом*. Эта работа по борьбе с бюрократизмом будет успешна при том условии, если в эту работу будет побольше втянуто непосредственных работников самого аппарата и широчайшие массы трудящихся.

Тов. Серго упустил такой важный момент в работе по улучшению аппарата, как участие в ней производственных совещаний, производственных комиссий, экономкомиссий, экономсовещаний и производственных конференций. Необходимо, *чтобы РКИ помогла активному участию* рабочих-служащих в работе по улучшению госаппарата, подтянула бы руководителей наших учреждений, заставила бы их посмотреть, как работают производственные совещания, производственные комиссии и производственные конференции на фабриках и заводах и экономкомиссии в учреждениях, присмотреться к той инициативе, которую рабочие и служащие проявляют в деле улучшения аппарата. Только при условии широкой пролетарской общественности, увязки общественной работы рабочих и служащих с работой РКИ и при условии большего внимания и со стороны руководителей учреждений к тому, что делают массы служащих, нам удастся преодолеть тот бюрократизм, который еще имеется в аппарате. (Аплодисменты).

Речь тов. Янсона.

— Товарищи, я вынужден начать свою речь выражением негодования по адресу оппозиции. Удивительно неблагодарный *народ! Ведь всем известно*, что ЦКК потратила им достаточно внимания. Нас немало ругали на губернских конференциях, на ячейках за наше «отеческое попечение» о них, за чересчур мягкосердечное отношение к ним. Мы немало потрудились над их воспитанием. И смотрите, за все эти наши труды они нас не удостоили даже *такой минимальной дозой почтения*, чтобы поставить на эту трибуну хоть одного-нибудь полураскаявшегося оппозиционера.

Я надеюсь, что вы мне разрешите в конце моей речи сказать несколько прощальных слов оппозиции; сейчас же я вынужден попросить вашего внимания к той громадной деловой работе, которая перед нами стоит. Эту работу оппозиция нам мешала проводить до нынешнего съезда и за нее нам с усиленной энергией нужно будет приняться после съезда. Тов. Орджоникидзе *осветил перед нами* с надлежащей четкостью наши основные задачи. К этому нечего прибавить, но я считаю полезным и нужным здесь перед съездом более подробно проиллюстрировать те плановые задачи, которые будут стоять перед ЦКК и РКИ на ближайший период.

Наученные опытом, мы теперь привыкли ценить и понимать значение контроля *даже нашей собственной работы*. Мы поставили большую задачу, которая при помощи всех местных организаций (партийных и советских) выполняется в настоящее время, это—задача сокращения административно-управленческих расходов. Боевой задачей нашей в ближайшем будущем явится проверка проведения в жизнь сокращения административно-управленческих расходов. И я считаю своей обязанностью через партсъезд предупредить все наши государственные хозяйственные органы, что здесь мы будем последовательны и жестки. Если мы встретимся с непониманием и невыполнением этой партийной (а теперь уже и советской) директивы тем или другим хозорганом или госаппаратом, мы будем вынуждены применить самые решительные меры, вплоть до предания суду. В том же порядке проверочных работ мы посмотрим, каким образом претворяются в жизнь на местах на*ши постановления о расширении прав* и обязанностей местных органов. Ясно, что эти постановления в ряде случаев еще до практики мест не дошли. Опять-таки те препоны и преграды, которые будут на пути встречены, будут, мы надеемся, так же решительно сметены. То же самое в отношении прав, предоставленных трестам и заводам.

Надо сказать, что мы в своей практике сплошь и рядом наблюдаем следующее явление: очень многие добиваются получения дополнительных прав. Но когда до*ходит дело до* фактического получения этих прав,—а вместе с получением дополнительных прав необходимо принять и дополнительную ответственность,—тогда частенько бывает, что желание получения новых прав отпадает. Нужно раз навсегда запомнить, что вместе с правами нужно брать и ту или другую ответственность. Это—два брата, они ходят рука-об-руку.

Нужно будет также посмотреть, не исправлена ли уже в худшую сторону проделанная нами работа по сокращению аппаратов в наркоматах. И это может быть, потому что «поправки» к нашей работе принимаются иногда тотчас после того, как мы из учреждения ушли.

Рядом с этим идет у нас и проверка работы по автономным республикам и областям,—думаю, что там есть достаточное количество недоделанной работы. Сюда в частности входит проверка ирригационных планов. По случайному поводу, даже непосредственно не сосредоточиваясь на этой работе, нам удалось произвести довольно большой переворот в ирригационном хозяйстве Средней Азии. Большая бесхозяйственность выявлена была при этой проверке, дело дошло до судебного процесса. Надо продолжить работу по кон*кретизации ирригационных планов и проверить* проведение их в жизнь. Мы полагаем, что теперь нам можно уже нацелиться на наш местный аппарат и главную работу проделывать не самим, а руками тех рабоче-крестьянских инспекций, которые работают на территории этих окраин, где наиболее развита ирригационная работа.

В начале этого календарного года мы проверили строительство новых металлозаводов. Мы поставили эту проверку так, что вокруг этого дела сосредоточили вни*мание хозяйственных органов*, в первую очередь Главметалла ВСНХ. Ближайшие месяцы мы займемся проверкой работы, произведенной нами в прошлом году, и дальнейшей проверкой этого строительства в той стадии, в которой оно находится в настоящее время.

К этим проверочным работам еще осталось добавить новую область, которую мы теперь, в этом году, почувствовав себя несколько сильнее, предполагаем развернуть, это—проверка опыта рационализации производства.

Мы думаем и здесь начать с небольшого, поставив перед собою проверку опыта двух отраслей промышленности—металлической и текстильной, сосредото*чившись на нескольких фабриках*. Главная, основная целевая установка следующая: нужно взять лучшие фабрики и заводы данных отраслей промышленности, посмотреть, какие имеются у них достижения, и затем эти достижения попытаться распространить на однотипные фабрики и заводы этой промышленности.

В том случае, если эта наша работа будет иметь твердый фундамент, мы сможем ее постепенно развертывать, расширять, охватывать большее количество объектов.

Далее, перед нами стоят работы по системе советского управления. Здесь мы полагаем поставить перед собой изучение сельского бюджета и деятельности земельных обществ.

Намечено нами также продолжение другой работы, относящейся к вопросам системы советского управления, это—работа по упрощению аппарата органов юстиции. В прошлом году мы проверили низовую сеть судебных органов. Теперь мы ставим перед собою проверку средних и высших звеньев судебного аппарата. Относительно низовых судебных органов вам уже приводились примеры, говорящие о том колоссальном количестве сутяжничества, которое имеется налицо, о том громадном заторе дел, который этим создается. По тому опыту, с которым мы встречаемся по работе органов юстиции, я лично пришел к такому убеждению, что здесь нам нужно не только реформами заниматься, но даже небольшую революцию произвести (Сольц: «Правильно!») снизу доверху. Правда, товарищи, которые работают в органах юстиции, призваны к тому, чтобы защищать законность, но иногда эта защита законности превращается в буквоедство. Иногда начинают рассуждать таким образом, что если нужно тебе помирать, то помирай по закону. (Крыленко: «Правильно!»). Это никуда не годится. Мы думаем, что наша законность должна быть построена так, чтобы она была связана непосредственно и в первую очередь с требованиями жизни (Голоса: «Правильно!»), с жизненной целесообразностью. (Аплодисменты).

Я должен сказать, что улучшение аппарата юстиции производится в настоящее время самими работниками юстиции. Например, идет орабочивание судебного аппарата не только судейского, но также прокурорского и следственного. Но здесь еще колоссальное поле деятельности, и я полагаю, что наибольших результатов мы достигнем в том случае, если мы органы юстиции построим по такому принципу, чтобы там было определенное количество людей с практическим опытом, людей рабочего происхождения, которые должны быть связаны с нашими советскими юристами. Есть у нас также *почтенные товарищи с хорошим юридическим* багажом, а вот эти освежающие элементы, связанные с ними, взаимно дополняя друг друга, дадут нам те формы юстиции, которые требуются. А сейчас у нас имеется некоторый профессиональный юридический уклон, который не совсем полезен для дела советской юстиции, являющейся совершенно новой формой юстиции по сравнению с буржуазными.

Я за недостатком времени пропускаю целый ряд задач, стоящих перед нами, и перехожу непосредственно к одному до*вольно большому разделу нашей работы*—к вопросу, идущему по линии промышленности. Это—вопрос об индустриализации страны. Здесь мы ставим перед собою продолжение работы по проверке капитального строительства, взяв под наблюдение целый ряд новых отраслей промышленности, не затронутых в прошлом году. В первую очередь идет льняная и шерстя*ная промышленность*. Основная задача, которую мы при этом ставим,—по возможности избавить эти отрасли промышленности от иностранной зависимости. Что касается льняной и шерстяной промышленности, в особенности льняной, здесь мы не только являемся полными хозяевами сырья, но и значительными поставщиками его на мировой рынок. Однако, эти отрасли промышленности у нас не развиты в степени, достаточной для того, чтобы мы могли не только удовлетворить наши потребности, но и *излишки наши вывозить за границу*. Поэтому мы ставим вопрос о развитии этих отраслей как одну из важнейших наших задач.

Дальше идет ряд отраслей промышленности не столь значительных по существу, но интересных потому, что ими непосредственно мы не занимались, или занимались отрывочно. Сюда относится текстильная промышленность и промышленность резиновая, затем — электропромышленность.

Мы приступили, довольно широко развернув работу, к подытоживанию связи научно-технических институтов с нашей промышленностью. Научно-технических институтов у нас изрядное количество. *Имеется также* достаточное количество фабрично-заводских лабораторий. Нужно непосредственно связать их работу с промышленностью для того, чтобы они обслуживали нужды нашей промышленности и были самым тесным образом увязаны с ее практическими интересами.

По линии вопросов труда предполагается детально обследовать деятельность Наркомтруда как всесоюзного так и наркомтрудов союзных республик. В сельском хозяйстве обследуется помощь крестьянской бедноте в том виде, как она проводится на местах, а также вопрос об урожайности.

Будет продолжена работа по упрощению отчетности, с уточнением проделанного в прошлом году и теперь уже с реальными подсчетами той экономии, которая от этой работы получается. Можно сказать, что определенный эффект здесь имеется. В ряде случаев эта экономия доходит до 25—30 проц. Сдвиг есть, но колоссальное количество работы в этой области предстоит еще впереди.

Обычной является наша работа по изучению госбюджета и две работы по налоговой системе: одна—по прямому обложению, другая—по акцизному.

По транспорту ставятся задачи: 1) обследовать аппарат управления речным транспортом и торговыми портами, 2) обследовать железнодорожное строительство. Между прочим: мы беремся за проверку строительства Туркестано-Семиреченской *жел. дор. и затем районирования железнодорожных* мастерских. И, наконец, большая задача, распадающаяся на пять подразделений,—это проверка работ по укреплению обороноспособности страны, специальная работа по военно-морской линии.

Вот те ближайшие задачи, которые стоят перед нами на ближайший операционный год. *Мы знаем*, что мы с этими задачами в мало-мальски удовлетворительной форме можем справиться только при том условии, если мы будем пользоваться поддержкой всего партийного аппарата и всех членов партии, всего советского и профессионального аппарата с их многочисленным членским составом. Эту связь с партийными и профессиональными организациями, формы этой связи мы все время расширяем, увеличиваем, и каждый совет, который по этой линии будет нам дан, будет нами с благодарностью *использован. Мы смотрим смело вперед* на предстоящую работу и думаем, что на ближайшие месяцы, хотя у нас остаются кое-какие охвостья от оппозиции, нам все-таки удастся сосредоточиться на работе строительства, на той работе, которая главным образом нас должна интересовать.

Теперь разрешите сказать несколько прощальных слов по адресу оппозиции. Я полагаю, что симптоматично то, что последний, наиболее вычурный акт политической деятельности оппозиции в Москве происходил на кладбище. С этого настоящего кладбища они попали на их политическое кладбище—на съезд, где им поется отходная.

Итоги самой дискуссии. Проработка вопросов показала огромную сознательность всей партии и активных работников партии. Нельзя сказать этого относительно теоретического обогащения партии в результате этой дискуссии. Я бы лично этого не сказал. Основной виной того, что мы не имеем теоретического обогащения в результате дискуссии, является идеологическая скудость оппозиции, бедность. Она выставляет себя в качестве защитника бедноты, но она сама является «беднотой», если ее оценивать с точки зрения ее идеологического багажа. Теоретического обогащения наша партия от этой дискуссии не получила, но зато имеется другой большой и важный, по моему мнению, результат, важный с точки зрения гражданского пролетарского большинства нашей партии,—это то, что мы можем на этом съезде зафиксировать окончательную гибель партийного дворянства. (Аплодисменты).

Эта дискуссия дала крепчайший удар по некоторым остаткам авторитарности, которая была у нас в партии. Она противопоставила этому культу личности, который некоторые товарищи (их довольно большое количество имеется в оппозиции) развивали и расширяли и на основе которого они держались за хвосты своих вождей,—противопоставила этому работу коллективов. Работа коллективов в этот момент выпячивается во всех тех резолюциях, которые мы получили со *всех губернских партконференций*. Место отдельных личностей заняли коллективы—прежде всего ЦК и ЦКК. Они все время расширяются, укрепляются, пополняются свежими, новыми пролетарскими силами, выдвиженцами из рядов партии. И вот сила партии как раз олицетворяется в этой коллегиальной деятельности творческих, руководящих, партией созданных коллективов.

Я считаю, что наиболее ярким, наиболее партийным, прямо скажу—историческим, моментом работы этого съезда был момент, когда единогласно, без всяких воздержавшихся, была принята резолюция по докладу ЦК. Здесь демонстрировалась та колоссальная сила, которая имеется в партии, которая в настоящее время на этом съезде выявилась,—эта сила вырыла оппозиции политическую могилу.

На мой взгляд, после полного разгрома, идеологического и организационного, который оппозиция *потерпела до съезда и* на настоящем съезде, нам нужно поставить перед собой задачу полной ликвидации оппозиции. Основная работа в этом отношении должна быть проделана на съезде. Если каких-нибудь новых обстоятельств, сколько-нибудь изменяющих существующее положение, не появится,—а лично у меня никаких надежд на это не имеется,—нужно было бы всю активную часть оппозиции поставить вне партии. (Голоса: «Правильно!» Аплодисменты).

Из остальных, из всех тех, которые шли за ними, часто слепо, часто не разбираясь, нужно все то, что полезно для партии, что является пролетарским, что спасти еще можно,—спасти, вовлечь опять в ряды партии. Но и после ликвидации верхушки оппозиции, ее актива, не самообманываясь, нужно сказать, что и будущей ЦКК, которая будет избрана на этом съезде, останется еще некоторое количество работы после съезда по ликвидации охвостьев, остатков оппозиции, которые в отдельных случаях будут *проявляться в довольно уродливых* формах. Но мы должны прямо нарисовать перед всеми этими товарищами, у которых есть в настоящее время разногласия с партией, дальнейшие перспективы, дороги, которые лежат перед ними.

Есть только три дороги: первая дорога—это полное подчинение воле партии, и тогда двери в партию открываются перед ними; вторая дорога—это полнейший отход от политической деятельности, превращение в обывательщину; и третья дорога—это активное противодействие нашей партии со всеми вытекающими отсюда последствиями, за которые пусть они не пеняют на партию и на партийную «дубинку», которая будет пущена в ход, если *создастся необходимость ее применения*. Пусть они сами выбирают любую из этих трех дорог. (Бурные аплодисменты).

Речь тов. Богачева.

(ЛЕНИНГРАД).

— *По-моему, с* выдвижением рабочих от станка на различные советские, кооперативные и др. работы у нас дело обстоит далеко не блестяще. Мы встречаемся иногда с таким явлением: квалифицированный рабочий не имеет желания переходить на другую работу по той простой причине, что заработок его значительно выше, чем тот, который он получит при выдвижении на советскую работу. Такие моменты имеют место в нашей практике, и поэтому нам этот вопрос следует пересмотреть, а главное — немножко больше нужно иметь *смелости в выдвижении рабочих от станка*. От этого наше дело никогда не пострадает, а польза будет чрезвычайная.

Здесь все товарищи—и хозяйственники и из ЦКК—жаловались на то, что их мучают большими простынями с большим количеством вопросов, ненужных, пустяковых, а иногда и глупых. Я должен сказать, что в этом отношении и у нас, на производстве, иногда не все благополучно. Возьмем мастера. От мастера очень многое зависит. Мастер, это—низовой командир на производстве. И мастер, казалось бы, *должен все свое внимание уделять* производству. А мастера превращаются у нас иногда в чиновников, которые пишут бумажки, составляют наряды, подписывают их и т. д., а основной своей работе—производственной—сплошь и рядом не уделяют того внимания, какое бы следовало. Я думаю, что РКИ при обследовании производства на этот вопрос нужно обратить основное внимание.

Решения производственных совещаний проводятся в жизнь слабо. Часто это объясняют таким образом: денег нет, негде их взять. А между тем, если хорошенько покопаться, то деньги всегда можно найти. Нужно проявлять больше инициативы со стороны хозяйственных органов, больше *доверия к работе производственных совещаний*, ибо кое у кого наблюдается наплевательское отношение к этому делу.

Необходимо также обратить внимание *на вопросы охраны труда*. Недавно у нас на крупнейшем Балтийском механическом судостроительном заводе, в Ленинграде, имел место такой случай. Как раз перед отъездом на съезд к нам рано утром в коллектив партии обратилась группа партийных и беспартийных рабочих с требованием, чтобы мы пошли в кузницу и посмотрели, можно ли в таких условиях работать. Действительно, картина не из приятных: чад, дым, вентиляцию два года или год строят и никак это дело не сдвинут с мертвой точки. Мы вмешались в это дело; *разыскали* несколько постановлений завкома, постановление райинспектора по охране труда. Нашумели как следует. Заводской комитет поставил вопрос о том, что нужно закрывать мастерскую, и сразу же приехали прокурор, представители ГПУ, РКИ, инспектор труда и т. д. Стоило только рабочим как следует пошуметь—и необходимое мероприятие по охране труда *было проведено, а ведь оно откладывалось* год или полтора. *Я думаю*, что хозяйственным органам и РКИ при обследованиях следует обращать большее внимание на охрану труда там, где условия труда тяжелы.

Разрешите в заключение рассказать кое-что о разлагающей работе оппозиции на нашем заводе. Как «работала» оппозиция у нас? Она, главным образом, ставила ставку на молодых рабочих, на комсомольцев. На взрослых сорвалось. К нам попал материал, который говорит о том, что у оппозиционеров имеется своя программа *для кружков, свои подпольные организации*, свое бюро коллектива комсомоль, своя районная комсомольская организация.

Во время демонстрации в октябрьские дни, когда мы собрали весь завод, настроение было у рабочих праздничное. И вот перед самым выходом из заводских ворот на трибуне появляются наши доморощенные оппозиционеры и заводят такие речи: «Товарищи, не пойдем под этими знаменами, мы предлагаем разойтись», и т. д. Мы—вообще мягкие люди. Но что каждый из нас, каждый рабочий в данном случае должен был сделать? Конечно, оппозиционеры вынуждены были уйти с демонстрации. Демонстрацию они не сорвали, а мы эту публику на другой же день выбросили из партии, мы им предъявили обвинение уже не в антипартийной деятельности, а в антисоветской.

Еще, товарищи, несколько слов особо о бывшем члене нашей ЦКК—т. Лиздине. *Вчера или позавчера я с группой делегатов* от Ленинграда спрашиваем его: «Ну вот, Лиздинь, ваша оппозиционная песенка спета. Ты все-таки почтенный старик; работать мы с тобой хотим, а придется, видно, распроститься. Тебе надо бы опомниться, стать на путь партии». Он, товарищи, колеблется, я знаю. Он нам ответил: «Я никаких документов больше не буду подписывать ни в ЦК, ни в ЦКК». И вот, буквально через полчаса мы читаем документ за подписью 121-го и находим там фамилию Лиздиня. Когда мы снова *поймали его и говорим: «Как же это ты* нас надуваешь — ведь ты подписался?» Он говорит: «Я этого документа не подписывал; я только был у Зиновьева, а документ без меня подписали». И на наше предложение подать заявление о том, что он отрекается от этого документа т. Лиздинь ответил: «Я лучше в коллективе подам это заявление».

А по моему мнению, единственно правильный путь для т. Лиздиня—выйти сюда, на трибуну, и по-честному, по-большевистски сказать: не по пути мне с оппозицией, отказываюсь от нее, подчиняюсь всем решениям нашей партии.

За два года оппозиция много наблудила. Переконопаться с ними довольно! Мы думаем, что лучших рабочих из числа оппозиционеров нам надо поставить на путь партии, а через тех отщепенцев, которые вредят нам, которые мешают, которые болтаются под ногами, мы перешагнем. (Аплодисменты).

Речь тов. Ем. Ярославского.

— *Товарищи!* Мне придется сказать несколько слов о работе партколлегии, а затем я остановлюсь на ряде фактов, характеризующих деятельность троцкистской партии, чтобы показать, что у нашей партии нет иного пути борьбы с троцкистами, кроме того, который она наметила.

Вы имеете на руках отчет за два года, поэтому я не буду затруднять вас многими цифрами. Я знаю, что некоторые цифры, которые имеются в этом отчете, вызывают тревогу у части товарищей: не слишком ли у нас много всяких чужеродных *элементов, не пора ли назначить какую*-нибудь специальную проверку партии, какую-нибудь генеральную чистку. Эта тревога основана на том, что мы оперируем на этом съезде с цифрами за два года, это—во-первых; а во-вторых, цифры эти, абсолютно большие, не вызывают никакой особой тревоги, если брать их относительно.

Если взять все местные КК, то за отчетные два года (правда, неполные) мы имеем привлеченных к ответственности КК 93 тыс. членов партии и кандидатов. Из них *понесли партийные* взыскания 83 тыс. человек, исключено из партии было 28.563 чел. Цифра абсолютная—очень большая, но если вы эту цифру разделите на два и возьмете за один год, то окажется, что в 1926 году было привлечено к партийной ответственности за те или иные проступки всего 1,8 проц. членов партии и кандидатов, а в 1927 году—1,6 проц. Здесь есть *некоторое уменьшение* числа привлекаемых, при чем нужно иметь еще в виду, что за последний год мы стали учитывать и число привлекаемых районными КК (чего у нас раньше не было), так что цифра возросла. Цифра исключенных, если взять за год, приблизительно равняется 14—15 тыс. чел. Эта цифра тоже как-будто большая, но она опять-таки *не является какой-нибудь* цифрой, которой мы раньше не имели. Мы и раньше вынуждены были производить такого рода отбор в нашей партии, которая является правящей партией и привлекает иногда людей, идущих в партию из шкурных соображений.

Исключений мы имеем с каждым годом относительно меньше. Классовый подход *при этом мы все время сохраняли* и внутри нашей партии. Мы рассматриваем проступки членов партии со всей строгостью, но вместе с тем мы принимаем в расчет политическое развитие, условия жизни и т. д.

У нас за нарушение партийной дисциплины (куда входят и непосещение партийных собраний и неуплата членских взносов) было приблизительно 20 проц. всех привлеченных КК. Но это означает, что из 400—600 членов партии один в течение года привлекается за нарушение партийной дисциплины. Из 400—600 один, это—вовсе не признак какого-нибудь особенного неблагополучия.

Несмотря на абсолютно большие цифры (наша партия велика), мы имеем сравнительно незначительный процент нарушений партийной дисциплины. Конечно, это означает, что партия в общем сумела создать такую дисциплину среди своих членов, что *они очень редко нарушают* ее.

Тов. Богачев останавливается на пьянстве. Конечно, у нас члены партии пьют больше, чем это следовало бы. Мы не можем устанавливать нормы, сколько пить и как пить, как не можем запретить вообще употребление спиртных напитков. Борьбу против пьянства как в партийной среде, так и в непартийной среде (это есть общее наше дело) не разрешить теми или иными циркулярами, теми или иными речами [illegible]. Она разрешается на совершенно другом пути—это усиление партийно-воспитательной работы; перестройка всех наших праздников, работы клубов, кино и т. п. Почему нельзя на наших праздниках дать таких разумных развлечений, которые захватили бы рабочих и без всякой выпивки. Мы совершенно забываем о том, что обладаем колоссальными силами для того, чтобы втянуть партийцев в такую *жизнь, в такие развлечения, которые* отвлекли бы их от дикой, несуразной пьянки, ставящей вне рядов партии и восстанавливающей против них массы.

Мы имеем гораздо меньше склок. Всякая парторганизация вам скажет, что в партии нашей стало меньше склок, которые раньше иногда разъедали организацию. Это не значит, что у нас нет совершенно склок,—есть они еще и сейчас, когда борьба какая-нибудь, групповая борьба за руководство, которое не имеет никаких принципиальных под собой основ, раздувается до размеров каких-то принципиальных разногласий, одна группа обвиняет другую, как это было в Коми (Зырянской области), в том, что это вот—оппозиционная группа, подводит всякого рода идеологические обоснования под то, что эту группу надо устранить, и проч. Это еще есть, но этого стало гораздо меньше, чем было в прежние годы. Меньше *стало конфликтов также на национальной* почве. Стало гораздо меньше и пьянства, меньше нарушений партдисциплины и меньше растрат и задолженности. Я не могу сказать, что у нас дело обстоит вполне благополучно в этом отношении. Если здесь есть хотя бы маленькое улучшение, то это потому, что партийные организации, как и наши КК, со всей беспощадностью обрушиваются на растратчиков, на тех, кто совершенно не думает об общественных интересах, а думает только о личном благополучии, о том, как *бы ему устроиться, как бы ему использовать* средства, которые попали ему в руки.

Как ЦКК относилась к постановлениям местных КК? Если в 1924—25 г. мы восстанавливали 44 с лишним процентов исключенных на местах, то за 1926—27 год мы восстановили только 36 проц. Это свидетельствует о том, что местные КК берут более верную линию, и что все меньше и меньше становится расхождений между общепартийной линией и местной точкой зрения.

Я должен отметить, что за это время *под руководством ЦКК* местными КК проделана работа по проверке, чистке деревенских ячеек и ряд других работ, которые показали, что местные КК укрепили свое положение, что они укрепили свой состав. Кроме того, ЦКК проделала большая работа по обследованию положения безработных коммунистов. Эта безработица в значительной мере существует только потому, что многие коммунисты не имеют никакой квалификации. Некоторые организации предпочитают выдавать им пособие, вместо того, чтобы дать возможность этим товарищам получить какую-нибудь квалификацию, пройти какую-нибудь школу и затем получить соответствующую работу.

Несколько слов о добровольных и механических выходах из партии. Мы дали ряд указаний, на основе которых на местах были пересмотрены списки тех, кто вышел добровольно из партии, и многие из них были приняты обратно. Это показывает, что не всегда еще есть внимательное отношение к заявлениям о добровольном выходе или к таким явлениям, как *механические выходы из партии*.

Что мы должны сделать в отношении КК? Прежде всего необходимо дальнейшее улучшение состава КК. Мы давали в этом отношении ряд указаний, но далеко не все еще сделано, не все это проведено в жизнь. Нам указывали, что в ЦКК бывает не всегда хороший подбор партийных следователей. Мы систематически просматриваем состав наших следователей, повышаем качество этого состава,—но очень часто мы получаем дела из провинции в таком состоянии, что нам иногда трудно бывает даже разобрать их. Это показывает, что работа КК в этой области далеко еще не поставлена на должную высоту.

Мы не зарекаемся от дальнейших общих проверок партийных рядов. Если партия решит, что необходимо ту или другую часть нашей партии проверить,—деревенскую или городскую, или советскую *ячейку, или какой-нибудь район*,—мы от таких проверок не зарекаемся. Но я думаю, что неправильно было бы на этом съезде принимать решение относительно необходимости генеральной чистки партии.

Перехожу к тем упрекам, которые делались нам со стороны оппозиции. В своей платформе они приводят выдержки из писем Владимира Ильича о том, какой должна быть КК. Но я спросил бы товарищей Каменева и других: почему они вспомнили об этом в конце 1927 года? После того, *как были написаны эти письма*, были XII съезд и XIII съезд и XIV съезд. Эти письма были им известны и тогда. КК подбирались при их участии. Почему они тогда не подумали о тех требованиях, какие выдвигаются, по их мнению, в настоящий момент? По их мнению, члены ЦКК должны быть «связаны с массой». Это, конечно, верно. Но я думаю, что тт. Бакаев, Петерсон, *Лиздинь* и Соловьев не могут сказать, что они больше связаны с массой, чем наша партия; не могут они этого сказать, потому что они знают, что масса—против них. По мнению тов. Каменева, члены ЦКК должны быть независимы от «аппарата». Но во что оппозиционеры сами превращают это требование? Они превратили его в независимость от партии. Вот фактически чего они требуют. На самом деле они хотят, чтоб члены ЦКК были независимы от партии. Разве тов. Бакаев действует как член *партии, который от партии зависит*? Он над партией. Он делает что хочет. Он держится так, будто он судья над партией. Так Владимир Ильич не определял нашей роли, чтобы мы были судьями над всей партией.

Третье требование,—чтобы мы были авторитетны. Это правильно. И связь с массами должна быть, и авторитет должен быть. Но может ли сказать сейчас тов. Каменев, что те члены КК, которых оппозиция выдвинула и которых мы выбрали на XIV съезде, более авторитетны для партии чем, скажем, тт. Янсон, Сольц и другие, чем сторонники партийной линии. Я думаю, стыдно им будет это сказать.

Конечно, товарищи, вы должны будете позаботиться о том, чтобы и ЦКК XV съезда не в меньшей степени, чем КК прежних составов, была связана с массами, была авторитетна для партии. И я думаю, вы это обеспечите не такими демагогическими способами, которые предлагает *оппозиция*.

Что предлагают сапроновцы? Они предлагают нам ни больше ни меньше, как заранее осудить, отменить так называемые чистки партии, превращающиеся, по их мнению, в орудие фракционной борьбы и личной склоки. Мы таких решений не будем вносить, потому что заранее заре*каться, что нам* придется прибегнуть к какой-нибудь чистке, мы не можем.

В корне предлагают изменить всю практику КК, отменить все репрессии по отношению к членам партии из оппозиции. Они предлагают окончательной инстанцией для исключенных из партии оставить съезд, а до съезда каждый исключенный должен считаться членом партии.

Следовательно, если завтра, после съезда, кто-нибудь из этих «дорогих товарищей» совершит самый недопустимый антипартийный поступок, он должен оста*ваться* членом партии до XVI *съезда*. Никто не имеет права отнимать у него партбилет.

Такой амнистии, такого аванса на партийные преступления съезд не может дать никому.

Теперь о деятельности оппозиции.

Я развертываю впервые на съезде оппозиционное знамя. (Развертывает знамя. *Движение в зале*). Это знамя Спасского кооперативного товарищества «Бондарь». Во главе этого т-ва стоял бывший владелец предприятия, секретарем была его дочка. Это на Дальнем Востоке, в городе Спасске. И вот они решили выставить в годовщину революции такое знамя: «Да здравствует единство большевистских рядов и его авангард — ленинская оппозиция!» (Смех).

Мы ответственны за целый ряд шагов по отношению к оппозиции. Мы эту ответственность не только не думаем снимать, но мы *гордимся этой ответственностью*. Мы до съезда партии голосовали за то, чтобы исключить из партии Зиновьева и Троцкого. Мы до съезда партии поддерживали такие меры, как снятие с правительственных постов наркомвнудела Белобородова и наркомпочтеля Смирнова. Но нужно все-таки помнить, что долготерпение наше действительно не имело конца. *Ведь мы знали* о том, что эти люди проводят линию непартийную, однако после XIV съезда мы не принимали никаких мер к тому, чтобы отстранить с крупнейших политических постов оппозиционеров, и они даже одно время хвастались этим: «Смотрите, мы же выполняем самые ответственные должности, наши товарищи за границей, Раковский в Париже, такой-то в таком-то месте», и т. д. Но когда дело разыгралось вплотную, до чего же дошло? Дошло до того, что на подпольных собраниях все, что говорили *эти люди, было в буквальном смысле* натравливанием на партию. У нас имеются в комиссии,—каждый имеет возможность ознакомиться с этими материалами,—сведения о десятках подпольных собраний, которые они устраивали, на которых руководили вожди: Троцкий, Зиновьев, Раковский, Радек и другие. Там они распоясывались во-всю.

Спрашивают Троцкого, как он относится к манифесту (это было на подпольном собрании на Малой Ордынке)—Троцкий говорит: «Этот документ является авантюрой, мертворожденным дитем бюрократизма, чувствующего колебание почвы под ногами».

На другом собрании его спрашивают: «Почему вы связались с Щербаковым, беспартийным?» Он отвечает: «Щербаков лишь потому только беспартийный, что его не приняли, а так он настоящий коммунист». Этот настоящий коммунист — *сын фабриканта, связанный с совершенно* чуждыми нам элементами, но приходится родней кое-кому из оппозиционеров, родней в буквальном смысле. Родня там от Щербакова тянется к самым главным вождям-оппозиционерам.

Он настоящий коммунист, только у него, видите ли, нет партийного билета в кармане. Когда Троцкого спрашивают, как же будет с XV съездом, он заявляет: «Что такое XV съезд? Предстоящий XV съезд—это всесоюзное совещание сталинской фракции». (Шум, возмущение). «И *понятно*,— заявляет дальше Троцкий,—что оппозиция после съезда развернет свою деятельность». Но если они на этих подпольных собраниях говорят такие вещи, то на другом подпольном собрании, на Миусской улице, Троцкий говорит: «Нас от рабочего класса, от партии можно только отделить с мясом и кровью. Мы убеждены, что настоящая дискуссия начнется толь*ко после съезда*».

Как мы можем после этого верить заявлениям, которые они здесь перед нами делают? Мы Каменева и других вызывали в КК. Мы требовали, чтобы они держали ответ перед КК. Нам Каменев заявил:

> «На основании двухлетнего наблюдения за работой ЦКК, выбранной XIV *съездом, я не имею, как и мои* товарищи, к вашему беспристрастию и к вашей готовности и способности защищать единство партии ни малейшего доверия. Об этом мы будем говорить XV съезду, и об этом мы будем говорить предварительно партии».

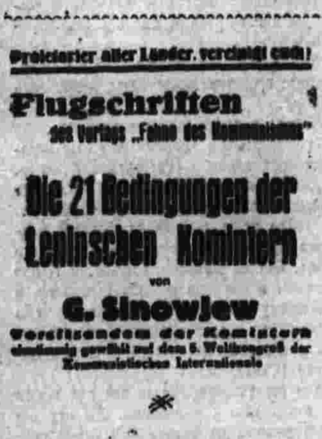
Почему они этого не говорят на XV съезде? Где члены ЦКК, которые были выбраны XIV съездом? Почему они ни слова не сказали о работе ЦКК? Почему Петерсон, которая работала два года в ЦКК, ни разу не опротестовала ни одного постановления ЦКК?

Почему другие члены ЦКК в период своей работы ни разу не сказали, что они считают неправильной работу ЦКК? Почему они молчат на съезде и очень красноречивы там, на подпольных собраниях, и там, где они совещаются все время съезда? У них свой съезд происходит, у них съезжаются из разных мест товарищи по оппозиции, и они там решают вопрос.

На заседаниях президиума ЦКК, которые устраивались с присутствием членов МКК и членов РКК Москвы, они держали себя более чем нагло. После того, как они захватным путем устроили собрание в МВТУ, после того как они захватили это помещение, выталкивая оттуда всех сторонников партии, избивая тех, кто пытался мешать, после этого Смилга позволяет себе на заседании президиума ЦКК выставить такие требования: «Вы обязаны предоставлять из того жилищного фонда, который имеется в распоряжении партии, клубы и помещетия по нашему требованию в любом районе». (Шум, смех).

Ведь это действительно наглость, которая совершенно не имеет пределов. Могли ли мы, имея такого рода факты, останавливаться перед их исключением по тем соображениям, что через некоторое количество времени соберется с'езд?

Я не буду вам перечислять и читать бесчисленные документы, которые говорят об их антипартийной работе. Я не буду говорить о том, что сами они абсолютно ничего не делают для того, чтобы прекратить использование против партии их имен какими угодно антипартийными элементами. Когда-то Троцкий упрекал тов. Коллонтай за то, что она допустила, что ее брошюра о «рабочей оппозиции», легально напечатанная у нас, была перепечатана IV Интернационалом. Он возмущался этим. А теперь вот группа Урбанса печатает 21 условие разрушения Интернационала, написанное Зиновьевым, потому что его 21 условие, которое он изобразил на страницах «Дискуссионного Листка» «Правды»,—это есть 21 условие разрушения Коминтерна. Издано с такого рода заголовком: «Автор—Г. Зиновьев, председатель Коминтерна, единогласно избранный на V конгрессе Коминтерна».



Proletarier aller Länder, vereinigt euch!

Flugschriften
des Verlags „Fahne des Kommunismus“

Die 21 Bedingungen der Leninschen Komintern

von

G. Sinowjew

Vorsitzendem der Komintern
einstimmig gewählt auf dem 5. Weltkongreß der Kommunistischen Internationale

⁂

Preis 10 Pfennig

Титульная страница брошюры, о которой говорит т. Ярославский.

Зиновьев не будет протестовать против того, что Урбанс продолжает его называть председателем Коминтерна тогда, когда он уже стал председателем какого-то неизвестного «Интерна». Во что он выльется, будет ли это 3½ Интернационал или это будет тот же самый II Интернационал, куда отправились уже некоторые соратники оппозиции в роде Розенберга, это мы увидим в ближайшее время, если они не найдут путей в партию. Той самой элементарной лойяльности по отношению к партии, которой они требовали когда-то от «рабочей оппозиции», они сами ни в малейшей степени не соблюдали за это время.

Позвольте остановиться только на деятельности Белобородова и Мрачковского. Белобородов был наркомвнуделом. Он принимал участие в разработке тех самых инструкций по выборам, в которых они потом нас обвиняли. Он принимал участие в разработке всех последующих инструкций. Я спрашиваю, может ли кто-нибудь назвать хотя бы один документ, когда этот народный комиссар по внутренним делам заявил бы, что он не согласен с правительством за последнее время? Он оставался членом правительства. Всякий честный человек на его месте сказал бы: «Товарищи, я не могу оставаться народным комиссаром, потому что я не согласен с линией партии». А он оставался, он использовал, как мог, аппарат в самое последнее время, рассылая всюду людей, которые действовали от его имени. Он сам поехал на Урал вместе с Мрачковским. Он выступал на Урале перед беспартийными с такого рода заявлениями: «Сталинская фракция, именующая себя ЦК, заключила блок с правыми эсерами и проводит политику в интересах буржуазии. Они будут обворовывать рабочий класс и грабить крестьянство». Как это называется на языке любого класса? **Это называется изменой.**

Когда его выпроваживают из зала заседания, он в возбужденном состоянии обращается к караулу, который находится в помещении, и говорит: «Вы служите чужому классу». На вопрос одного из красноармейцев: «как чужому и кому именно?»—Белобородов ответил: «Вы служите Устрялову». Я не знаю, каждый ли красноармеец знает, кто такой Устрялов, но он знает, что он служит делу рабоче-крестьянского правительства, что он служит делу пролетарской революции. (Аплодисменты). А когда народный комиссар внутренних дел обращается к ним с заявлением, что они служат другому классу,—это... (**Голос с места:** «Контрреволюция!»)... правильно, это—не что иное, как контрреволюция. Ни один меньшевик не посмеет этого сделать, а вот троцкист, облеченный доверием партии, он посмел, он это сделал!

После этого мы должны были сказать всей стране, что Белобородов не только не выражает мнения советского правительства, но что он не может являться членом советского правительства (аплодисменты), что он не может оставаться после этого членом партии ни на одну минуту. (Аплодисменты).

Я вызвал его к себе, говорил с ним по-товарищески. Он, конечно, утверждал, что это было не совсем так, кое-что было сказано, но будто бы не так. Однако, в общем и целом он не отрицал всего того, что он там делал. Поэтому я не вижу никаких оснований к тому, чтобы отменять постановление уральской КК о Белобородове.

То же самое и о Мрачковском. Мрачковский нам заявил, когда мы разбирали дело о подпольной типографии, что он делал это, т.-е. организовывал подпольную типографию, и будет и впредь делать, что он будет бороться с нами такими методами. После этого он уехал на Урал, перешел на нелегальное положение и заявил, что он не уедет до тех пор, пока не поставит на колени уральскую партийную организацию. (Смех. **Голоса:** «Многого захотел». «Его поставят на колени!»). *Если встал вопрос, кто кого, то понятно,* что уральская партийная организация приняла все меры, прежде чем Мрачковский мог развернуть свою работу. Он вел там самую демагогическую линию. Какие директивы он давал? Вот конспект, набросанный Мрачковским, который передан, кажется, Кузовниковым. В этом конспекте даются следующие практические «задания»: не жалеть партийного билета; но если исключат, то партийного билета не сдавать; подписи под платформой собирать даже под отдельными пунктами, т.-е. показывать отдельные пункты, и под этими пунктами ловить те или иные подписи. А после этого говорят о том, что, видите ли, он играл крупную роль в гражданской войне и потому не может никак быть исключен из партии, и т. д.

На почве той работы, которую оппозиционеры вели, расцветают теперь самые махровые цветы прямой белогвардейщины. Начинается с того, что Радек, Лашевич, Бакаев, Наумов, Залуцкий, Федоров, Зиновьев и Евдокимов обращаются с листовкой. Они будто бы пишут статьи в «Ленинградскую Правду», но, зная, что мы не можем распространять такие гнусности, которые они пишут, сейчас же распространяют их по рукам. Как они там изображают партию: «свистуны, скандалисты, нападающие на большевиков-ленинцев, как самые последние громилы, политические банкроты».

Возьму чисто крестьянскую Вологодскую губернию. Там образовалась незначительная троцкистская группа, которая пытается работать в деревне, рассылает циркуляры: «Во все группы Устьянского района», в сельскую оппозиционную группу и т. д. Лозунги довольно любопытные: «Так дружно за работу, долой диктаторов коммуны, да здравствует правильная и единственная партия!» Какая же это правильная и единственная партия? Нам нужно, оказывается, единственную, правильно построенную партию, партию троцкистской левой. В сельскую оппозиционную группу этот самый троцкист пишет, повидимому, на запрос о том, как идет заем индустриализации. Вы знаете по сегодняшним газетам, что заем индустриализации размещен полностью, даже с превышением на 21 миллион. (Аплодисменты). Мы знаем, что рабочий класс оказал советскому социалистическому строительству такую поддержку, какую только мы могли ожидать от рабочего класса. Мы знаем, что в этом займе индустриализации принимали участие и крестьяне. Я думаю, что это не последний заем индустриализации, и что мы покажем капиталистам всего мира, что партия ленинцев в нашей стране имеет у рабочего класса и крестьянства нужную поддержку. А эти люди беспокоятся о том, не будет ли принимать участия крестьянство в займе индустриализации, точно так же беспокоятся, как мы беспокоились в 1917 году, не будет ли крестьянство подписываться на «заем свободы». И этот троцкист пишет своим руководителям: «Заем индустриализации в крестьянстве не имеет такой заинтересованности, крестьянство его не берет. Он только имеет своих непосредственных владельцев—служащих. Ваши опасения напрасны». Вот видите, чего они опасаются,—что крестьяне поддержат заем индустриализации. Так может думать враг, окончательно перешедший в лагерь контрреволюции. (**Голоса:** «Правильно!» Аплодисменты).

Этот же оппозиционер спрашивает своих руководителей: «Как быть мне в том отношении, когда к группе пристает и беспартийный крестьянин для совместной борьбы против политики партии в деревне?» Вот до чего дошло. Не знает, как ему быть. Так его сбили с толку, что для него этот вопрос непонятен, дать ли по морде тем, которые «присоединяются» для борьбы против партии, или их надо приласкать и взять к себе в союзники. Но это ведь и есть то, к чему они апеллируют,—**третья сила. Вот где третья сила.** Вот где подход самой настоящей контрреволюции.

При жизни Ленина мы неоднократно говорили и Ленин указывал, что люди, которые выступают против своей партии, против партии пролетарской, большевистской, становятся рупором, знаменем всех контрреволюционных элементов. Мы нередко предупреждали оппозицию, что она придет к этому. Она и пришла. Если она не имеет сегодня силы резко, круто повернуть от того пути, на который она стала, то вы сами понимаете, что партия к такого рода группе не может относиться иначе, как к группе контрреволюционной. (**Возгласы:** «Правильно!» Аплодисменты).

Я не могу очень подробно остановиться на одном документе, которого касался Н. И. Бухарин на московской губернской конференции,—это проект «Программы коммунистической партии рабочего класса СССР». Конечно, ни Троцкий, ни Зиновьев, никто из тех, кто был в нашей партии лидерами, не писали этой программы, но что они толкнули людей на составление такой программы, в этом нет никакого сомнения. Тут все, что угодно,—против ВКП, но это не мешает тому, что эта программа вдруг выкидывает этакий тезис, который целиком является программой антисемитизма. Это очень любопытно. Ведь оппозиция пытается представить дело так, что мы, большинство партии, **допускаем** антисемитизм. На деле же **оппозиционеры развязывают всякие контрреволюционные элементы,** в том числе и антисемитизм. Вот что пишут в этой программе:

> «Вместо уничтожения классов и национальных перегородок они проводят все ту же царскую политику: «разделяй и властвуй»,—натравливая рабочих на свою национальную интеллигенцию, шельмуя ее и огульно обвиняя в контрреволюции и проч. и проч. смертных (буквально) грехах, только за то, что она многое видит; эта свора паразитов сняла путы с наиболее пронырливой и ловкой еврейской буржуазии и интеллигенции, наихудших ее представителей, которые с громкими криками и воплями о революции, социализме, благе рабочего класса идут в первых рядах паразитов, одинаково эксплоатируя и наживаясь на поте рабочих не только чужих национальностей, но и на поте еврейских рабочих, и сумела в деле обворовывания и обмана всего рабочего класса далеко опередить авантюристов и прохвостов из буржуазии других национальностей, своей гнусной работой вызывая общенациональную ненависть ко всему еврейству, не разбираясь с классовой принадлежностью».

Затем идет разборка пунктов платформы оппозиции. Вы найдете такого рода утверждение, которое взято у Зиновьева: «Насильно заставляют на Украине украинизироваться русских и обрусевших украинцев».

Дальше идет тезис, взятый у Ваганяна: обвинение в том, что наша партия отодвигает «на сотни лет интернационализацию рабочего класса», что мы не верим в то, «что рабочий класс, сумевший понять учение Маркса и Ленина о коммунизме, сумеет освободиться от национальных предрассудков и конструироваться как единая великая нация—мирового рабочего класса... Эта кучка паразитов изнасиловала учение Маркса и национальность пролетариата понимает так же, как понимала и понимает это слово буржуазия».

Это прямо взято из книжки Ваганяна. Затем из платформы оппозиции взяты пункты о свободе критики, целый же ряд пунктов этой «программы» развивает фактически то, что говорит платформа оппозиции, только уж в самой яркой контрреволюционной форме, в договоренной форме.

Я еще должен обратить внимание товарищей на один из приемов работы оппозиции, с которым нам, КК, приходится очень часто встречаться,—это приемы клеветы. В особенности на этом специализировался Троцкий.

Прием клеветы оппозиционеры распространяют на каждого, кто активно с ними борется, кто попытается открыто против них сказать свое слово. Мы заявляем: клеветы в партии не может быть, клеветников в партии не может быть, мы должны их самым жесточайшим образом преследовать!

Троцкисты возмущаются репрессивными мерами, которые мы приняли по отношению к ним. Я вам должен сказать, что мы до 15 ноября разобрали всего-навсего, привлекли за фракционную деятельность со времени XIV с'езда 2.031 человека. Это составляет 0,17 (¹/₆%) по отношению к составу нашей партии. Исключили из них за все время до с'езда 970 человек. Это по всем партийным организациям. Всего за оппозицию голосовало около 4.000, тогда как мы привлекли вдвое меньшее число. Значит, мы все же считали, что оппозиционер еще может быть у нас в партии, если он не ведет какой-нибудь фракционной работы. Если вы возьмете социальный состав этих привлеченных, то вы увидите, что среди них 35 проц. служащих, 13—14 проц. учащихся. Больше половины—нерабочие. В то время, когда в нашей партии процент рабочих сейчас составляет 62, они втянули в свою организацию рабочих немного больше 40 проц., и то за последнее время, когда они дали лозунг во что бы то ни стало привлечь в свою организацию рабочих.

В ЦКК мы еще более мягко отнеслись к ним. Например, мы привлекли к партийной ответственности 75 чел., а исключили только 19 чел. Апеллировали с мест 146 чел. исключенных, а мы подтвердили исключение 47 чел.

Если вы возьмете всю ту деятельность, которую я вам обрисовал, и прибавите к этому наличие другой партии, наличие «Красного Креста», устав которого был опубликован в «Правде», то картина получается ясная. Пусть они строят партию с либералами, с Щербаковыми, но пусть не протягивают рук к рабочему классу, потому что рабочий класс—я убежден в этом,—когда узнает о всех их контрреволюционных шагах, ударит их еще крепче по рукам, чем ударял до сих пор. (**Голоса:** «Правильно!» Аплодисменты). Я должен сказать относительно тех планов, которые намечает оппозиция. Я не говорю о таких планах, что нужно «демагогией все прекратить», что нужно «натравить класс на партию», что нужно «сманеврировать», «уйти в подполье»,—некоторые из них прямо уже призывают уйти в подполье.

Украинские товарищи прислали нам листовку, которая была найдена у члена партии с 1920 года, некоего Любича. Всего-то ему, кажется, 26 лет, этому Любичу, а подписана эта самая листовка: «группа старых большевиков-ленинцев». Вот эта «группа (26-летних) старых большевиков-ленинцев» прямо уже говорит: «Мы призываем вас на путь воссоздания ленинской партии путем организационной подпольной работы по старым методам 1907—1911 годов, на работу в подполье за свободу фракций, оттенков мнений в партии». Троцкисты, приехавшие с Урала, например, говорят: «Да, мы там потерпели поражение, потому что у нас был плохой секретарь, потому что у нас там оказались плохие люди, поставленные во главе». Один из них сознается, что сейчас связи тоже нет, но утешается: вот меня, говорит, познакомили с двумя оппозиционными рабочими, которые были исключены раньше из партии за пьянство, я, говорит, думаю, что на них можно положиться.

Эти люди думают дальше продолжать работу, они строят свои планы. Уже перед самым с'ездом они распространяли листовку. Если эти люди шли на с'езд с искренним намерением найти общий язык с партией, как они могут так поступать?! Листовка называется: «Одно из наших разногласий по рабочему вопросу»—и относится к кампании перезаключения колдоговоров. Всякий, кто работает хоть сколько-нибудь в этой области, знает, какая это трудная вещь. И вот для того, чтобы затруднить ее еще больше, они вооружают своих ораторов буквально самыми демагогическими выдуманными цифрами. Если они к нам придут сюда на с'езд и в комиссию разговаривать, то прежде всего мы должны будем получить от них ответ, **что означает это двурушничество?**

Когда они говорят: вы действуете против нас методами ГПУ,—я тут должен сказать, что ГПУ мы должны взять под свою защиту. (Аплодисменты). Когда к ним на подпольное собрание приходит кто-нибудь из наших товарищей, они говорят таким языком, каким говорили белогвардейцы. «Чекисты пришли»,—как будто «чекисты»—ругательное слово. (**Голоса:** «Наоборот!» «Звание чекиста почетно!»). И говорят это самым презрительным тоном. Но я вам напомню, что в 1923 г. Зиновьев, Рыков, Томский, Троцкий, Дзержинский, Пятаков, Радек, Смирнов принимали такое решение—предложение комиссии тов. Дзержинского:

> «Принять следующее предложение комиссии: 1) освобождение арестованных производить сейчас только в исключительных случаях».

Это по отношению к «рабочей группе», которая была во всяком случае не хуже троцкистов. Во всяком случае это были только запутавшиеся рабочие, которые через некоторое время, через несколько недель буквально нашли общий язык с партией. Но тогда Троцкий и Зиновьев вместе с другими членами ЦК постановляли: «**освобождение арестованных производить сейчас только в исключительных случаях**».

И дальше:

> «**В целом вопрос об изменении репрессивных мер поставить только тогда, когда вся организация будет выявлена и все соприкасающиеся с нею будут опрошены как следственными, так и партийными органами и после соответствующих информаций партийных организаций**».

Вот как Троцкий, Зиновьев, Пятаков, Смирнов, Радек и др. считали нужным реагировать на подпольную работу. Пусть не пеняют на нас, пусть не пеняют на ГПУ, если оно за их подпольную работу будет поступать с ними так же, как поступали Дзержинский и ЦК при Ленине, ибо ГПУ было и останется органом пролетарской диктатуры. (Аплодисменты).

На ЦКК выпала очень большая задача. Упреков на нее сыпалось очень много. По всей нашей стране, по крайней мере у нескольких десятков тысяч человек, находится в боковом кармане выписка об исключении из партии за подписью секретаря ЦКК или за подписью председателя, строгий выговор или постановление об отстранении от работы и т. д. Конечно, мы не можем думать о том, что все исключенные из партии нам благодарны. (Смех). Недовольных очень много. Работа наша необычайно трудная. Мы должны эту повседневную работу делать с еще большей тщательностью, чем до сих пор. Укрепление авторитета КК и всей партии, ЦК партии остается нашей главнейшей задачей. Укрепление партдисциплины, поскольку ее пытаются расшатать всеми мерами,—чрезвычайно трудная и сложная задача, которая стоит перед нами и в дальнейшем. У нас остается борьба со всякими идеологическими уклонами, которые еще возможны в нашей партии. Борьба за единство партии будет продолжаться, как и до сих пор, не путем компромиссов между антиленинскими группировками и ленинской партией, а путем беспощадной борьбы со всякими антиленинскими группировками.

На ряду с этим перед КК остается ряд задач так сказать внутрибытового характера. У нас очень много всякого рода разговоров об излишествах, но настоящей борьбы с излишествами иногда нет. Нет борьбы с такого рода явлениями, которые показывают, что чужое пробирается иногда в нашу партию. Ну, зачем нам нужны, когда умирает кто-нибудь из товарищей, партийных или беспартийных, такие огромные аншлаги и от месткома, и от партийных организаций, и от дорогих родственников. (Показывает газету с об'явлениями). Мы берем пример буквально со всех буржуазных образцов в этом отношении. Или разве нам нужно устраивать такие обрядности, которые мы видим в ряде случаев на наших вечерах и банкетах? Со всем этим чуждым, совершенно не нашим, мы должны повести борьбу.

Мы должны помнить, что основой нашей работы остается внутрипартийная демократия. Оппозиция будет очень много по этому поводу издеваться, но нам до нее дела нет. Если мы будем исходить в критике своей собственной партии, своих ошибок из того, что подумает об этом оппозиция, что скажет оппозиция,—мы погубим партию. Мы выбросили оппозицию из своих рядов, а самокритику должны усилить, допустить в своих рядах добросовестную, товарищескую самокритику. **Мы не должны зачислять в оппозицию тех, кто будет нам указывать по-товарищески на те или другие ошибки в нашей деятельности в рамках существующего партийного устава, на партийных собраниях.** Мы должны помочь товарищам, у которых есть непонимание по тем или другим вопросам, раз'яснять им, но наша советская (пролетарская) демократия может развертываться только на почве здоровой внутрипартийной демократии. Без внутрипартийной демократии, без товарищеского обсуждения внутри нашей партии спорных, выявляющихся в практике работы вопросов мы—миллионная партия, правящая партия—жить и развиваться не можем. Я думаю, что со мной согласится весь с'езд, что, отсекая оппозицию, мы этим вовсе не думаем сказать, что мы против критики, против всякого рода указаний недочетов и недостатков. И лучшим, пожалуй, показателем того, что мы умеем себя критиковать, является этот с'езд партии, где товарищи смело и беспощадно вскрывают наши собственные ошибки. (Аплодисменты).

Речь тов. Мороза.

(МКК).

— Здесь т. Затонский сообщал, что в результате работы РКИ на Украине достигнута экономия госсредств в 90 миллионов, тов. Серго называл около 100 миллионов рублей и т. д. Я полагаю, что эта работа ЦКК, в результате которой получена реальная денежная экономия, не есть работа по борьбе с бюрократизмом. Ибо неправильно будет, например, сказать о ликвидации в Москве части иногородних представительств, что это—борьба с бюрократизмом. Очень трудно квалифицировать как бюрократизм такое, например, явление, когда «Дом культуры Армении» в Москве занимается торговлей керосином или какое-то представительство Всеузбекпома открыло лабораторию и начало торговать спиртом. Тут никакого бюрократизма нет. Это—попросту проделки ловких людей, прикрывающих свои махинации ширмой государственного аппарата.

Другая работа ЦКК, которую опять-таки трудно назвать борьбой с бюрократизмом, это—работа по ликвидации всякого рода помпадурских выдумок. Иначе как результатом помпадурства нельзя назвать анкетное море, когда каждый выдумывал анкеты и давал заполнять их почти всем жителям СССР. С такого рода явлениями бороться легко, нужно только взбудоражить советское, партийное, профессиональное общественное мнение против этого зла. Я полагаю, что мы в течение этого года в достаточной степени создали обстановку, позволяющую нам одергивать работников нашего госаппарата, создающих «дела», отчетность, анкеты и пр., примеры чего я приводил.

Основная и наиболее трудная работа, которая нам предстоит, это—пересмотр системы работы нашего госаппарата. Основное заключается в вовлечении в эту работу широких масс рабочих и крестьян. Тут мы должны будем исчислять наши результаты не денежными суммами, которые нам удалось с'экономить, а тем количеством рабочих и крестьян, которых удалось втянуть в управление госаппаратом. В Москве 60 тыс. человек, из них 55 проц. рабочие от станка, желают работать над улучшением и совершенствованием нашего государственного аппарата. Наша задача заключается в том, чтобы эти десятки тысяч активистов использовать, изыскать пути действительного вовлечения широких масс в борьбу с бюрократизмом, в переделку государственного аппарата.

Несколько слов о выдвиженчестве.

Когда кого-нибудь выдвигаешь в аппарат, надо назначить на определенную должность, а эта должность зачастую занята. По-моему, чтобы посадить выдвиженца в наш госаппарат, необходимо одновременно произвести задвижение засидевшихся, забюрократившихся. Выдвижение тогда даст свои результаты, если проводить его постепенно, со ступеньки на ступеньку, внутри предприятия, внутри треста, внутри синдиката, внутри того или иного органа; будет достигнуто постепенное обучение выдвиженцев в советской и иной работе. Мы только за последний год получили возможность послать определенное количество товарищей учиться делу управления нашим хозяйством, только в этом году открыли промышленную академию. Между тем, наука управлять трестом, синдикатом, фабрикой, советско-административным органом,—все это не менее важно для нас, чем подготовка узкой квалификации специалистов. На это также нужно будет обратить внимание ЦКК—РКИ.

Теперь об оппозиции. Было бы неправильно вовсе не говорить об оппозиции по докладу ЦКК, потому что главнейшей задачей ЦКК является задача сохранения единства партии.

Московскую контрольную комиссию часто упрекали в том, что мы занимаемся исключением не вождей, а исключением второстепенных оппозиционеров. Я полагаю, что после того, как с'езд принял постановление о несовместимости пребывания в рядах ВКП с поддержкой платформы троцкистской оппозиции,—с'езд должен будет сделать и соответствующие организационные выводы: всех лидеров оппозиции, всех активных участников оппозиции из партии исключить. (**Голоса:** «Правильно!» Аплодисменты).

Очень много говорилось уже о контрдемонстрации оппозиции 7 ноября в Москве. Вот у меня сапроновская листовка, где он пишет: «В Москве, на площади Свердлова, для устрашения строптивых рабочих несколько часов стояли горцы с пулеметом». А в листовке, за которую отвечают Троцкий, Зиновьев и другие, написано, что всего рабочих по Москве вышло на улицу 30 проц., и что основная масса в день десятой годовщины Октября отказалась от чести приветствовать Бухарина, Рыкова, Сталина (**Голос:** «Наглая ложь!»), что на приветствия вождей рабочие отвечали гробовым молчанием, и что злосчастный рупор якобы с трибуны бросил фразу: «Вот, сволочи, молчат». И это после того, когда Москва еще не видела такого под'ема, какой мы видели на демонстрации в день десятой годовщины. И после подобных характеристик изволь выступать на партийном собрании и доказывать, что нужно, мол, подождать с исключением из партии того или другого вождя. Мы занимались слишком много предупреждениями, и я полагаю, что предупреждениям надо положить конец. Вместо предупреждений с'езду придется заняться отсечением издевающихся над партией, зарвавшихся оппозиционных дворян.

Речь т. Копьева.

(БРЯНСК).

— В работе ЦКК—РКИ за отчетный период имеются огромнейшие достижения как по линии сохранения ленинского единства, так и по линии увязки работы центра с местами, большего инструктирования и налаживания работы на местах.

В данное время, на ряду с общим экономическим и политическим ростом Советского Союза, в упор ставится вопрос об улучшении нашего советского аппарата, его удешевлении, его приближении к массам. Это—работа чрезвычайно тяжелая, она потребует напряженного внимания всей нашей партии, рабочего класса, трудящихся масс и в первую очередь—наших советских ячеек. До сих пор советские ячейки не в достаточной мере себя проявили в деле улучшения и упрощения советского аппарата, имеем и сопротивляемость самого аппарата.

Проделана громаднейшая работа в смысле сокращения отчетности, но это сокращение до сих пор слишком медленно осуществляется или совсем не проводится на местах. Нужно как по линии хозяйственной, так и по линии рабоче-крестьянской инспекции сделать в этой части решительный напор.

К низовому советскому аппарату пред'являют большие требования в смысле полного охвата культурной и хозяйственной жизни. Но нет прав у нашего низового советского аппарата. Нужно было бы, наконец, декретировать положение о правах низового аппарата. Конечно, не огулом, а постепенно. Это в значительной мере облегчило бы задачу в деле улучшения соваппарата.

Два слова о заготовках и внутренних представительствах. Возьмем конкретный случай: Сахаротрест имеет свои базы; на ряду с растущей, развивающейся нашей кооперацией сахарные базы занимаются торговлей, снабжая частника и лишь 37 проц. отпуская кооперации. Мы предлагали ликвидировать эти базы и передать всю продукцию по продаже нашим кооперативным организациям. Но постановление было центром отменено. Необходимо больше самостоятельности в решениях местных РКИ.

Мы берем ставку на то, чтобы основным заготовителем была сельскохозяйственная кооперация, хотя она не в достаточной степени способна охватить весь рынок заготовок. Но я считал бы необходимым принять ряд таких мероприятий по отношению кооперации, которые из года в год помогли бы кооперации все больше охватывать заготовительный рынок и таким образом вытеснять других заготовителей.

В заключение скажу, что нужно будет всячески помочь ЦКК ликвидировать оппозицию окончательно и еще больше закрепить ленинское единство нашей партии, мобилизовать внимание партии и рабочего класса вокруг основных вопросов дальнейшего улучшения нашего советского аппарата с тем, чтобы еще быстрее развивать дело строительства социализма в нашей стране. (Аплодисменты).

ПРИВЕТСТВИЯ ДЕЛЕГАТОВ ОТ БЕСПАРТИЙНЫХ РАБОЧИХ.

„Под руководством ленинской партии мы вышли из пекла развала и разрухи и с каждым годом растем: строим новые жилища, переоборудуем наши заводы и строим новые фабрики“.

„Мы твердо будем стоять на страже и стальною грудью и мозолистыми руками защищать завоевания Великого Октября“.

Саратовские крестьяне.

Тов. **Бородин.** Разрешите мне от 35-тысячного населения трудящихся-крестьян Хвалынской волости, Вольского уезда, Саратовской губ., приветствовать XV Всесоюзный с'езд большевиков. (Аплодисменты).

Наше хозяйство достигает довоенного уровня. Растут посевные площади наших полей, растет количество крупного и мелкого рогатого скота; применение машин в сельском хозяйстве в нашей волости тоже растет; имеется 25 стальных коней—помощников и организаторов бедняков и середняков. Агрономические мероприятия все усиливаются и все более оттесняются в сторону дедовские приемы обучения сел.-хоз труду.

Растет кооперация, как потребительская, так и сельскохозяйственная и производственная. Растет количество колхозов, совхозов и артелей. Все легче становится сельскохозяйственный налог, изживается разрыв цен на нашу продукцию и продукцию промышленности. Трудящиеся деревни наравне с трудящимися города все больше и больше участвуют в управлении государством, и, что особенно важно, растет хозяйственно и политически беднота. Правильная политика партии коммунистов на деле приводит к уменьшению безлошадности, правильным взаимоотношениям бедноты со средним крестьянством и к укрощению политическому и хозяйственному кулачеству. Мы надеемся, что XV партийный с'езд успешно разрешит все политические и хозяйственные вопросы и наметит вехи дальнейшего строительства социализма в нашей стране. Мы же со своей стороны обещаем под знаменем тов. Ленина, рука об руку с рабочим классом строить и защищать социалистическое государство, если это будет нужно, до последней капли крови. (Аплодисменты).

Да здравствует XV с'езд коммунистической партии. Да здравствует союз рабочего класса, бедняков и середняков. Да здравствует вождь и организатор нашей социалистической страны. (Аплодисменты).

Тов. **Грунина.**—Разрешите мне от имени крестьянок, крестьян и кустарей-кожевников Базарно-Карабулацкой волости приветствовать XV с'езд партии большевиков Мы видим, что сельское хозяйство растет и крепнет, что на наших полях появляются железные кони; идет социалистическое строительство под руководством нашей ленинской партии, которая о нас заботится. Наши кустари начинают также укрепляться...

Они начинают об'единяться в артели для улучшения хозяйственного быта.

Если партия будет так руководить, как сейчас, то мы скоро придем к социализму.

Женщина-крестьянка начинает участвовать в советском строительстве, она вышла на ту дорогу, которую наметил великий вождь Владимир Ильич Ленин. Женщина не хочет отставать от рабочего, она стоит за одним с ним станком, женщина готова итти в Красную армию на защиту страны и на помощь нашему социалистическому строительству под руководством коммунистической партии.

Да здравствует XV с'езд! Да здравствует партия большевиков! Долой оппозицию! (Аплодисменты).

Рабочие фабрики Высоковской Мануфактуры.

Тов. **Жиданова.** Высоковские текстильщики, в количестве пяти тысяч, поручили мне приветствовать XV с'езд Всесоюзной коммунистической партии большевиков. (Аплодисменты).

Разрешите вам преподнести этот залог наших дальнейших достижений, художественную диаграмму работы нашей фабрики за 10 лет. (Аплодисменты).

Высоковские текстильщики поручили передать вам их желание, чтобы XV с'езд железной метлой вымел из своих рядов всех, кто стремится разложить коммунистическую партию большевиков.

Мы твердо будем стоять на-страже и стальною грудью, мозолистыми руками защищать завоевания великого Октября. Прочь из наших пролетарских рядов, не мешайте нашей творческой работе и не загрязняйте своей работой нашего пролетарского красного знамени!

Мы всегда готовы итти под руководством коммунистической партии вперед, какие бы трудности ни стояли перед нами. Да здравствует XV с'езд коммунистической партии большевиков! Да здравствует ленинский вождь — Центральный Комитет! Да здравствует единство партии! Долой оппозиционеров и их лидеров! (Аплодисменты).

По поручению рабочих сообщаю, что в 1923 году Троцкий был почетным шлихтовальщиком, теперь, согласно постановления общего собрания, Троцкого уволили (смех, аплодисменты), и вместо него вводится почетным шлихтовальщиком тов. Шмидт, вручаем ему расчетную книжку по 8 разряду. (Шумные аплодисменты).

Ростовские железнодорожники.

Тов. **Повороженко.** Примите братский, пролетарский привет от ростовских железнодорожных рабочих (аплодисменты) с'езду партии, той партии, которая взяла под свое руководство дело освобождения от капиталистического ига рабочих и крестьян. Несмотря на годы лишения и на критические моменты в борьбе, коммунистическая партия не сломила своей железной воли и довела рабочий класс до десятой годовщины Октября.

Беспартийные рабочие-железнодорожники Ростова поручили мне передать XV с'езду, что они будут итти по заветам Ильича по ленинскому пути, нога в ногу с коммунистической партией к всемирному Октябрю! (Аплодисменты).

Да здравствует штаб всемирного Октября—III Интернационал!

Да здравствуют рабочие и крестьяне!

Да здравствует железная воля партии!

Да крепнет дисциплина партии! (Аплодисменты).

Рабочие Донской гос. табачной фабрики.

Тов. **Рябинина.**—Разрешите мне, работнице Донской государственной табачной фабрики имени Розы Люксембург, приветствовать XV партийный с'езд. (Аплодисменты).

Рабочие ДГТФ, идя 10 лет по стопам ленинской партии, чутко прислушиваются к ее жизни, зорко следят за всеми теми делами, какие делает партия. За последнее время мы видим, что в рядах партии оказалась злокачественная болячка. Эту злокачественную болячку всеми средствами партия хотела излечить. Все рабочие ДГТФ знают это хорошо. Но никакие лекарства не помогли, и тогда партия, как опытный хирург, взяла операционный нож и вырезала болячку. Рабочие ДГТФ, товарищи, вполне оправдывают эту операцию.

Посылая меня сюда, рабочие ДГТФ, вот с этой самой трибуны хотели сказать, что никакой другой партии, никакой другой дороги для них не существует, как дороги партии ленинцев! (Аплодисменты).

Рабочие ДГТФ уверены, что XV партийный с'езд последний раз скажет свое слово оппозиции. Мы надеемся, что не будем больше об этом говорить. И если кто-либо в каком-нибудь уголке еще мечтает об оппозиции, то я твердо и четко скажу, что пусть выбросят всякие бредни из головы. Этого требуют тысячные и миллионные массы рабочих и крестьян, которые приходят на с'езд и выражают свою преданность железной ленинской партии. (Аплодисменты).

Советская власть на Северном Кавказе существует всего 7 лет. Северный Кавказ позже освободился от белых банд. Вы знаете, какие ужасы переживал Северный Кавказ. Но, несмотря на это, выйдя из пекла и развала, мы видим, как с каждым годом строятся жилища для рабочих, как наши заводы переоборудуются, вводятся лучшие машины, вы видим, как строятся новые заводы. Под чьим это руководством? Это только под руководством ленинской партии. (Аплодисменты).

Разрешите мне от рабочих ДГТФ поднести вам подарок в знак сердечной дружбы и привязанности к нашей партии. Это—портрет Ленина, сделанный исключительно из листьев табака нашими работницами. (Аплодисменты).

Товарищи, я не хочу затягивать вашу работу, скажу только одно пролетарское слово, что нет пути, кроме ленинского пути, нет партии, кроме ленинской партии! (Аплодисменты). И только она одна—единственная защитница всех угнетенных Востока и Запада. И только ей, несравненной, и только ей одной, единственной в мире партии, способной защитить рабочий класс, я приношу свой сердечный привет не только от рабочих и работниц ДГТФ, но и от всех рабочих Ростова, ибо они не могли все послать своих делегатов на с'езд. (Аплодисменты).

РАБОЧИЙ КЛАСС ПЕРЕДАЕТ В ПАРТИЮ ЛЕНИНА ЛУЧШИХ ИЗ СВОЕЙ СРЕДЫ.

НА 9 ДЕКАБРЯ ПОДАНО 80.498 ЗАЯВЛЕНИЙ О ВСТУПЛЕНИИ В ПАРТИЮ.

Как проходит октябрьский призыв.

В Ленинградской области подано 9.038 заявлений рабочих о приеме в партию. Из них в Ленинграде—7.501; большинство—активные общественные работники с производственным стажем, главным образом больше 5 лет.

Отсев при приеме незначительный, например: на 15 цех'ячейках (по 15 коллективам) рассмотрено 1.463 заявления, отклонено 65 (4,4 проц.), на бюро коллектива (по 15 коллективам) рассмотрено 738 заявлений, отклонено 18 (2,4 проц.), на райприемочных комиссиях (по Ленинграду) рассмотрено 898 заявлений, из них отклонено 46 (5,2 проц.).

В Иваново-Вознесенской губернии с начала кампании по 8 декабря рабочими и работницами подано 1.182 заявления о вступлении в партию. Огромное большинство вступающих с большим производственным стажем и опытом общественной работы.

В грозненской парторганизации по 8 декабря подано 456 заявлений, принято в партию 178, из них рабочих с производства—169, в том числе 4 женщины, 25 членов ВЛКСМ.

В Тамбовской губернии за месяц принято 818 заявлений от рабочих.

В Н.-Тагиле с начала кампании по 8 декабря по округу поступило 992 заявления, из них от рабочих—947, от крестьян—41, от служащих—8 заявлений.

В Грузии в ячейки потийской, самтредской и хашурской организаций поступило 502 заявления рабочих от станка о приеме в партию. На 6 декабря разобрано 197 заявлений. В числе принятых в партию 7 женщин и 44 комсомольца.

Всего, по имеющимся сведениям, **на 9 декабря подано 80.498 заявлений.**

Настроение масс и октябрьский призыв.

(Беседа с секретарем брянского губкома тов. А. Н. Рябовым).

За этот год мы в брянской организации имели усилившуюся тягу рабочих в партию, при чем 75 проц. приходилось на квалифицированных рабочих с большим производственным стажем. Из всех принятых в партию рабочих—67 проц. работающих на выборных должностях в различных организациях и 33 проц.—не выборных, но участвующих в работе общественных организаций.

Наилучшим образом настроение рабочих и возросшее доверие к партии выразилось во время проводимых под руководством партии массовых кампаний—перевыборов советов, снижения цен, рационализации производства, сбережения, займа индустриализации. Чуткость и отзывчивость рабочих масс на революционные и международные события говорят о крепнущем интернациональном, революционном настроении наших рабочих.

Можно ли при всем этом говорить о безучастности рабочих к выступлениям оппозиции против партии? Не только партийная, но и вся беспартийная рабочая масса была возмущена и осуждала недопустимость преступной демагогии, клеветы и дезорганизаторских меньшевистских, контрреволюционных методов борьбы оппозиции против партии.

Вот с каким настроением пришла рабочая масса нашей губернии к десятилетию Октябрьской революции.

Но с особенной силой под'ем активности рабочего класса сказался в октябрьском призыве. За три недели после октябрьских празднеств в партию вступило около **полуторы тысяч рабочих.** Это самая лучшая, передовая часть рабочих. На 80 проц. квалифицированные, с большим производственным стажем, очень активные и подготовленные рабочие. Характерно, что до сих пор в партию туго шли многосемейные квалифицированные рабочие, а теперь и здесь мы имеем огромный сдвиг.

Беспартийные рабочие на заводах и фабриках и в своих приветственных выступлениях на партконференции требовали принятия решительных мер против оппозиции, дошедшей до меньшевизма, требовали безоговорочно положить конец их деятельности как внутри партии, так и вне ее. Нужно быть уверенным, что XV партс'езд это желание не только партийных масс, но вместе с ним и всего рабочего класса выполнит.

Идем в ленинскую партию.

(Надеждинский завод Н.-Тагильского округа).

— У нас нет нытиков,—говорит в беседе с нами т. Белов, беспартийный рабочий, приехавший на с'езд,—мы все, как один, дружно работаем и видим огромные достижения на фронте социалистического строительства. У нас не найдете пролетария, который бы поддержал троцкистов. Рабочая масса много читала, хорошо усвоила сущность оппозиции и единодушно сказала свое слово: «не место в коммунистической партии и в рядах рабочего класса троцкистам». На их место мы дадим лучших из своей среды рабочих. У нас на заводе уже принято в партию **250** рабочих Это—цвет завода, старые производственники (есть и с 36-летним производственным стажем), почти все выполняли большую работу в пролетарских организациях, очень многие из них были активными участниками производственных комиссий и совещаний. Много еще заявлений за последние дни подано в ячейку о приеме в партию... А как реагирует остальная масса? Она активно обсуждает каждого кандидата, дает свою оценку и ни одному непостойному не пролезть в ленинскую партию. Многие не вступают, считая себя еще «недоросшими» до звания члена ВКП: «много, мол, у меня недочетов в быту (выпиваю и пр.), еще не выполнял большой работы и окажусь слабым, надо немного подтянуться, а потом итти в партию».

Ячейка организовала ряд кружков для проработки устава и программы ВКП, намечено изучение решений XV с'езда. Мы будем непоколебимо защищать дело Ленина,—так говорит вся наша рабочая масса,—заявил тов. Белов. **А.**

Кузнец Ортлиба.

(Днепропетровск, завод им. тов. Ленина).

Матвей Людвигович **Ортлиба** 54 года работает кузнецом в трубном цехе.

— Вы себе представить не можете, какое было житье в годы капитализма,—тяжело вздыхая, говорит старик.—Ели мы только житный хлеб да картошку. С 14 лет я пошел работать в кузню, работал три года за одни харчи с 5 час. утра до 8 ч. вечера.

44 года ковал гибель царизму и вот уже 10 лет вместе с ленинской партией кую социализм. Я стар, но я рад, что мы идем по пути к социализму. Преградой на этом пути решили стать оппозиционеры Троцкий, Каменев, Зиновьев, Раковский. Я, вступая в партию, буду защищать дело Ленина и обращаюсь ко всем рабочим и крестьянам крепко стоять за ленинскую программу,—так закончил свою речь новый член ВКП—дедушка Ортлиба.

Приветствуют постановление XV с'езда по отчету ЦК.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД. Заслушав информацию о ходе работ XV партс'езда, собрание **партактива** Нижнего-Новгорода, Канавина и Сормова шлет пролетарский привет XV с'езду, целиком и полностью **присоединяясь к резолюции с'езда по отчету ЦК.** С'езд правильно, по-большевистски, подвел итоги работы партии за последние 2 года и наметил дальнейшую линию ленинской партии в области международного и внутреннего положения. Выступления на партс'езде лидеров троцкистской оппозиции показали, что она ничему не научилась за эти 2 года. Собрание присоединяется к решению XV с'езда в вопросе о несовместимости принадлежности к троцкистской оппозиции и пропаганды ее взглядов с пребыванием в рядах ВКП(б).

ПОДГОТОВКА ПОХОДА НА ЛИТВУ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОЛЬСКИЕ АГЕНТЫ ФОРМИРУЮТ ПАРТИЗАНСКИЕ ОТРЯДЫ

ВЕРБОВКА ЛИТОВСКИХ ЭМИГРАНТОВ В КЕНИГСБЕРГЕ.

ДАНЦИГ, 8 декабря. (ТАСС). Как сообщают из Кенигсберга, среди находящихся там литовских беженцев наблюдается за последнее время *усиленная работа агентов* Плечкайтиса. Агенты эти, снабженные деньгами из польских источников, вербуют литовских эмигрантов для выступлений против литовского правительства. Навербованные добровольцы переправляются пачками в 5—10 чел. в Польшу. Сборным пунктом для диверсионных банд Плечкайтиса является м. Лукшты на польско-литовской границе, откуда Плечкайтис готовится к налету на литовскую территорию.

В ЛАТВИИ ФОРМИРУЮТСЯ ОТРЯДЫ ДЛЯ НАПАДЕНИЯ НА ЛИТВУ.

РИГА, 9 декабря. (ТАСС). Орган латвийской социал-демократической партии «Социал-Демократс» пишет: «Нам сообщают, что в последнее время подозрительные лица ведут агитацию среди латвийской рабочей молодежи, склоняя ее на вмешательство во внутренние дела Литвы. Мы установили, что деятельность этих агентов находится в связи с планами одного государства по отношению к Литве. Мы предупреждаем рабочих против опасности, которой грозят им эти раскинутые для них сети».

ОТЗЫВЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕЧАТИ.

ПАРИЖ, 8 декабря. (ТАСС). Комментируя польско-литовский конфликт, левобуржуазная «Эвр» сообщает из «чрезвычайно осведомленного источника»: «Французский посланник в Варшаве должен был приложить величайшие усилия, чтобы добиться от маршала Пилсудского отказа от мероприятий, которые возложили бы на его страну чрезвычайно тяжелую ответственность и которые могли бы иметь самые трагические, далеко идущие последствия». Газета упоминает о приказе о всеобщей мобилизации, который недавно намеревался отдать Пилсудский. «Пожелаем,—пишет газета,—чтобы совет Лиги Наций помог Варшаве отдать себе отчет в том, что ни Германия, ни Россия не смогут потерпеть аннексию Литвы Польшей; с другой стороны, пожелаем, чтобы совет Лиги Наций помог Ковно с большей ясностью понять, что если польская торговля нуждается в Немане, то Неман и Мемель имеют нужду в польской торговле. Таким образом, судьба обоих народов связана».

Зауэрвейн на страницах «Матен» пишет: «Пилсудский, приезжая в Женеву, ищет способа установить путями, которые могут иметь личный характер, тесный союз между обеими странами. Не исключено, что для того, чтобы добиться этой цели, Пилсудский предпримет некоторые шаги, которые он в первую очередь сообщит Лиге Наций».

«Журналь де Деба» пишет: «К сожалению, Лига Наций не располагает специальными военными силами, но тем не менее она может и сейчас либо уполномочить Польшу принять серьезные меры предосторожности, либо просить другие государства отправить на польско-литовскую границу военную миссию, снабженную *полномочиями*, соответствующими обстоятельствам. Не следует только вилять. Если совет Лиги Наций примет твердое решение, это будет хорошо, если же, наоборот, будет решено продолжать рассмотрение вопроса, то это будет очень дурно. Пилсудский не такой человек, который допустит, чтобы его бесконечно раздражал Вольдемарас. Нужно, чтобы Вольдемарас знал, что совету Лиги Наций надоела его обструкция и что Лига Наций не для того позволила создать Литовское государство, имеющее в большей или меньшей степени искусственный характер, чтобы быть отравленным им. Если решение будет принято то Литвинову и тем, кто с ним, не останется ничего, как держать себя спокойно».

ЗА СОВЕТСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ О РАЗОРУЖЕНИИ.

РЕЗОЛЮЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ОБ'ЕДИНЕННОГО СОВЕТА РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

ЛОНДОН, 9 декабря. (ТАСС). Национальный об'единенный совет рабочей партии и профсоюзов (состоящий из представителей исполкома рабочей партии, парламентской фракции рабочей партии и генерального совета тред-юнионов) принял резолюцию, в которой подчеркивает значение предложений о разоружении, внесенных советской делегацией на сессии подготовительной комиссии к конференции по разоружению в Женеве. В резолюции указывается, что Национальный об'единенный совет «искренне приветствует советский проект, соответствующий политике рабочей партии». «Хотя Национальный совет придерживается политики рабочей партии, считающей, что разоружение должно необходимо сопровождаться арбитражем и гарантиями безопасности,—говорится в резолюции,—однако, мы считаем, что советские предложения благодаря их крайней простоте и исчерпывающему характеру, могут оказать большое влияние на мировое общественное мнение. В виду этого Национальный об'единенный совет обращается к английскому правительству с призывом выразить готовность подвергнуть советские предложения серьезному обсуждению с целью подготовки возможности приступить к всеобщему и полному разоружению».

СЕССИЯ АНТИИМПЕРИАЛИСТСКОЙ ЛИГИ.

БЕРЛИН, 9 декабря. (ТАСС). Сегодня в Брюсселе открывается сессия международной лиги борьбы с угнетением колониальных народов. На повестке сессии политический и организационный отчеты исполнительного комитета. Докладчиками выступают члены исполкома Фиммен и Гибарти. Затем будут заслушаны доклады: Сун Цзин-лин и Евгения Чен о положении в Китае, Скотт Ниринга об империалистском терроре в колониях, Барбюсса—о военной опасности, а также доклады представителей Индии, Аравии, Латинской Америки и Индонезии о положении в этих странах и доклады представителей движения левого меньшинства в Англии на тему: «Эксплоатация колоний и профессиональные союзы империалистских стран». Секретарь независимой рабочей партии Феннер Броквей обратился к Лиге с письмом, в котором заявляет, что независимая рабочая партия и он попрежнему поддерживают Лигу.

На пленуме исполнительного комитета присутствуют около 50 видных политических деятелей, экономистов, представителей рабочих организаций и национально-революционных союзов. В отчете президиума Лиги указывается, что со времени учредительного конгресса Лиги в Брюсселе деятельность ее протекала успешно, несмотря на временное поражение освободительного движения в Китае и Индонезии, репрессии со стороны властей в империалистских государствах и нападки со стороны II Интернационала. К числу политических и организационных достижений Лиги в этот период относятся: присоединение к ней южно-африканского конгресса профсоюзов, коллективное присоединение всеиндийского национального конгресса и усиление ее влияния в Египте, Мексике и Южной Америке.

В центре внимания сессии стоит на этот раз **конкретизация актуальных задач борьбы против империализма под лозунгом об'единения всех антиимпериалистских сил с рабочим движением европейских стран.** Значительное внимание будет также уделено вопросам отношения к **гоминдану, к колониальной политике II Интернационала и английской рабочей партии.** При обсуждении организационных вопросов будет принята во внимание главным образом **необходимость установления более тесного и непосредственного контакта аппарата Лиги с освободительным движением в колониях.**

ПОГРОМЫ В РУМЫНИИ.

СТУДЕНТЫ-ПОГРОМЩИКИ ПОЛЬЗУЮТСЯ ПОДДЕРЖКОЙ ВЛАСТЕЙ.

ВЕНА, 9 декабря. (ТАСС). Вся румынская печать пытается преуменьшить размеры и характер погромов в Орадеа - Маре и Араде. Официозное румынское агентство Радор уверяет, будто «имели место лишь эксцессы со стороны нескольких отдельных групп» и заявляет, что принятыми мерами «порядок восстановлен».

Цензура не пропускает из Бухареста телеграмм иностранных корреспондентов о погромах. Почти все сведения поступают из венгерских источников.

Судя по последним данным, можно предполагать, что погромы были подготовлены заранее. Прибывшие в Будапешт беженцы сообщают, по словам венгерской печати, что в толпе погромщиков находились агенты сигуранцы (румынской охранки), показывавшие дома, в которых живут венгры и евреи.

На с'езде румынских национальных студенческих союзов в Орадеа-Маре выступали с приветственными речами лидеры местных организаций национально-крестьянской и либеральной партий, призывавшие студентов «защищать отечество от внешних и внутренних врагов».

Как выясняется из последних сообщений, по дороге в Орадеа-Маре студенты устраивали бесчинства почти на каждой станции, избивая венгров и евреев, а также подвергая разграблению станционные буфеты. На некоторых станциях студенты задерживали поезда, чтобы иметь возможность довести свои погромные действия до конца. В Орадеа-Маре погромщики разгромили магазины, разграбили квартиры и сожгли на городской площади найденные ими книги на венгерском языке.

Часть погромщиков в Орадеа-Маре двинулась в рабочие кварталы и напала на рабочих обувной фабрики. Рабочие оказали им сопротивление и заставили их отступить. Погромщикам удалось, однако, разбить некоторые машины и разгромить фабричные склады.

Группа участников студенческого с'езда отправилась по железной дороге в города Сиготуль и Сатумаре, преобладающее *население в которых составляют* венгры и евреи. Однако, население этих городов не допустило высадки студентов из поездов и таким образом спасло города от погрома.

Положение в Орадеа-Маре остается прежним. Погромные бесчинства студентов продолжаются.

ВЕНГЕРСКИЕ ПОГРОМЩИКИ НЕДОВОЛЬНЫ.

ВЕНА, 9 декабря. (ТАСС). По сообщению из Будапешта, вчерашнее заседание венгерского парламента по соглашению между правительством и лидерами партий прошло под знаком протеста против погрома в Орадеа-Маре и против трианонского мирного договора. Ораторы требовали, чтобы правительство немедленно заявило в Лиге Наций протест против преследований венгерского меньшинства в Румынии и разрешило организацию в Венгрии кампании против трианонского договора.

Правая печать настаивает, чтобы правительство немедленно предприняло шаги для пересмотра трианонского договора. Социал-демократическая «Непсава», поддерживающая политику «единого фронта всех партий» в международных вопросах, отмечает однако, что впечатление единодушного венгерского протеста будет ослаблено за границей тем фактом, что в Венгрии, как и в Румынии, не существует демократии и бывают случаи насилий над евреями. Газета указывает при этом, что организатор погромов в Румынии—тот самый румынский фашист Куза, который два года назад на будапештском антисемитском конгрессе заключил союз с лидерами венгерских крайних националистов Экхартом и Гембешем.

КУЛИДЖ И ЮЗ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ КАНДИДАТУРЫ В ПРЕЗИДЕНТЫ.

ВАШИНГТОН, 9 декабря. (ТАСС). Вслед за *повторным, более категорическим* заявлением Кулиджа, что он не желает выставления его кандидатуры на предстоящих *президентских выборах*, *Юз также* заявил, что не примет предложения о выставлении его кандидатуры, ибо считает себя «слишком старым». Эти отказы значительно повысили активность остальных кандидатов. Наибольшие шансы быть выдвинутыми в кандидаты на пост президента от республиканской партии сейчас имеют Гувер (министр торговли), Дауэс (вице-президент) и Лоуден.

ЗАБАСТОВКИ И ЛОКАУТЫ В ПОРТАХ ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 9 декабря. (ТАСС). Вопреки желанию портовых рабочих, в Сен-Назере и Нанте лидеры реформистских профсоюзов дали согласие на понижение зарплаты. В ответ на понижение зарплаты рабочие организовали итальянскую забастовку. Предприниматели об'явили локаут. Такое же положение и угроза такого же локаута существует еще в ряде портов, как-то: Дюнкирхен, Булонь, Сен-Мало, Рошфор, Ла-Палис, Бордо, Марсель, Пор-Требук. Унитарные профсоюзы принимают меры для подготовки к борьбе.

НАКАНУНЕ ЛОКАУТА В ГЕРМАНСКОЙ МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ.

СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ ХРИСТИАНСКИХ ПРОФСОЮЗОВ.

БЕРЛИН, 9 декабря. (ТАСС). В связи с угрозой всеобщего локаута в металлопромышленности в Берлине состоялись два многочисленных собрания металлистов, принадлежащих к христианским профсоюзам. Выступавшие ораторы подчеркивали, что угроза принимает вполне реальный характер, так как на некоторых предприятиях, в том числе у Круппа, рабочие уже уволены, а на других рабочих заставляют подписывать обязательства о готовности *продолжать после 1 января работу* на прежних условиях; несогласных же увольняют. Христианский союз рабочих металлистов предложил своим членам не давать такой подписки. Собрания обратились к рейхсканцлеру и министру труда, которые, как известно, принадлежат оба к партии центра (католическая), с телеграммами, в которых просят не делать предпринимателям уступок, могущих создать для рабочих невыносимое положение.

УГРОЗА ЛОКАУТА В КЕЛЬНСКОЙ ОБЛАСТИ.

БЕРЛИН, 9 декабря. (ТАСС). Предприниматели железоделательной промышленности Кельнского района об'явили, что проведут те же мероприятия, предусматривающие локаут рабочих, которые были *опубликованы на предприятиях железоделательной промышленности* Рейнско-Вестфальского района. Рейнско-вестфальские профсоюзы служащих всех направлений приняли резолюции, в которых протестуют против наступления владельцев металлургических предприятий.

Третейский судья, назначенный германским министром труда, отложил начало переговоров по поводу конфликта на завтра.

ФРАНЦУЗСКИЕ КОМДЕПУТАТЫ РАЗОБЛАЧАЮТ ПОЛИТИКУ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПУАНКАРЕ УГРОЖАЕТ ТОВ. МАРТИ АРЕСТОМ.

ПАРИЖ, 8 декабря. (ТАСС). Коммунистический депутат Андре Марти, выступив в прениях по бюджету министерства внутренних дел, заявил, что усиление репрессий по отношению к рабочему классу — вовсе не случайный момент в политике правительства. «Для буржуазии,—заявил Марти,—вопрос о том, чтобы иметь послушный пролетариат и сверхдисциплинированную армию, руководимую 80.000 профессиональных военных, является вопросом жизни и смерти. Нынешние репрессии преследуют именно эти цели». Разоблачив далее обычные предлоги для репрессий, каковыми являются лозунги об отечестве, демократии, борьба против гражданской войны, Марти заявил: «Все это не трогает пролетариат, который *чувствует себя силой* созидающей, творцом коммунистического строя и всеобщего мира».

В виду протеста со стороны правых против затянувшихся прений, Марти воскликнул: «Отправьте депутатов на каникулы», на что Пуанкаре ответил репликой: «Вы не должны желать этого, потому что в тот день, когда палаты будут отпущены на каникулы, к нам (т.-е. к правительству) возвратятся наши права и вы не будете на свободе».

Марти: «Отметим одобрения не только со стороны правых, но и на скамьях радикальной партии».

Коммунистический депутат Кламамюс, выступивший также в прениях, протестовал против преследований рабочих муниципалитетов, а коммунист Бизе требовал *ликвидации секретных фондов*.

Фурье протестовал против преследований, которым подвергаются иностранные рабочие во Франции.

ПРИСЯГА СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ БЕСПОКОИТ КОНСЕРВАТОРОВ.

ЗАПРОС В АНГЛИЙСКОЙ ПАЛАТЕ ОБЩИН.

ЛОНДОН, 8 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтера сообщает: «Консервативный депутат подполковник сэр Фредерик Холл спросил в палате общин, было ли обращено внимание министра внутренних дел на то *обстоятельство*, что *некоторые английские* делегаты на недавние торжества по случаю большевистского десятилетия в Москве принесли присягу Советской Республике, и будет ли этим лицам позволено возвратиться в Англию».

Джойнсон Хикс ответил, что видел заметки в печати по поводу обстоятельства, указанного в первой части вопроса Холла. «Ни эти заметки, ни другие сведения, полученные мною иным путем, — сказал Джойнсон Хикс,—не дают никакого основания для предположения, что эти лица перестали быть английскими подданными».

Холл спросил, не равносильно ли принесение присяги иностранному государству измене Англии. Хикс *ответил*: «Я не думаю, что принесение присяги другому государству может послужить основанием для возбуждения преследования за измену. Я не думаю, даже, что это обстоятельство может привести к утрате прав английского подданного».

Депутат рабочей партии Кенворти спросил, видел ли министр внутренних дел фотографию, изображающую английского министра иностранных дел салютующим в Италии по фашистскому образцу. (Смех). Хикс ответил: «Я буду обязан Кенворти, если он пришлет мне экземпляр этой фотографии для моего альбома». (Смех).

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ.

ВОССТАНИЕ КРЕСТЬЯН В РАЙОНЕ СВАТОУ.

ШАНХАЙ, 9 декабря. (ТАСС). Из Сватоу сообщают, что в связи с усилением активности коммунистов улицы города патрулируются особыми отрядами, вооруженными ручными гранатами и автоматическими револьверами. Во всех стратегических пунктах Сватоу размещены вооруженные *воинские и жандармские* части. Все увеселительные места, согласно особому приказу, закрываются в 11 часов вечера.

В районах Чаоина (провинция Фуцзянь, близ гуандунско-фуцзянской границы) и Цзяоина (к юго-западу от Сватоу) население, по сообщению газет, «об'ято паникой, так как опасается репрессий со стороны восставших крестьян».

Телеграфное сообщение между Сватоу и многими уездными центрами прервано. Во *многих пунктах* Сватоуского района крестьяне совершают нападения на квартиры членов гоминдана.

ЗАБАСТОВКА В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 9 декабря (ТАСС). Попытки властей шанхайского международного сеттльмента возобновить трамвайное движение с помощью штрейкбрехеров не *увенчались успехом*. После убийства одного из штрейкбрехеров (корейца-инспектора) трамвайное движение снова совершенно прекратилось, несмотря на то, что власти сеттльмента предоставляют охрану штрейкбрехерам. Убийство штрейкбрехера приписывается бастующим.

Опасаясь, повидимому, возобновления забастовки рабочих автобусов, власти сеттльмента установили в последние дни вооруженную охрану шоферов автобусов.

„ШПИОНСКИЙ ПРОЦЕСС" В АПЕЛЛЯЦИОННОМ СУДЕ.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ПРОВОКАЦИИ.—РЕЧИ ЗАЩИТНИКОВ.

ПАРИЖ, 8 декабря (ТАСС). На происходившем вчера допросе подсудимых на процессе коммунистов, обвиняемых в шпионаже, подсудимый Депуйи вскрыл махинации провокатора Кошлена, заявляя, что он (Депуйи) никогда не требовал от него сведений военного характера, ни тем более несуществующего списка производимых сортов пороха.

Показания *обвиняемого Менетрие* уточняют роль Кошлена во всем деле: назначенный секретарем профессионального союза государственных служащих, Кошлен энергично выступал на собраниях, требуя, чтобы союз занял более решительную и революционную позицию. «Однажды,—рассказывает Менетрие,—я был в кафе вместе с Кошленом, который жаловался мне на стесненное материальное положение из-за болезни его сына. Я дал ему сто франков. Присутствовавшие в кафе два агента охранной полиции заключили, что я уплатил Кошлену за документы».

Обвиняемый Гродницкий заявляет, что он явился орудием в руках Кошлена, а не наоборот. Кошлен, по словам Гродницкого, всегда надевал на себя маску рьяного коммуниста.

После оглашения показания больного Берштейна, который жалуется на жестокое обращение с ним полиции, выступает Сюзанна Блюм. Ссылаясь на заключение директора института аэронавтики Туссена, Блюм указывает, что в делах обвиняемого Сержана не были найдены секретные документы. «Поэтому,—говорит Блюм,—та часть обвинительного акта, в которой говорится, что подсудимый наносил ущерб национальной обороне, переходит в область смешного. Действия Сержана не являются наказуемыми ни де-юре ни де-факто».

Сегодня Вайян Кутюрье выступил с защитительной речью, в которой заявил: «Этот процесс, который вы называете шпионским, есть по существу процесс политический. Противоречия, ложь и фальшивые документы, содержащиеся в деле предварительного следствия, разрушают этот дурного тона фельетонный роман, который придумала Сюрете Женераль (политическая полиция) при содействии *Пенлеве, Сенгра и Кошлена*». Переходя к рассмотрению мотивировки обвинения, Вайян Кутюрье останавливается на имеющихся в ней выпадах против СССР и заявляет: «Можно удивляться тому что французский суд позволил себе так оскорблять иностранную державу. Если бы речь шла о фашизме, то пригрозили бы вождем фашизма Муссолини, но когда к делу пытаются пристегнуть коммунистическое государство, то считается, что *оно может быть безнаказанно оскорблено* французским судом».

Вайян Кутюрье подчеркивает, в какой политической атмосфере было инсценировано это дело: «Китай пробуждается; волна под'ема наблюдается во французском рабочем движении; во Франции проводятся кампании, финансируемые Англией; «Фигаро» и «Либерте» выливают ушаты лжи на большевиков и настойчиво требуют разрыва с СССР. Все это дало судьям 11-й камеры возможность считать себя в праве употребить по отношению к России выражения недопустимые. Профсоюзная активность, борьба за единство рабочих, основание органа печати для публикации документов защищающего интересы рабочих, *укрепило французское правительство* в его стремлении инсценировать заговор. Аресты предполагаются 9 апреля, и поэтому 9 апреля палата депутатов распускается на каникулы. Это уже само собой является признанием дурного качества маневра. Рабочие чувствуют, что завтра они будут руководящим классом. Им необходимо учиться и подготовиться экономически. Их любознательность законна. В «Юманите» были напечатаны фотографии пуль «дум-дум», которые серийно производятся на фабриках Сенского департамента по распоряжению военного министра. «Юманите» разоблачила этот факт. В стране, где правительством командуют предприниматели, рабочий класс готовится к борьбе. Люди, которых вы судите, являются активными борцами, честными и высокосознательными рабочими. Вы ни в чем их не можете упрекнуть, ибо где деньги, на которые их могли бы развратить? Мы присутствуем при опыте мобилизации сознания, в виду грядущей войны. Хотят дискредитировать людей и организации, преграждающие путь к войне. Наши товарищи выйдут из процесса возвеличенными, ибо процесс ставит перед совестью общественного мнения проблему национальная оборона или защита класса».

Защитник Бертон в своей речи заявил: «Класс, который хочет взять власть, должен знать все ему необходимое». Бертон доказывает отсутствие подлинных доказательств виновности обвиняемых и подчеркивает, что обвинение построено исключительно на показаниях провокатора Кошлена. Бертон требует оправдания обвиняемых, единственная цель которых —служить *своему* классу.

Погер доказывает, что документы, которые квалифицируются как секретные, никогда не были в руках Гродницкого.

Прокурор в своей речи подчеркнул, что обвиняемые не соблазнились на прибыль, но послушались темной и отвратительной политической мистики. В заключение он заявил, обращаясь к суду: «Вы измените формулу приговора. Вы не измените его духа, и тем *самым вы подтвердите* осуждение».

ПОЛИТИКА ПРОФСОЮЗОВ НА БЛИЖАЙШИЙ ПЕРИОД.

(Директивное письмо ВЦСПС).

Вчера ВЦСПС за подписями тт. Томского, Догадова и Мельничанского разослал местным профессиональным организациям информационно-директивное письмо, намечающее основную линию по всем отраслям работы профсоюзов на ближайший период.

Профсоюзам предлагается всемерно, со всей решительностью, увеличить ответственность выборных органов союзов и их должностных лиц. **Вся работа союзов *должна быть построена на основе гласности* и широкой отчетности всех союзных органов снизу доверху.** При всякого рода выборах, особенно *на с'ездах* и конференциях, необходимо увеличивать процент рабочих и работниц непосредственно от предприятий.

ВЦСПС отмечает непрерывный рост союзных финансов: в 1924 г. союзные доходы составляли 40 млн. руб., в 1925 г.—69 млн. руб., в 1926 г.—97 млн. руб.

На ряду с этим происходило сильное удорожание союзного аппарата (в 1924 г. *обслуживание аппаратом каждого члена* профсоюза обходилось в 56 коп., в 1926 г.—в 70 коп.). ВЦСПС категорически предлагает принять меры к действительному сокращению расходов по содержанию аппарата союзов, увеличивая одновременно отчисления в специальные фонды (на безработицу, культурные и др. нужды). **В 1928 г. расходы на содержание союзного аппарата должны быть сокращены по сравнению с предыдущим годом в среднем на 15 проц.** ВЦСПС предлагает также усилить борьбу с растратами, обязательно привлекая растратчиков к судебной ответственности и ставя вопрос об их исключении из числа членов профсоюзов.

При перезаключении колдоговоров предлагается усилить борьбу со сверхурочными работами. Процент сверхурочных работ к общему числу человеко-часов во всей промышленности составлял в 1926 г.—2,7, а в 1927 г.—1,6. В целях дальнейшего ограничения сверхурочных работ должен быть поставлен вопрос о введении дополнительных смен при непрерывном производстве. К хозорганам, нарушающим установленные законы о сверхурочных работах, необходимо применять самые решительные меры воздействия, вплоть до предания суду.

Работа производственных совещаний требует повседневного внимания профорганизаций, особенно в отношении выполнения вносимых рабочими *предложений*. Невыполнение этих предложений без достаточных оснований должно рассматриваться как один из видов бюрократизма; в борьбе с этим злом необходимо прибегать к помощи вышестоящих профорганизаций, РКИ и ЦКК. Необходимо добиться создания на всех предприятиях фондов содействия рабочему изобретательству и усовершенствованиям. Контрольные комиссии должны наладить правильные взаимоотношения с администрацией и вовлекать в свою работу технический персонал.

В работу по рационализации торгового и управленческого аппарата необходимо внести большую организованность как по союзной, так и межсоюзной линиям. Для успешного развития рационализаторской работы необходимо тщательное изучение результатов переоборудования и дооборудования действующих заводов и выяснение влияния рационализации на условия труда. **Необходима решительная борьба со всеми извращениями рационализации**, вызывающими справедливое недовольство рабочих, привлекая виновных к законной ответственности.

При проведении семичасового рабочего дня необходимо добиваться сохранения достигнутого уровня производительности труда и зарплаты путем уплотнения рабочего дня и установления строгой трудовой дисциплины. Несмотря на проведение сокращенного рабочего дня должно быть в полной мере осуществлено задание о снижении себестоимости продукции и ускорении внутреннего накопления в промышленности.

Далее ВЦСПС отмечает, что в силу недостатка товаров и временных затруднений со снабжением рабочих сельскохозяйственными продуктами проведенное снижение цен не получило полного отражения в рабочем бюджете. В отдельных случаях вновь намечается тенденция к повышению цен. Такое положение ставит в *порядок дня вопрос* **о большем контроле со стороны профорганизаций за рабочим снабжением, за существующими кооперативными ценами на продукты питания и предметы широкого потребления.** С попытками повышения цен должна вестись самая решительная борьба.

Останавливаясь на «критике» деятельности профсоюзов со стороны оппозиции, ВЦСПС указывает, что эта огульная и явно пристрастная «критика» всей политики и практики нашего профдвижения, сбивающаяся на злорадный тон глумления над нашими недочетами и ошибками, при голом отрицании бесспорных величайших успехов, является выражением неверия в успех дела строительства социализма; это есть результат переоценки сил врагов рабочего класса и недооценки сил рабочего класса, его профсоюзов и его *партии*. Такая «критика» способна только посеять в рядах рабочих уныние, разочарованность, пассивность. Эта «критика» —явная клевета на наши профсоюзы, коммунистическую партию и советскую власть: ей необходимо дать самый решительный отпор.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

АМЕРИКА ПРОЯВЛЯЕТ ИНТЕРЕС К АВТОМОБИЛИЗАЦИИ И ТРАКТОРИЗАЦИИ СССР.

ЛЕНИНГРАД, 9 декабря (Наш корр.). После 6-месячного пребывания за границей в Ленинград возвратилась комиссия специалистов Гипромеза, командированная в Западную Европу и Америку для ознакомления с постановкой автостроительства и тракторостроения.

Комиссия ознакомилась с крупнейшими автомобильными заводами Германии и Франции. В Америке комиссия пробыла *4½ месяца и посетила Нью-Йорк*, Чикаго, Детройт и др. города. Представители Гипромеза ознакомились с заводами Форда, генеральной моторной компанией, заводами Паккарта и др.

Комиссия ознакомилась также со специальными заводами, изготовляющими оборудование для автомобильной и тракторной промышленности. Комиссия заготовила много материалов, которые будут использованы при строительстве сталинградского тракторного завода.

В Америке среди представителей автомобильной и тракторной промышленности наблюдается громадный интерес к Советскому Союзу. Крупнейшие фирмы считают СССР важным рынком сбыта как тракторов, так и автомобилей. При крупнейших фирмах имеются отделы, следящие за советской прессой.

Поднятая на страницах «Правды» кампания об автомобильном и дорожном строительстве и автомобилизации страны вызвала в Америке большой интерес. Американские фирмы ожидают расцвета автомобилизма в СССР.

ПЕРВЫЕ АНТИСЕЙСМИЧЕСКИЕ ПОСТРОЙКИ В КРЫМУ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 10 декабря. (Наш корр.). В Крыму началось частичное антисейсмическое строительство. В Севастополе заканчивается пробная постройка сейсмически стойких жилых домов. В дер. Кизильташ начато строительство нового антисейсмического помещения для местной больницы.

АЛУШТА. Строящееся здание больницы.

В Алуште также строится новое помещение для городской больницы. Принцип этой постройки таков: полое пространство между двумя деревянными стенками засыпается либо золой, либо древесным углем. Достоинства постройки заключаются в ее совершенной антисейсмичности и дешевизне (она обойдется до 12.000 рублей).

В ряде деревень Ялтинского района крестьяне приступили к самостоятельной постройке новых жилищ, коренным образом изменив прежний тип домов.

ПОДГОТОВКА К ПЕРЕВЫБОРАМ СОВЕТОВ.

НА ДАЛЬНЕМ СЕВЕРЕ ПЕРЕВЫБОРЫ УЖЕ НАЧАЛИСЬ.

ТОБОЛЬСК, 8 декабря (Роста). Перевыборная кампания советов, в виду особых условий в северных районах, началась в Обдорском районе в октябре, а в Самаровском, Кондинском и Сургутском районах—в ноябре. Всех избирательных участков *по округу* намечено 670, причем на дальнем Севере избирательные участки организуются даже в пунктах с населением в 50 человек.

СРОКИ ПЕРЕВЫБОРОВ НА КИЕВЩИНЕ.

КИЕВ, 9 декабря. (Наш корр.). Перевыборная кампания на Киевщине начнется через месяц. С 10 января по 15 февраля будет происходить отчетная кампания горсовета, с 20 января по 20 февраля—проверка работы сельсоветов. Выборы в киевский горсовет начнутся 1 февраля и продолжатся до 15 марта, выборы в сельсоветы—с 1 марта по 10 апреля.

ДОСТИЖЕНИЯ СОРМОВСКОГО ГОРСОВЕТА.

Н.-НОВГОРОД, 9 декабря (Роста). Горсовет Красного Сормова начал отчетную кампанию. Проделана большая работа по выполнению наказов избирателей. Сормовский ЦРК за год завербовал вновь 1.246 пайщиков. Строится водопровод. Проводится электрификация поселков. Всеобщим обучением охвачено 98 процентов детей школьного возраста. Выстроены тубдиспансер, родильный дом. Из 161 предложений по наказу избирателей горсоветом выполнено 92, прорабатываются 43.

ПИСЬМО ТВЕРСКИХ РАБОЧИХ МАКСИМУ ГОРЬКОМУ.

ТВЕРЬ, 9 декабря. (Наш корр.). Опубликование письма Максима Горького к тверским комсомольцам вызвало огромный интерес среди молодежи. Вчера редакция «Смены» совместно с 26 рабочими фабрик и заводов Твери *отправила* Максиму Горькому ответное письмо, в котором говорится:

«Наша молодежь терпеливо будет ждать выполнения вашего обещания художественно отразить нашу жизнь и приехать к нам в Советскую Республику. Мы были бы рады видеть вас в Твери. Здесь мы можем показать вам фабрики, принадлежащие уже не богачам Морозовым (одного из которых вы описали), а всем трудящимся. *Мы можем показать вам* просторные светлые клубы, школы и рабфаки, детские очаги и ясли, показать новые отношения между людьми, показать все, чего никогда не было да и не могло быть при Морозовых. Ваш приезд явился бы большим праздником для нашей губернии, для нашего города».

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

В ЛЕНИНГРАДЕ РЕАЛИЗОВАНО ЗАЙМА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ПОЧТИ НА 17 МЛН. РУБ.

Подведены окончательные итоги реализации займа индустриализации в Ленинграде. По Ленинграду подписка выразилась в сумме 15 млн. руб. и по области—около 2 млн. Всего по Ленинградской области таким образом реализовано займа почти на 17 млн. руб. Громадную роль в реализации займа сыграла коллективная подписка, давшая 60 проц.

НЕДОПУЩЕНИЕ СОВЕТСКИХ КООПЕРАТОРОВ ВО ФРАНЦИЮ.

10 декабря парижский рабочий революционный кооператив «Бельвильлауз» празднует 50-летие своего существования. Представители этого кооператива пригласили московских кооператоров на свой юбилей. Собрание уполномоченных кооператива «Коммунар» постановило делегировать туда двух своих представителей. Однако французское правительство отказало этим товарищам в визе на в'езд. Правление «Коммунара» вынуждено ограничиться посылкой приветственной телеграммы кооперативу «Бельвильлауз». В этой телеграмме отмечается, что, несмотря на все препятствия, которые ставит буржуазия *развитию связи между* обоими революционными кооперативами, эта связь будет крепнуть и расти.

НА ПОМОЩЬ КОНТОРСКИМ СЛУЖАЩИМ АНГЛИЙСКОЙ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ЦК ГОРНЯКОВ ПРЕДОСТАВИЛ БЕСПРОЦЕНТНЫЙ ЗАЕМ В 500 Ф. СТЕРЛИНГОВ.

Гильдия конторского персонала горной промышленности Англии обратилась в ЦК союза горнорабочих СССР с просьбой о предоставлении ей займа в сумме 500 ф. стерлингов на 3 года для погашения долга английскому банку за полученную во время забастовки английских горняков ссуду. Долг должен быть уплачен в *декабре с. г.*

Президиум ЦК союза горняков постановил просьбу конторского персонала английской горной промышленности удовлетворить и выдать гильдии беспроцентный заем из средств фонда международной солидарности в сумме 500 ф. стерлингов (4.800 руб.) сроком на 3 года.

ЗА ОБРАЗОВАНИЕ АНГЛО-РУССКОГО КОМИТЕТА ГОРНЯКОВ.

Президиум ЦК союза горняков заслушал *в своем последнем заседании* доклад о работе делегации советских горняков на последнем пленуме международного комитета пропаганды и действия горнорабочих.

Президиум ЦК союза горняков поручил своей делегации усилить борьбу за образование англо-русского комитета горняков, который должен в дальнейшем быть базой для создания настоящего боевого интернационала.

Советской делегации в международном комитете пропаганды и действия горнорабочих поручено также добиваться созыва всемирного конгресса горнорабочих и усилить борьбу против штрейкбрехерской линии нынешних руководителей интернационала горняков.

НЕ СНИЖАТЬ РАСХОДОВ НА ЛИКВИДАЦИЮ НЕГРАМОТНОСТИ.

СНК РСФСР разослал всем краевым, областным, губернским, окружным и уездным исполкомам и всем совнаркомам автономных республик следующую телеграмму:

«Учитывая исключительную важность работы по ликвидации неграмотности взрослого населения, особенно в районах индустриальных или с развитой сетью кооперации, или с большим количеством наемной рабочей силы в сельском и лесном хозяйствах, или в местах отхода сезонников,—Совет Народных Комиссаров РСФСР, в *виду поступивших* тревожных сведений об имеющих место снижениях ассигнований по ликвидации неграмотности, настоящим предлагает не допускать снижения ассигнований на ликбез по сравнению с 1926—27 годом».

ХРОНИКА.

◆ **Назначение.** Союзный Совнарком назначил тов. Зофа, В. И., членом коллегии Наркомата путей сообщения Союза.

◆ **Состав правления Добрфлота.** Союзный Совнарком постановил назначить председателем правления Добрфлота т. Э. Ф. Розенталь, заместителем председателя правления т. Т. С. Хованкова и членами правления тт. Н. А. Сергеева и К. Я. Ушакова.

◆ **От'езд Синклера Льюиса.** Вчера из Москвы выехал за границу известный *американский писатель* Синклер Льюис.

◆ **К приобретению произведений композитора Скрябина.** СНК удовлетворил ходатайство Наркомпроса о отпуске средств Наркомпросу в размере 50.000 для вознаграждения наследников А. Скрябина, произведения которого были национализированы после революции.

◆ **Помощь пострадавшим от ледяного шторма на Каспии.** Центральный комитет российского общества Красного Креста вчера срочно перевел в Астрахань, в распоряжение местного отдела Красного Креста, 2.000 руб на оказание помощи детям и семьям ловцов, пострадавших от ледяного шторма на Каспии.

◆ **Для полного удовлетворения предпраздничного потребительского спроса на коровье масло** совещание при Чакоторге увеличило декабрьский план снабжения Москвы и Ленинграда. Москва получит масла 1.742 тонны, вместо 935 тонн в декабре 1926 года, а Ленинград—1.129 тонн вместо 709 тонн.

◆ Вчера в Москву прибыла **новая партия племенных жеребцов**, закупленная Наркомземом во Франции и Бельгии для заводских конюшен и случных пунктов.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ

9 декабря.

По этим ценам Госбанк и все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

	К концу биржи оставалось. Продавцы.	Покупат.	Справ. цены.
1-й г. 6% заем 1922 г. за обл. в 5 р., с т. к.	4 р. 44 к.	4 р. 42 к.	
2-й г. 6% заем 1924 г. за обл. в 5 р., с т. к.	5 р. 25 к.	5 р. 23 к.	
3-й вн. в. з. (за обл. 5 р.) с т. к.	5 р. 02½ к.	5 р. 00½ к.	
II з. 1926 г. за обл. в 100 р.	117 р. 50 к.	115 р. 50 к.	
10% в. з. 1927 г. за обл. в 25 р., вкл. тек. куп.	25 р. 25½ к.	25 р. 15½ к.	
6% в. з. вкл. с т. к.	24 р. 43 к.	24 р. 33 к.	
12% в. з. 1927 г. (за обл. в 100 р. вкл. т. к.)	100 р. 29 к.	100 р. 24 к.	
1-й 8% вн. з. 1924 г. (за обл. 100 р. с т. к.)	—	—	98 р. 22 к.
2-й 8% вн. з. 1926 г. (за обл. 100 р. с т. к.)	—	—	98 р. 22 к.
3-й 8% вн. з. 1927 г. (за обл. в 100 р. вкл. т. к.)	—	—	98 р. 22 к.
10% з. хоз. восст. (за обл. в 100 р. вкл. т. к.)	—	—	101 р. 85 к.
% вн. з. НКПС (за обл. вкл. т. к.)	—	—	95 р. 17 к.
Зол. об. 6-м ср. 1/I-28 г.	102 р 40 к.	102 р. 30 к.	—
Тоже „ „ 1/II-28 г.	101 р. 40 к.	101 р. 30 к.	—
Тоже „ „ 1/III-28 г.	100 р. 40 к.	100 р. 30 к.	—
Тоже „ „ 1/IV-28 г.	99 р. 40 к.	99 р. 30 к.	—
Тоже „ „ 1/V-28 г.	98 р 40 к.	98 р 30 к.	—
Тоже „ „ 1/VI-28 г.	97 р. 40 к.	97 р. 30 к.	—
Фунты ст. нал.	9 р. 47 к.	9 р. 44 к.	9 р. 46 к.
Тоже чека загр.	9 р. 46 к.	9 р. 43 к.	—
Долл. С. Ш. нал.	1 р. 94¾ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½ к.
Тоже чека загр.	1 р. 94¾ к.	1 р. 93½ к.	—
Франки фр. за 100	—	—	7 р. 57 к.
Кроны шв. за 100	—	—	52 р. 11 к.
Кроны норв. за 100	—	—	— р. — к.
Кроны датск. за 100	—	—	— р. — к.
Марки герм. за 100	—	—	46 р. 29 к.
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 87 к.
Марки эст. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.
Латы латв. за 100	—	—	— р. — к.
Литы литовск. за 100	—	—	— р. — к.
Лиры итал. за 100	—	—	10 р. 43 к.
Гульд. голл. за 100	—	—	78 р. 12 к.
Лиры тур. за 100	—	—	— р. — к.
Сд. крупн. 1-й 10% в. з.		4 р. 42½ к.	4 р. 43 к.
Сд. мелк. в. з. 1927 г.		—	25 р. 15½ к.
„ „ в. з. мел.		—	24 р. 33 к.
„ „ 12% вн. з.		—	100 р. 24 к.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что сегодня вызываются для посылки на работу безработные следующих профессий: секции совторгслужащих: 1 — машинистка-корреспондентка, знающая немецкий и английский языки, 1 инструктор статистик-арифмометрист по промышленной статистике. **Вызываются 2 мастера по никселиту. Являться:** Рахмановский пер., 8, комн. 34.

Сегодня требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, *вызванными повестками в учетно*: секция совторгслужащих: 11 счетоводов, 7 машинисток, из них одна знающая латинский язык, 1—со своей машинкой, знающая 3 иностранных языка, и 2 со своей машинкой с *большой кареткой*, 1 регистратор по карточной системе, 1 продавец игрушек, 1—галантереи, 1—посуды, 1—бакалеи, 1—гастрономии, 1—зелени, 1—рыбы, 2—мяса, 4 упаковщика железных изделий, 1—посуды, 1—спортивного инвентаря, **секция деревообделочников:** 15 ящичников, 10 бондарей, 3 столяра белодеревца, 1—краснодеревец, 1—станочник.

Явка 10 декабря, Сокольническая биржа, женщин, фамилии которых начинается на «К»: **счетно-финансовая подсекция:** счетоводы не члены союза, прошедшие и не прошедшие экспертизу; **секция металлистов:** кузнецы, молотобойцы, машинисты, механики, кочегары; **секция печатников:** швеи, конировщики, заведующие-инструктора, переплетчики беловые, конторские и гражданские; **секция рабпрос:** руководители детских домов, педагоги II ступени, преподаватели иностранных языков и специальных предметов.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 4 ч.—Доклад высшего совета физической культуры: *«Зимние прогулки и экскурсии».* 5 ч. 20 м.—Доклад санпросвета Наркомздрава: «Что такое тифы и как с ними бороться». 5 ч. 45 м.—Доклад Центрального кооперативного совета: «Перевыборная кампания кооперации». 6 ч. 15 м.—«Рабочая Радиогазета». 7 ч. 10 м.—Доклад ВЦСПС: «Конгресс друзей СССР». 7 ч. 40 м.—Информация о XV с'езде ВКП(б). 8 ч. 15 м.—Профсоюзный концерт и опера «Алеко». 9 ч. 45 м.—Недельное расписание радиопередач. 10 ч.—Вечер танцев. 11 ч.—Информация о XV с'езде ВКП(б). 11 ч. 30 м.—Недельное расписание радиопередач на языке эсперанто. 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Попова). 6 ч. 20 м.—Доклад Наркомфина: «Государственный кредит и народное хозяйство». 6 ч. 50 м.—Обзор внутреннего положения СССР. 7 ч. 20 м.—*Трансляция из Большого театра оперы* «Аида».

Ст. МГСПС и по проводочной сети в рабочие клубы. 6 ч.—Юридическая беседа с крестьянами. 6 ч. 30 м.—Лекция проф. Кожевникова: *«Борьба за существование в мире животных».* 7 ч.—Антирелигиозный доклад. 7 ч. 30 м.—Передача для женщин. 8 ч.—Концерт.

Ст. профсоюза совторгслужащих. 9 ч. 30 м. и 8 ч.—Информации для месткомов.

Разные.

Воскресный университет при 1 МГУ. Проф. И. Н. Гернет: «Новые пути борьбы с преступностью» (Коммунистическая аудитория). Проф. А. В. Бакушинский: «Народная живописная культура» (аудитория № 23). Нач. в 11 ч. 30 м. (Моховая ул., д. 9). Проф. В. С. Гулевич: «Химический состав крови и ее значение для жизни» (физиологическая аудитория). Проф. И. А. Каблуков: «Радий и его сородичи» (Большая Химическая). Нач. в 2 ч. *дня. Ул. Герцена (б. Б. Никитская)*, д. № 6, во дворе.

— **Комиссия по устройству выставки при краеведческой конференции РСФСР** принимает выставочные экспонаты от 11 до 14 декабря, в помещении выставки (М. Пироговская, д. 33, лабораторный корпус 2-го МГУ). Справки по телефону 5-15-10.

— **Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова.** 11 декабря, в 6 ч. веч., состоятся лекции: очередная лекция из общ.-политич. цикла для рабочих на тему: «Буржуазная и советская демократия», лектор проф. Магеровский (вход свободный), и 2-я лекция на тему: «Декабристы»—из цикла лекций по «Истории революционного движения в России», лектор тов. Юдовский (Плата за вход 10 коп. в пользу беспризорных). Лекции читаются в д. № 5, на Миусской площади.

— *В связи с проведенной механизацией* посылочных экспедиций, Московский почтамт доводит до сведения всех, что адреса на посылках необходимо писать разборчиво, крупным шрифтом и подчеркивать; посылки в деревянной укупорке, обитые по краям проволокой или железными полосками, а также с выступающими наружу гвоздями—приниматься не будут.

— **Первый шахматный турнир московских журналистов** открывается в Доме Печати 11 декабря. В турнире могут принять участие все желающие журналисты Москвы. В финале турнира примут участие лучшие игроки Москвы. Победители турнира будут выданы ценные призы. Запись на турнир в секретариате Дома Печати от 1—4 ч. дня и с 6—9 ч. вечера. Телеф.: 3-54-34, 5-06-70.

— **Дом Печати**, 10 декабря, общее собр. *молод. членов клуба. Повестка: отчет бюро* юнсекции, перевыборы бюро. Нач. в 8 час.

Погода.

Виды на погоду в ЦПО. *Пасмурно в северо-*восточных губерниях области, облачно в центре, переменная облачность с прояснением в юго-западной губ. Мороз от 8 до 10 гр. в северо-восточных районах и в центре. От 10 до 15 гр. в юго-западных. Снег возможен на юго-востоке области. Умеренные северные ветры в восточных районах, более слабые в западных.

Для Москвы. Облачно, днем мороз от 8 до 10 гр., временами возможен небольшой снег. Слабые ветры северо-западных направлений.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Работники юридических консультаций московских профсоюзов с глубокой скорбью извещают о безвременной смерти дорогого друга и товарища по работе, заведующего юрбюро МГО союза строителей

ЛИПЕЦ, Аркадия Ефимовича.

Кремация состоится на Донском кладбище 10-го декабря, в 2 часа дня. Вынос тела из Центрального клуба строителей (Никольская, 9) в 12 час. дня

Подотдел нацмен МК ВКП(б) извещает, что 10 декабря, в 8 ч. веч., в еврейском клубе «Коммунист» (Мамоновский пер., д. № 10) состоится общее собр. членов клуба. Повестка дня: Доклад «О наших задачах на культурном фронте».

Инициативная группа латышей, членов ВКП(б) московской организации, создала при Истпарте МК центральную комиссию в составе тт. Лепле, Бланк и Целмын для подготовки материалов к истории северной и тверской групп московской организации РСДРП периода 1914—17 гг. Просьба ко всем товарищам, участникам названных групп, присылать воспоминания, сохранившиеся материалы (а также фотографии), с указанием своего адреса.—Москва, МК ВКП(б), Истпартотдел—Б. Дмитровка, 15-а.

МКК вызывает в партколлегию (Рождественский бул., 12, комн. 13) к тов. Пихлак: тт. Правоторова, А. Н.; Митора, Федора; Лугинина, Константина; Риндича, Андриана Филипповича; Машарина, Ф. С.; Железняка, Л.; Беспалова, Валентина; Ефимова, Николая Владимировича; Короткова, Ивана Георгиевича; Машкова, Федора Ивановича; Лысова, К. И., и Меркова, Алексея Сергеевича.

Партколлегия ЦКК КП(б)У просит партийные организации, а также отдельных членов партии, знающих о местопребывании члена партии тов. Маркова, Тихона Ивановича, сообщить его адрес в ЦКК КП(б)У (г. Харьков, Чернышевская, 66).

ПАРТИЙНЫЕ.

Краснопресненск. р. 12 декабря, в 5 ч., в Красн. зале райсовета сост. собр. беспарт. актива *пролет. предпр. Приглаш.* члены Московск. и район. совет., цехделегатки и комиссии фабзавкомов. Билеты получ. в райк., комн. 5; в 6 ч., в отд. раб., комн. 5, сост. совещ. чл. булочн. и лавочн. комиссий, избранных от домохозяек; *13 декабря*, в 5 ч., в отд. раб. сост. засед. пром. секции и юридич. при нарсуде (Долгор., 34); в 5 ч. сост. примерная беседа т. Кац со слушательницами первичн. женск. кружк. на тему о приеме в партию. На беседу следует прислать 3 активисток-слушательниц от кажд. первичн. кружка, или политчаса при школе кройки и шитья, но только провед. работы. Билеты в райк., комн. 5. Присутствие всех руковод. первичн. кружков и политчаса при школе кройки и шитья необход.; *10 декабря*, в 5 ч., в кабинете партработы, комн. 8, сост. консульт. по вопросу о перезаключении колдоговоров. Приглаш. секретари ячеек, групорги и групповики агитаторы в т. д.

Хамовн. р. 13 декабря, в 6 ч., в клубе нарпит (Дмитровка, 3) сост. собр. допризывников, родившихся в 1906 г., членов ВКП(б), приписанных к артполку моск. пролет. дивизии. АПО. 10 декабря, в 5 ч., проколлектив ВПШ I ст. и 2 ст. пробюро.

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

Книга СЕДЬМАЯ

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

Стр. 320. Ц. 2 р. 50 к.

В НОМЕРЕ

Искусство и литература Октябрьского десятилетия

Н. БУХАРИН.—Наука и СССР.
Вяч. ПОЛОНСКИЙ.—Литературное движение революционной эпохи.
А. ЛЕЖНЕВ.—Художественная литература.
В. ВОЛЬКЕНШТЕЙН.—Драматургия.
П. МАРКОВ.—Театр.
Я. ТУГЕНХОЛЬД.—Живопись.
ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ.—Скульптура.
Проф. А. СИДОРОВ.—Графика и искусство книги.
Вал. ПОЛЯНСКИЙ.—Возникновение советских издательств.

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

Книга СЕДЬМАЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ И ВНЕШНОСТИ НОМЕР!

В НОМЕРЕ

Наука и научные учреждения

Акад. С. ОЛЬДЕНБУРГ.—Всесоюзная Академия Наук.
Е. ПАШУКАНИС.—Коммунистическая Академия.
Э. ЦОБЕЛЬ.—Институт Карла Маркса и Ф. Энгельса.
В. ШАЛЛАЙ.—Институт В. И. Ленина при ЦК ВКП(б).
Д. МАГЕРОВСКИЙ.—Российская Ассоциация научно-исследовательских институтов.
Акад. Н. МАРР.—Государственная Академия истории материальной культуры.
Проф. П. КОГАН.—Государственная Академия художественных наук.
Проф. П. САКУЛИН.—Общество любителей российской словесности.
Арт. ХАЛАТОВ.—ЦЕКУБУ.
И. КАНТОР.—Государственное Издательство.

ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

Книга СЕДЬМАЯ

69 иллюстраций и 226 портретов в тексте.
Портрет В. И. ЛЕНИНА на отдельном листе

ТРЕБУЙТЕ
ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ и КИОСКАХ!

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 год

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
без приложений
на год—12 р.—к.
на 6 м.—6 р. 50 к.
с приложениями:
на год—24 р. 50 к.

в 1928 году

ЖУРНАЛ

ПЕЧАТЬ и РЕВОЛЮЦИЯ

ДАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ:

1) **В. Полонский.—Русский революционный плакат.** Роскошное, богато-иллюстрированное издание. Ц. 15 р. 2) **Пушкин в мировой литературе.** Сборник. Ц. 4 р. 3) **Творчество А. Островского.** Сборник Ц. 1 р. 4) **Тургенев и его время.** Ц. 1 р. 5) **П. Щеголев.**—Дуэль и смерть Пушкина. Ц. 1 р. 50 к. **6. Полонский.**—О современной литературе.

Всего вместо **25 р.**—за **12 р. 50 к.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Главной Конторой подписных и периодических изданий Госиздата, **МОСКВА**, центр, Рождественка, 4, телефон 4-88-91, в магазинах, киосках и провинциальных отделениях Госиздата, у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями, во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах и у письмоносцев.

ОТДЕЛ ЗРЕЛИЩ

Гос. Академический БОЛЬШОЙ ТЕАТР — 10/XII—оп. **АИДА**, в 4 д., муз. соч. Верди, 4 сп. 5 абонем. Начало в 7½ час. веч. 11/XII (утро)—оп. **СНЕГУРОЧКА**, в 4 д., муз. соч. Римского-Корсакова, 1 сп. 3 утр. аб. 11/XII (веч.)—бал. **ДОН-КИХОТ**, в 4 д., муз. соч. Минкуса.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР, Б. Дмитровка, 6. — 10/XII—1) оп. **ПАЯЦЫ**, в 2 д., муз. соч. Леонкавалло, 2) оп. **ФЛЕНГО**, в 1 д., муз. соч. Цыбина, 5 сп. 5 аб. Нач. в 7½ час. веч. 11/XII—оп. **РУСАЛКА**, в 4 д., муз. соч. Даргомыжского.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР — 10-го и 18-го веч.: **БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ ИЛИ ЖЕНИТЬБА ФИГАРО.** 11-го и 18-го днем (12 час.): Синяя птица, 11-го веч.: Горячее сердце, 13-го: Дни Турбиных, 14-го 3-й сп. 3-го аб.: Бронепоезд 14,69, 15-го 2-й сп. 10-го аб.: Дни Турбиных. 16-го: Бронепоезд 14,69, 17-го 2-й спект. 11-го абон.: Дни Турбиных, 20-го 2-й спект. 12-го абон.: Дни Турбиных, 21-го 3-й спект. 4-го абон.: Бронепоезд 14,69. Оставш. абонем. бил. можно приобретать разовыми на отдельн. спект.

МАЛАЯ СЦЕНА МХАТ (Тверская, 22). 10-го, 14-го, 16-го, 18-го и 21-го: **СЕСТРЫ ЖЕРАР**, 11-го и 17-го: Битва жизни. 13-го и 20-го: Продавцы Славы. 15-го: На дне. Нач. всех сп.—в 7½ ч. Утренн. спект. МХАТ в помещ. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ТЕАТРА. Нач. в 12 ч. 11-го: У врат царства. 18-го: На дне. Касса открыта с 11 час. утра.

Московский Художественный Академический Театр 2-й. Сегодня, 10/XII— **ПЕТЕРБУРГ**, (М. А. Чехов), 11/XII (утро)—Сверчок на печи, 11/XII (веч.)—Взятие Бастилии. 13/XII—Смерть Иоанна Грозного, 14—Дело, 15/XII—Блоха, 16—Гамлет, 17/XII—Взятие Бастилии. Начало спектаклей в 7½ час. вечера.

Московск. госуд. КАМЕРНЫЙ ТЕАТР, Тверской бульв., 23. Тел. 5-44-18. — Сегодня, 10-го, **АНТИГОНА**, с уч. засл. артистки А. Коонен. 11-го (вечер) **ДЕНЬ и НОЧЬ**, оперетта в 3 д. Лекока. 13-го **ДЕНЬ и НОЧЬ**, оперетта в 3 д. Лекока. Начало спект. в 7½ ч. в. Касса открыта с 10 до 9 ч. в.

ГОСУДАРСТВ. ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНАЯ СТУДИЯ им. нар. арт. респ. Вл. И. Немировича-Данченко. Б. Дмитровка, д. 17, тел. 1-96-21. — СЕГОДНЯ, 10-го декабря, **ЛИЗИСТРАТА.** Нач. в 7½ ч. веч. 11/XII—ДОЧЬ АНГО, 13/XII—СОЛОМЕННАЯ ШЛЯПКА.

Госуд. ОПЕРНАЯ студия-театр им. нар. арт. респ. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО. Б. Дмитровка, 17. Телеф. 72-16. — **ЛИЦА, ИМЕЮЩИЕ ПЕРВЫЙ АБОНЕМЕНТ** и не внесшие третьего взноса за него до 13 дек. вкл., лишаются права пользования абонированными местами, которые поступят в общую продажу.

ГОСТЕАТР им. Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА. Б. Садовая, 20. Тел. 3-63-61, 1-49-37. Касса с 10 ч. у. до 9½ ч. в. без перер. — сегодня, 10-го декабря, **РЕВИЗОР.** 11/XII **РЕВИЗОР.** Начало в 7½ час. веч.

Московский государственн. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР, М. Бронная, 2 (у Никитск. Вор.). Телеф. 1-69-10, 1-86-69. — СЕГОДНЯ, 10-го декабря. Первый раз в новой постановке **200 000.** Завтра, 11/XII—200 000. Начало в 7.30 веч. Касса откр. с 12—3 и 4—8.

ТЕАТР РЕВОЛЮЦИИ У. М. З. П., Ул. Герцена, 19. Т. 4-49-49. — сегодня, 10-го декабря, **ГОЛГОФА.** Начало спектакля в 7 ч. 30 м. веч. Билеты в кассе.

Московск. драм. Театр б. КОРШ, Петровск. пер., т. 1-85-26. — СЕГОДНЯ, в субботу, 10-го декабря, **МАДАМ САН-ЖЕН.** Завтра 11 XII ДИКУША НАШИД. Нач. в 7½ час. веч.

У. М. З. П. Театр имени М. Г. С. П. С. Каретный ряд, 3. Т. 4-39-34. — СЕГОДНЯ, 10-го декабря, **ОВОД.** Нач. ровно в 7 ч. 30 м. веч. Завтра, 11/XII—Овод. Касса откр. ежедн. с 4 ч. дня.

УМЗП Московский Театр ОПЕРЕТТЫ (Аквариум), Б. Садов., 16, т. 3-64-45. — Сегодня, 10/XII **ИГРА с ДЖОКЕРОМ.** Нач. в 8 ч. в. Нал. пр. в касс. театр. от 12 до 3 ч. д. и от 5—10 ч. в.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР САТИРЫ — ПЕРВЫЙ—В. Гнездников. пер., 10. Тел. 1-99-99. ВТОРОЙ—Пом. быв. Альказар Триумф. пл., 1/29. Тел. 97-30. — СЕГОДНЯ, 10-го декабря, **ВЕЧЕРНИЙ ВЫПУСК.** Начало в 8 час. веч. | СЕГОДНЯ, 10-го декабря, **ВРЕДНЫЙ ЭЛЕМЕНТ.** Начало в 8 час. веч. Кассы открыты с 2 до 10 час. веч.

1-й ГОСЦИРК. Цветной бульв., 13. Тел. 1-85-45. Сегодня и ежедневно два аттракциона в один вечер. Труппа 28 белых медведей. Живые картины: Белые медведи среди подводных гор, Карусель на лодках. 2-й аттракц. Смешанная труппа слонов-великанов и мулов. Слоны танцоры, жонглеры. Слоны акробаты. Групповая дрессировка слонов и мулов. Изв. дресс. Вильямс Труцци с его знамен. дресс. лошадьми. Новые дебюты, новые гастроли. Ост. бил. прод. в кассе цирка. Все виды пропусков отменяются. Касса откр. с 4 ч. 30 м. [illegible] Нач. в 8 ч. в 11/XII Дневное представл. Нач. в 2 ч. д.

Гос. ЦИРК-МЮЗИК-ХОЛЛ Б. Садовая 18. Телеф. 1-51-42. Перемена программы. Сегодня и ежедневно. Новые дебюты. Американский аттракцион. Единственная в мире труппа **10 ОБЕЗЬЯН 10 СКАРЛЕТТ** обезьяны: воздушные гимнасты, велосипедисты, акробаты, канатоходцы. **БАЛЕТ НА ЛЬДУ** (на коньках). **7 КЛАМЕК.** Французские артисты **ИВАЛИ КАПЕЛЬ** с их знаменитой дрессир. собакой. Изв. вок.-цыганск. и русск. песен **Н. В. ДУЛЬКЕВИЧ.** Мировой жонглер **Максимилиан ТРУЦЦИ.** Берлинский театр **МАРИОНЕТОК. Г. Мариенгоф** лирика и **АНОНС.** В воскр. 11-го декабря УТРЕННИК 1) Балет ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ с уч. арт. ГАБТ. 2) Труппа 10 ОБЕЗЬЯН. 3) Театр МАРИОНЕТОК. Начало в 2 часа дня. Конферансье **А. Гриль.** Нач. в 8 ч. веч.

СЕГОДНЯ В КИНО

1 ХУДОЖЕСТВЕН СОВКИНО НА АРБАТЕ Тел. 1-67-95. — МОНОПОЛЬНО! 3-я НЕДЕЛЯ! **СКАРАМУШ.** Картину иллюстр. орк. п/упр. Ф. Ф. КРИШ. Днем все места по 50 к. Гардероб бесплатный. Нач. сеанс. с 12 ч. дня.

АНОНС! СКОРО МОНОПОЛЬНО. РЕДКИЙ АНСАМБЛЬ. МИРОВЫЕ АКТЕРЫ.
УОЛЛЕС БИРИ (герой—Робин-Гуд)
РЕНЕ АДОРЕ (героиня—Рабы океана)
и ЗВЕЗДА АМЕРИКАНСКОГО ЭКРАНА

Барбара ЛА-МАРР

в боевой фильме
ВЕЧНАЯ БОРЬБА

Открыта предварительная продажа билетов.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО в кино-театрах:

мал. ДМИТРОВКА Госуд. откр. с 12 ч. дня. Тел. 1-85-33. Карт. илл. орк. п/у. Г. А. Березовского. В фойе джаз-банд.
МРАМОРНОЕ пл. Революц., уг. Тверской, № 1/3. Т. 4-03-48. Театр откр. с 12 ч. дня.
ФОРУМ Карт. сопровождает полный орк. п/у Н. Сельве, пом. трио: Нагу, Никольский и А. Зивин. Нач. сеан. с 12 час. дня. Касса с 11 ч. у.
УНИОН Никитские Ворота. Тел. 1-52-44. Нач. сеанс. с 12 час. дня. Веч. сеан. иллюстрирует оркестр.

Французская мелодрама в 8 частях.

ВТОРОЙ БРАК

Выпуск Госкинпром-Грузии.

Дети и подростки до 16 лет на эту картину не допускаются.

МЕЖРАБПОМ-РУСЬ театр-кино КОЛОСС Б. зал Консерватории, ул. Герцена, 13, тел. 5-74-12. Нач. с 5, 6½, 8½ и 10½. Касса с 1 ч. дня. Окончание ровно в 12 ч. ночи. — ПОСЛЕДНИЕ **2 ДНЯ** ПОСТАНОВКИ мирового боевика

ВАРЬЕТЭ.

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР в составе 50 артистов под управл. Д. С. БЛОК.

КИНО АРС ТЕЛЕФ. 5-43-47 | **КОЛИЗЕЙ** ТЕЛЕФ. 5-40-30 — СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО художественный фильм произв. МЕЖРАБПОМ-РУСЬ. В гл. роли А. КТОРОВ. Начало: 6, 7.30, 9 и 10.30. Касса с 3 ч. Иллюстр. симф. орк. под упр. А. Чувасова. | Начало: 6, 7.30, 9 и 10.30. На 1-й сеанс все места по 50 коп.

КТО ТЫ ТАКОЙ?

Режиссер Ю. Желябужский.
Уч.: А. Судакевич, А. Тарасова, В. Малолетков, В. Фогель.
Билеты продаются в театральных бюро ВКХ.

ГОРН (быв. Хан-жонков). Триумф. пл. 7. Т. 5-60-78 — Америк. худож. фильма **НЕМОЙ ДРУГ**, в 8 част. Сверх программы америк. комедия с уч. Монти Бенкс **ДОМАШНЯЯ СТРАПНЯ.** Начало: 6, 7.30, 9 и 10.30. На 1 сеанс все места по 30 к.

УРАН Тел. 2-14-74. Сретенка, 19. Днем цены—25 и 35 коп., веч. от 25 до 75 к. — Худож. картина произв. Межрабпом-Русь **= КТО ТЫ ТАКОЙ? =** (По ту сторону щели).

ЭРМИТАЖ Т. 47-97 — СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО МОНОПОЛЬНО! Боевик производства ВУФКУ 1927 г. **СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА.** Начало: 6, 7½, 9, 10½. На 1-й сеанс в 6 ч. все места 30 к.

СКОРО В ЛУЧШИХ КИНО-ТЕАТРАХ МОСКВЫ
ХУДОЖЕСТВ. ФИЛЬМ
ПРОИЗВОДСТВА
ГОСКИНПРОМ ГРУЗИИ

ПЕРВАЯ И ПОСЛЕДНЯЯ

КОЛОСС
3 боевик 1927
Конец Санкт Петербурга
режиссер В. Пудовкин

БУХГАЛТЕРИЮ

можете изучить ДОМА

с большим успехом БЕЗ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ по специально составленному для этой цели руководству преподавателя коммерческих знаний А. Л. ГОЛЬДИНА.

Никакой подготовки не требуется. Изложение курса вполне ясное и понятное для всех.

Курс вмещает полностью все виды счетоводства и успешно готовит к практической самостоятельной работе бухгалтера. В курсе имеется большое количество готовых образцов для ведения счетоводной отчетности, примеров с подробными решениями. 520 страниц текста, в 2-х частях. Цена 1-й части—3 р. 50 к., 2-й части—3 р. 50 к.

Пересылка каждой книги 30 коп., наложенным платежом на 10 коп. дороже. Каждая книга по желанию высылается отдельно. Того же автора — книга — **«КОММЕРЧЕСКИЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ»**, по которой каждый может самостоятельно легко изучить всевозможные торговые расчеты, процентные, товарные и вексельные вычисления. 272 стр. Цена курса 3 р. 50 к., с пересылкой—3 р. 80 к. Выписывающие сразу все 3 книги платят с пересылкой 10 р. 50 к.

Письма и перевод направлять на имя автора по адресу: Ленинград, ул. Красной Связи, 4—3. А. Л. ГОЛЬДИНУ.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„ГАРМОНИЯ"

Москва, Центр, Покровка, 38/П.
Учредитель Г. И. ГОВОРОВ.
Фирма существует с 1894 года.
Громадный выбор
ВЕНСКИЕ 2-х и 3-рядные гармонии = **„ОРКЕСТР"**
Хроматические гармонии „БАЯНЫ",
мандолины, гитары, балалайки, домры, бубны и барабаны, а также
ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВЕЛИКОРУССКИХ ОРКЕСТРОВ.
ИЛЛЮСТРИР. ПРЕЙС-КУРАНТ ВЫСЫЛАЕТСЯ ЗА ДВЕ 8-коп. МАРКИ.
Главный склад и магазин № 1: Москва, Покровка, 38/П.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ и РАСПРОСТРАНИТЕЛЬСК. ОРГАНИЗАЦИЙ.

Главная Контора Периодических изданий Изд-ва ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" **ПЕРЕВЕДЕНА на Новую пл., д. № 6.**

По всем вопросам, связанным с распространением и доставкой журналов: „Смена", „Молодая Гвардия", „Юный Коммунист", „Комсомольский Агитпропработник", „К М", „Известия ЦК ВЛ СМ", „Пионер", „Знание—Сила" и „Вожатый", обращаться по адресу: **МОСКВА, Новая площ., 6, Главная Контора Периодических Изданий Издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ".**

Издательство „ПРАВДА" и „БЕДНОТА".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 год

на лучший еженедельный иллюстрированный журнал в СССР

ПРОЖЕКТОР

ПРОЖЕКТОР в 1928 году будет выходить еженедельно в прежнем об'еме—32 СТРАНИЦЫ КАЖДЫЙ НОМЕР.

ПРОЖЕКТОР будет единственным художественным, многокрасочным, иллюстрированным, САМЫМ КРУПНЫМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКОМ СССР.

ПРОЖЕКТОР в 1928 году даст 1.664 страницы большого формата с фотографиями и многокрасочными рисунками.

ПРОЖЕКТОР особое внимание будет уделять жизни СССР. В каждом номере будут печататься провинциальные очерки и фотографии, характеризующие строительство, быт и культуру СССР и всех стран.

ПРОЖЕКТОР в каждом номере будет помещать карикатуры, страницы юмора, новинки кино, театра, живописи и скульптуры.

ПРОЖЕКТОР—„гордость советской полиграфической техники". (Из отзыва Всесоюзной Полиграф. Выставки 1927 г.).

ПРОЖЕКТОРУ присуждена **1-я ПРЕМИЯ** на Всесоюзной Полиграф. Выставке 1927 г. в Москве.

ПРОЖЕКТОР с 1928 года снимает цену: отдельного номера—с 35 к. до 30 коп., а по подписке (не менее чем за 4 номера в месяц)—1 руб.

Для ознакомления отдельные номера „ПРОЖЕКТОРА" высылаются по почте по получении 30 коп. **ПОЧТОВЫМИ МАРКАМИ.**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 1 мес.—1 руб.; 3 мес.—2 р. 90 к.; 6 мес.—5 р. 70 к.; 12 мес.—11 руб. За границу: 1 мес.—75 центов.

Цена отдельного номера 30 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В Главной Конторе Издательства „ПРАВДА" и „БЕДНОТА", Москва, центр, М. Черкасский пер., № 3/4, во всех провинциальных отделениях „ПРАВДЫ", в почтовых конторах и письмоносцами.

ВНИМАНИЮ ДЕЛЕГАТОВ XV С'ЕЗДА ВКП(б).

НОВОЕ ИЗДАНИЕ
Центрального Статистического Управления СССР.

ИТОГИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ЦИФРАХ 1917—1927.

В книге опубликованы новейшие статистические данные о развитии нашей экономической и социальной жизни. Впервые публикуются политическая статистика (советы и партия), статистика электрификации, баланс аграрной революции и т. д. **Цена 1 р. 65 к.**

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ краткие сводки по Всес. перев. 17/XII 1926 г.

Вып. I.—Жилищное строительство . . . Ц. 1 р. 50 к.
„ II.—Безработные Москвы . . . . . . Ц.— р. 70 к.
„ III.—Население СССР . . . . Ц. 1 р.— к.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

Статистический Справочник СССР 1927 . . . . . . Ц. 1 р. 20 к.
Фабрично-заводская промышленность РСФСР за III кварт. 1926/27 хоз. год . . . . Ц. 2 р. 50 к.
Народное образование в СССР в 1925/26 уч. г. . . . Ц. 7 р.— к.
„ „ „ „ 1926/27 „ г. . . . Ц. 2 р.— к.
Автомобиль в цифрах. (Статист. справочн.) . . . . Ц.— р. 25 к.

Все издания можно приобретать на С'езде в книжном киоске изд-ва „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ".
Склад изданий РИО ЦСУ СССР: Москва 11, Б. Вузовский пер., 2.
Требуйте во всех книжных магазинах.

Про АДОН

Мы получаем много писем, из коих видно, что очень многие хотели бы регулярно пользоваться препаратами „АДОН", но их трудно достать. Многим же, желавшим хотя бы испытать, действительно ли они идеальны, не удалось их приобрести до сих пор. Считая такое явление ненормальным, мы вынуждены предлагать нашим оптовым покупателям (аптекам, кооперативам и пр. магазинам) временно не продавать в одни руки более одного предмета каждого названия и вместе с тем приступили к увеличению производства.

Кроме того, мы открыли отдел индивидуальных посылок. Все эти меры заставляют нас предполагать, что все как постоянные, так и новые наши клиенты будут иметь возможность пользоваться препаратами „АДОН" регулярно.

Правление Кооператива „АДОН".

РОЗНИЧНЫЙ КРАТКИЙ ПРЕЙСКУРАНТ.

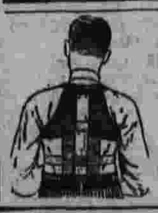
ПУДРА—АДОН идеально ложится, сглаживает морщины. Цена коробки 2 р. 75 к. и 1 р. 15 к.
ЧИСТОТЕЛ—АДОН уничтожает угри, прыщи. Ц. 1 р. 25 к.
КРЕМ—АДОН под пудру. Ц. 3 р.
МЕТАМОРФОЗА—АДОН от загара и веснушек. Ц. 1 р. 25 к.
МЫЛО—АДОН туалетное. Ц. 1 р.
МЫЛО—АДОН детск. реком. детям нежн. кож. Ц. 75 к.
КРАСКА—АДОН для волос головы окр. проб. цвет. Ц. 3 р.
КРАСКА—АДОН для усов, бровей, ресниц. Ц. 3 р.
ЖИДКОЕ МЫЛО АДОН № 23 удаляет перхоть, выз. усиленн. рост волос, укрепляет корни и делает волоса пышными и шелковистыми. Ц. 2 р.
ЗУБНАЯ ПАСТА АДОН устр. запах, делает зубы бел. Ц. 1 р.

Одеколоны, туалетные и медицинские мыла, шампунь бура, бриолин, зубной порошок и др. предметы косметики, санитарии и гигиены производства лаборатории кооператива „АДОН".

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ.

Если в магазинах Вашего района нет—можете заказать непосредственно нам, предварительно выслав стоимость (можно почт. марками) и 50 коп. на пересылку, по адресу: Москва, почтовый 856, Кооперат. „АДОН", отд. посыл. № 2.

ДЕРЖИТЕСЬ РОВНО!!!



СПИНОДЕРЖАТЕЛЬ „ИДЕАЛ" для лиц обоего пола.

Правит фигуру стройностью, развивает грудь, устраняет сутулость. Через короткое время отучает от дурной привычки сгибать спину. Нужен для подростков и школьников, а также для лиц РАБОТАЮЩИХ В СИДЯЧЕМ ПОЛОЖЕНИИ. Особо рекомендуется весенним. Под клапаном незаметен. Цена спинодержателя „ИДЕАЛ", сделанного по заграничной модели, мужского—8 р. Лучшего качества—мужского или дамского—12 р. Перес. по тарифу. Разм. указыв. не требуется. Высыл. налож. платежом по получ. ½ стоим. Заказы и деньги адресов.: Москва 175, почт. ящ. № 921, С. Н. Маломоловой.

ПОСЛЕДНИЕ НОВИНКИ

для инженеров, архитекторов, техников и студентов ВТУЗ'ов

НОРМЫ ДЛЯ РАСЧЕТА И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ—инж. С. Р. Брилинг. Ц. 3 р.
ЖЕСТКИЕ РАМЫ В ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЯХ—проф. В. Гелер. Ц. 5 р. 75 к.
ОТОПЛЕНИЕ И ВЕНТИЛЯЦИЯ. Снабжение горячей водой—увлажнение и обеспыливание—инж. М. Геттингер. Ц. 6 р. 50 к.
БЕЗБАЛОЧНЫЕ ПОКРЫТИЯ—инж. Д. Леве. Ц. 5 р.
ИНТЕРПОЛЯЦИОННЫЕ ТАБЛИЦЫ для быстрого построения инфлюэнтных линий для моментов и поперечных сил, а также кривых для равномерно распределенных нагрузок и сосредоточенного груза—Г. Грис. Ц. 3 р. 50 к.
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОТОПЛЕНИЯ в рабочем строительстве—инж. Н. П. Вестельман. Ц. 1 р. 75 к.
ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ ВЕНТИЛЯТОРЫ—инж. Г. Карг. Ц. 3 р. 50 к.
САНИТАРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ в промышленных предприятиях—инж. Р. Мюллензиф. Ц. 3 р. 50 к.
СПРАВОЧНИК по отоплению и вентиляции—инж. В. С. Лапшин. Ц. 3 руб.
ПАРОПРОВОДЫ, ГАЗОПРОВОДЫ, ВОДОПРОВОДЫ, ВОЗДУХОПРОВОДЫ И ИХ РАСЧЕТ—проф. С. К. Конюхов. Ц. 4 р. 25 к.
ШАМОТНЫЙ И КВАРЦЕВЫЙ КИРПИЧ, их свойства, применение и испытание—инж. Я. Литвинский. Ц. 7 р.
СТЕКОЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО и его успехи за 10 лет—инж. К. Ширингер. Ц. 6 р.
КИРПИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО—инж. Бок. Ц. 2 р. 50 к.
ПЕЧИ ДЛЯ ОБЖИГА КИРПИЧА, извести, цемента, магнезита и фарфора—инж. Э. Шмателла. Ц. 2 р. 50 к.

Книги высылаются наложен. платежом или по получении задатка.
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, «25», Театральный проезд, 5/2, Московскому Акционерному Издательству «МАКИЗ».
Подробные проспекты на все издания по паротехнике, электротехнике, строительному делу, бухгалтерии и др. высылаются по первому требованию за 20 коп. почтовыми марками.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОСКОВСКАЯ

ЭЛЕКТРОМОНТАЖНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КОНТОРА

настоящим сообщает, что согласно постановления Чрезвычайного Общего Собрания Акционеров Акционерного Общества „ЭЛЕКТРОЭКСПЛОАТАЦИЯ" от 24/XI—27 года, деятельность Акц. О-ва „Электроэксплоатация" **ПРЕКРАЩЕНА** с 25/XI—27 г.

Все предприятия „Электроэксплоатации" по состоянию их на 25/XI—1927 г. с активом и пассивом на вышеназванное число принимаются на ходу вновь организованной в системе МСНХ **Государственной Московской Электромонтажно-производственной конторой „МОСЭЛЕКТРОПРОМ".**

В связи с этим, все права и обязанности Акц. О-ва «Электроэксплоатация», по отношению ко всем юридическим и физическим лицам, КОНТОРА принимает на себя.

Все текущие операции с клиентурой бывш. Акц. О-ва «Электроэксплоатация» производятся на условиях тех же правовых отношений, которые действовали по 24 сего ноября.

На основании всего вышеизложенного, Управление Государственной Московской Электромонтажно-Производственной Конторой просит обращаться по всем делам Акц. О-ва «Электроэксплоатация» по адресу: МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, 20.

ТЕЛЕФОНЫ:

Управляющий конторой	74-24	Электромоторный з-д № 1	40-55 и 5-44-68
Зам. управл. „	5-84-70	Завод № 2	3-10-04
Монтажный отдел	4-76-54	Завод № 3	3-97-72
Коммерческ. „	51-48 и 83-48	Центральный склад	5-05-32
Финанс.-план. отдел	4-14-04	Магазин № 1	5-46-64
Управл.-ин. Делами	3-11-87	„ № 2	4-61-91
Для телефонограмм	3-93-53	„ № 3	73-29

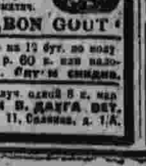
Адрес для телеграмм: **Мосэлектропром-Москва.**

Единственный по своей легкости, общий цифирный самоучитель **ДЛЯ ГИТАРЫ,** МАНДОЛИНЫ и БАЛАЛАЙКИ с новыми песнями, романсами и проч. высылается за 2 р. 85 к. **ДЛЯ ГАРМОНИИ** (двухр.) такой же самоуч. с 50 музык. №№ выс. за 2 р. 85 к. Адр.: Москва, ул. Герцена, 22/10, Книжное Дело «Просвещение».

ЗАОЧНАЯ ШКОЛА **„ДЕФИНИТИФ"**

Подготовка и переподготовка счетных работников по новому методу бухгалтерск. учета «Конторучета». Плата 3 р. в месяц. Требуйте бесплатно проспект и программы. Адрес: Ростов-на-Дону, курсы «ПОЛИГЛОТ».

Ликеры ром коньяк НАСТОЙКИ и НАЛИВКИ



каждый пригот. сам из русской водки, растворяя в ней ароматич. **таблетки „BON GOUT"**

Высылается набор на 12 бут. по получении перевода 3 р. 60 к. или наложенным платежом. Спут. скидка. рогл. выс. по получ. одной 8 к. мар. [illegible] И Б. ДАУГА ВЕТ. [illegible], почт. отд. 11, Садовая, д. 1/А.

ГОСИЗДАТ

НОВЫЕ КНИГИ

И. СТАЛИН и Ст. КОСИОР

ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ) XV С'ЕЗДУ

(ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ)

АГИТПРОП ЦК ВКП(б)
ПАРТИЯ и ОППОЗИЦИЯ
НАКАНУНЕ XV С'ЕЗДА ВКП(б)

СБОРНИК ДИСКУССИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ в четырех выпусках:

Выпуск I. Внутрипартийные вопросы. Стр. 288. Ц. 90 к. Выходит сегодня.

ВЫХОДЯТ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ:

Выпуск II. Вопросы хозяйственного строительства.
Выпуск III. Политика партии в деревне и оппозиция.
Выпуск IV. Вопросы Коминтерна и оппозиция.

Заказы направлять: в торгсектор Госиздата, Москва, Ильинка, Богоявленский п., 4, и во все магазины и отделения Госиздата, Москва, центр, Госиздат „КНИГА—ПОЧТОЙ", или Ленинград, Госиздат „КНИГА—ПОЧТОЙ", а в пределах УССР—Харьков, Госиздат РСФСР „КНИГА—ПОЧТОЙ", высылают эти и все книги, имеющиеся на книжном рынке, немедленно по получении заказа почтовыми посылками или бандеролью наложенным платежом. При высылке стоимости заказа вперед (до 1 р. можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

НОВАЯ КНИГА
ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК
САМОУЧИТЕЛЬ
всех ремесл в одной книге
плотн., столярн., токарн., бочарн., переплетным, слесарным, [illegible], лудильн., [illegible], валяльн., веревочные, [illegible], зеркальн., обувн., гончарн., печн., малярн., штукатурн., изготов. радиоприемн. 148 рис. Цена с пересылкой 3 р. 50 коп. Можно высыл. почт. марками.
Книжный склад „КНИГОВЕД". Москва, 19, улица Герцена, 22/6.

КТО ХОЧЕТ сделаться хорошим оратором, тот должен выписать новую книгу **„ОРАТОРСКОЕ ИСКУССТВО"** с приложением **„Искусство спорить и острить"**. Составлена по соч. проф. З. ФРЕЙДА Р. ГЕРДИНГА и др.
Цена с перес. налож. платежом 1 р. 25 к. АДРЕС: г. ПЕНЗА, почтовый ящик № 30 (граждан.), издателю Г. Д. ДОМНИНУ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 г.

на ежемесячный политико-экономический журнал

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО"

Под редакцией Г. М. Кржижановского, Н. А. Ковалевского, С. Г. Струмилина, А. С. Мендельсона и Р. Е. Вайсберга.

В 1928 г. К ЖУРНАЛУ БУДУТ ДАНЫ СЛЕДУЮЩ. ПРИЛОЖЕН.:

1. Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 г. Цена 5 р. 75 к.
2. Пятилетний план развертывания народного хозяйства СССР. Цена 8 руб.
3. Конъюнктура мирового хозяйства. Двухнедельн. Бюллетень Сектора Мирового Хозяйства Госплана СССР. Выходит двумя сериями с многочисл. диаграммами. Цена 24 руб.

БЕЗ ПЕРЕПЛЕТА:		В ПЕРЕПЛЕТЕ:	
На 12 мес. без прилож.	24 р. — к.	На 12 мес. без прилож.	28 р. — к.
„ 6 „ „ „	13 р. — к.	„ 6 „ „ „	15 р. — к.
„ 12 „ с приложен.	61 р. 75 к.	„ 12 „ с приложен. (прилож. № 1, 2, 3, 4 в пер.)	67 р. 75 к.
„ 6 „ „ „	50 р. 75 к.	На 6 мес. с приложен.	54 р. 75 к.

Допускается подписка на журнал „Плановое Хозяйство" с любым из приложений, а также и на одни приложения.

Цена приложений в розничной продаже будет значительно выше.

При подписке на полный комплект журнала со всеми приложениями и единовременной уплате полностью стоимости подписки подписчику предоставляется **СКИДКА** 10% при непосредственном обращении в Издательство.

Подписка принимается в издательстве „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО"—Москва, 19, Воздвиженка, 5, а также во всех провинциальных отделениях изд-ва и у уполномоченных, снабженных специальными удостоверениями.

За выполнение заказов на наши периодич. издания, принятых агентами других издат., а также посредн. конторами, Изд-во ответственности не несет.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 г.

на ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ и ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НОВЫЙ МИР

4-й год издания.

под редакцией А. В. Луначарского, В. П. Полонского, И. И. Степанова-Скворцова

С января 1928 года журнал „НОВЫЙ МИР" будет выходить в увеличенном об'еме и на лучшей бумаге книгами от 15 до 19 листов.

В 1927 г. подписчики получили 2.688 стр. текста.
В 1928 г. подписчики получат 3.168 стр. текста—на 480 стр. больше.

В 1928 г. в журнале „НОВЫЙ МИР" будут напечатаны:

РОМАНЫ: МАКСИМ ГОРЬКИЙ.—(Из трилогии «Сорок лет»). АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ.—Хождение по мукам. АРТЕМ ВЕСЕЛЫЙ.—Россия, кровью умытая. МИХАИЛ ПРИШВИН.—Последние повести из жизни Алпатова. А. МАЛЫШКИН.—Севастополь. ПАНТ. РОМАНОВ.—Новая скрижаль.

ПОВЕСТИ: Л. ЛЕОНОВ.—Провинциальная история. Н. ОГНЕВ.—Костя Рябцов в вузе. К. ФЕДИН.—Христофор с собачьей головой. С. СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ.—Маша. Н. НИЗОВОЙ.—Под северным небом. МИХ. ВОЛКОВ.—Жилтоварищество № 1331. А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ.—Два друга. И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ.—Елень. Н. НИКАНДРОВ.—Московские будни.

ПЬЕСЫ: И. БАБЕЛЬ.—Закат. Л. ЛЕОНОВ.—Унтиловск.

МЕМУАРЫ: А. ВОРОНСКИЙ.—За живой и мертвой водой (часть 2-я).

РАССКАЗЫ: Глеба Алексеева, И. Бабеля, В. Вересаева, Ф. Гладкова, В. Губера, Л. Завадовского, А. Караваевой, Н. Касаткина, В. Катаева, С. Клычкова, Л. Леонова, Вл. Лидина, Н. Ляшко, А. Макарова, П. Низового, Г. Никифорова, А. Новикова-Прибоя, А. Перегудова, Бор. Пильняка, Михаила Пришвина, Л. Сейфуллиной, А. Серафимовича, Н. Тихонова, К. Тренева, А. Чапыгина, П. Ширяева, В. Шишкова, В. Юрезанского, А. Яковлева и др.

СТИХИ И ПОЭМЫ: С. Алымова, Э. Багрицкого, А. Безыменского, М. Герасимова, М. Голодного, М. Данилова, Н. Дорошина, П. Дружинина, А. Жарова, Н. Зарудина, В. Казина, П. Орешина, Б. Пастернака, Д. Петровского, И. Садофьева, В. Саянова, М. Светлова, И. Сельвинского, Д. Семеновского, Б. Соловьева, Н. Тихонова, И. Уткина, И. Ушакова и др.

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ ПО ВОПРОСАМ БЫТА, ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ: Ред. Акульшина, П. Галкина, С. Далина, А. Дивильковского, А. Зорича, М. И. Калинина, А. С. Киселева, А. Перегудова, Г. Серебряковой, И. И. Степанова-Скворцова, Б. Штейна и др.

СТАТЬИ, ЗАМЕТКИ О СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: Я. Бенни, А. Воронского, В. Гольцева, Д. Горбова, Н. Замошкина, В. Красильникова, Р. Кулле, Евг. Ланн, А. Лежнева, Г. Лелевича, С. Пакентрейгера, В. Переверзева, Ник. Смирнова, В. Фриче, Г. Якубовского и др.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ВЯЧ. ПОЛОНСКОГО.

СТАТЬИ ОБ ИСКУССТВАХ: В. Брауде, П. Марков, В. Сахновский (о театре), Я. Тугендхольд, А. Федоров-Давыдов (изобразительные искусства).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ И ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТАТЬИ: Письма Горького к Коцюбинскому, неизданные материалы о Ф. Достоевском, Н. Некрасове, В. Брюсове, статьи В. Вересаева о Пушкине, П. Е. Щеголева о Сухово-Кобылине и др.

ПИСЬМА ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ: И. Эренбург (Франция), А. Габор и Эрвин Киш (Германия).

ТРИБУНА—дискуссионные статьи по вопросам искусства и литературы.

НАУКА И ТЕХНИКА: статьи акад. С. Ольденбурга, акад. А. Ферсмана, П. Козлова, проф. Н. Кольцова, К. Корнилова и др.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1928 год.

12 мес.	9 мес.	6 мес.	3 мес.	1 мес.
10 р.	8 р.	5 р. 50 к.	3 р.	1 р. 10 к.

Цена отд. книги в розничной продаже—1 р. 40 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В МОСКВЕ: 1) Главной Конторой «Известий ЦИК СССР и ВЦИК»—Тверская, 48; 2) Городскими отделениями «Известий ЦИК»; 3) Моспочтамтом; 4) всеми городскими почтовыми отделениями; 5) письмоносцами и 6) Справочными бюро МКХ.

В ПРОВИНЦИИ: 1) Отделениями Главной Конторы «Известий ЦИК» на местах; 2) всеми почтовыми конторами СССР; 3) письмоносцами; 4) контрагентами по распространению периодической печати.

НУЖНЫ ОПЫТНЫЕ РЕКЛАМНЫЕ РАБОТНИКИ С БОЛЬШИМ СТАЖЕМ на ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ.

Обращаться ежедневно, с 11 до 12 ч. утра. Отд. об'явлений, М. Черкасский п., д. 3/4.

Главлит 21.183. Москва.

Центральная газетная типография «Красный Маяк», Тверская, 48.